

На боевом посту

№ 6 июнь 1979

*В тесном взаимодействии выполняют поставленные задачи начальник ИТК полковник внутренней службы Н. Кантур и командир роты капитан Б. Горковенко. Доклад начальника войскового наряда с одного из маршрутов застал их во время совместной расстановки сил надзора на очередные сутки. Как сообщил ДПНК капитан внутренней службы А. Угрюмов (на снимке слева), контролеры действуют точно по инструкции, находясь в установленном графиком месте.
Фото А. Александрова.*

На боевом посту

№ 6 июнь 1979

**ПРОВОДЯ МИРНУЮ
ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ,
СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
УЧИТЫВАЕТ СЛОЖНОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ.
ИСХОДЯ ИЗ ЕЕ РЕАЛЬНОСТЕЙ,
ПРАВИТЕЛЬСТВО БУДЕТ
ПОСТОЯННО ЗАБОТИТЬСЯ
О ТОМ, ЧТОБЫ ПОДДЕРЖИВАТЬ
НА ДОЛЖНОМ УРОВНЕ
БЕЗОПАСНОСТЬ НАШЕЙ СТРАНЫ,
НАШИХ СОЮЗНИКОВ И ДРУЗЕЙ.
МЫ БУДЕМ И ВПРЕДЬ
ПРЕДПРИНИМАТЬ
НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ
ПО УКРЕПЛЕНИЮ НАШИХ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
С ТЕМ, ЧТОБЫ НАДЕЖНО
ОГРАДИТЬ
ОТ ЛЮБЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ
МИРНЫЙ ТРУД
СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ.**

Из выступления Председателя
Совета Министров СССР депутата
А. Н. КОСЫГИНА
на первой сессии
Верховного Совета СССР
десятого созыва.

Военно-политический журнал
внутренних войск МВД СССР

Издание Политического управления
внутренних войск МВД СССР

Издается с 1958 года

За нашу Советскую Родину!

В НОМЕРЕ:

Будьте бдительны на постах!	2
Армейская семья солдатской дружкой сильна	5
Важная задача партийно-политической работы	8
Повышать действенность идеологической работы	12
В Политическом управлении внутренних войск МВД СССР	13
А. СИДОРОВ. Пятый сокрушительный удар	14
И. КРУГЛОВ. За каждым письмом — человек	18
<i>Наш девиз: «Свято выполнять ленинские заветы, безупречно служить Отчизне, идти дальше, добиваться большего!»</i>	
В. КНЯЗЕВСКИЙ. С полной отдачей	21
А. КАЗАКОВ. За сто отличных войсковых нарядов	22
Д. МАЛЫГИН. Нравственный аспект соревнования	24
<i>Боевой службе — эффективность</i>	
И. ВИТЕНКО. Контроль и проверка исполнения	29
Г. ОБОЗНЫЙ. Контролерской службе — высокую результативность	34
Н. ЛОБАС. Когда поставлены задачи [обсуждаем тему «Командир роты — организатор службы»]	36
Г. МАСЛЕННИКОВ. Обретая зрелость	39
В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ. Сильнее пламени [мужество, бдительность, благородство]	43
<i>Практика обучения и воспитания</i>	
Е. БЕЛОВ. В. И. Ленин, Коммунистическая партия — создатели и организаторы внутренних войск	45
В. БОЛДИН. Боевая состязательность	48
Г. ПЕСТОВ. Подготовка снайперов	50
А. СТЕБЛЕВСКИЙ. Со временем сверяя шаг	53
Г. ДУБРОВИН. Наглядность в обучении курсантов	56
А. МОИСЕЕНКОВ. Самоподготовку — в ранг занятия	58
Н. ДАВЫДЕНКО. Помнить о воинском долге [отклик на письмо «Как вам служится, лейтенанты!»]	58
А. КИРСАНОВ. Быть стойким	60
А. МИХАЛЕВ. НФП-78 [физподготовка и спорт]	61
<i>Партийная жизнь</i>	
Ф. БЕЛОУСОВ. Сила народного контроля в партийном руководстве	62
Т. КУРЬЯНОВ. Пошлите меня в глубинку	66
В. УСКОВ. Школа возмужания	68
В. БУСЫГИН, Р. РЯЗАНОВ. Сегодня — курсанты, завтра — офицеры [фоторепортаж]	70
М. ГОНЧАРУК. Учатся комсомольские вожаки	72
А. ТРЕНКЕНШУ. Спорт — дело комсомольское	74
<i>Культура и быт. Проза и поэзия</i>	
К. ОГЛОБЛИН. На память о службе	76
В. КУЗЬМЕНКО. Заслуженный успех	79
Ю. ВИКТОРОВ. Большая семья	81
В. ВИНИЛОВ. Гостеприимный «Эльбрус»	83
В. АСТАШИН. Последний день отпуска [повесть, начало]	85
Стихи	90
М. ЛАПШИН. Судьба комиссара [на книжную полку]	91
Наши консультации	92
В. РОЩИН. Дисциплинирует... палка [международная жизнь]	94
По следам наших выступлений	96

БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ

Наступил июнь — первый месяц самой напряженной поры в боевой службе. Летний период, как никакой другой, требует повышенной сосредоточенности, внимательности. Темные ночи, набравшая полную силу растительность затрудняют наблюдение за подступами к охраняемым объектам и военным городкам, служат хорошей маскировкой для тех, кто хочет остаться незамеченным. В лесах появляются первые ягоды и грибы, в огородах и садах — ранние овощи и фрукты. Устанавливается теплая погода. Теперь под каждым кустом, как говорится, можно найти и стол и дом. В результате у некоторой части осужденных усиливаются побеговые настроения. На улицах городов, в парках и скверах, на водоемах увеличивается количество отдыхающих людей. Беззаботностью и легкомыслием некоторых из них нередко пользуются преступники. Поэтому сегодня наше слово к часовому, а в его лице — ко всем тем, кто, сменяя друг друга, круглые сутки неусыпно стоит на страже благополучия советских людей.

Находясь на передовой линии боевой службы, начальник караула или войскового наряда, часовой или оператор, контролер или патрульный обязан первым заметить и предотвратить любое посягательство на наш мирный труд. От вашей зоркости, мужества и храбрости, дорогие товарищи, зависят сохранность социалистической собственности, военной техники, государственной, военной и служебной тайны, безопасность, а нередко и жизнь граждан.

Начало славным традициям советских часовых — высокой революционной сознательности, бдительности, стойкости и самоотверженного несения службы — положено в ноябре 1917 года. По воспоминаниям разводящего первого караула по охране Смольного Сергея Федоровича Соколова, самым почетным, самым волнующим для красногвардейцев поручением была охрана поста у кабинета Председателя Совета Народных Комиссаров товарища В. И. Ленина. В дальнейшем они охраняли заводы, железнодорожные мосты, пороховые склады и другие объекты. Им приходилось нести службу в трудных условиях. Случалось, что находились на постах по две смены — не хватало людей. В лютые морозы стояли в старых шинелях, в ботинках с обмотками, но никто не жаловался на трудности. Хорошо понимали, что «буржуазия готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 166).

В. И. Ленин придавал большое значение обороне и охране важнейших заводов и складов. Это требование и сегодня так же важно, как и в те далекие годы. Почему советским людям, каждому воину нужна высокая бдительность? Правильно ответить на этот вопрос — значит прежде всего всесторонне и глубоко оценить современную обстановку.

«Ликвидация ряда военных очагов, первые шаги по ограничению гонки вооружений, серия важных международно-правовых актов и постоянные политические консультации между государствами с различным общественным строем, — говорил товарищ Л. И. Брежнев, — все это вполне зримые черты глубоких перемен в международной жизни». Но нельзя не видеть фактов и другого порядка. «Все мы хорошо знаем, что с войнами и острыми международными кризисами далеко не покончено. Еще свершаются на земле акты агрессии, далеко не все народы могут чувствовать себя в безопасности» (Ленинским курсом. М. Политиздат, 1974, т. 4, стр. 317—318).

Марксистско-ленинская наука доказала, что, какие бы перемены ни происходили на земном шаре, реакционная сущность империализма не меняется и в условиях разрядки он продолжает расширять масштабы подрывной деятельности против Советского Союза и других социалистических стран. В осуществлении своих черных замыслов влиятельные круги Запада большую роль отводят разведывательной, шпионско-диверсионной деятельности и так называемой психологической войне. Собрать как можно больше информации, полнее изучить советское общество с тем, чтобы гибко проводить подрывную работу, — вот главная цель, которая ставится империалистической разведкой перед различными ведомствами, научными центрами, частными фондами капиталистических государств. На службу поставлено такое благородное дело, как расширение научных и культурных связей, обмен туристами. Вражеские лазутчики используют самые коварные средства, приемы, чтобы проникнуть на охраняемые объекты и любой ценой получить нужные им сведения, а иногда и совершить диверсию. Особый интерес иностранные разведки проявляют к воинским объектам. Их интересуют названия частей и подразделений, численность

НА ПОСТАХ!

личного состава, вооружение, характер служебных задач и многое, многое другое, что порой известно каждому солдату и сержанту. Вот почему никогда нельзя забывать указание партии о необходимости политической зоркости и боевой готовности. Решительно пресекать любые замыслы и ухищрения врагов и преступников — обязанность советских воинов, и в первую очередь тех, кто назначен в караулы и войсковые наряды.

Твердо помните, что пост — не только объект, имеющий столько-то пломб, замков, или участок периметра, маршрута, как сказано в таблице постам, а передовая позиция, на которой часовой несет службу. Вдумайтесь только: в мирное время ставится боевая задача. Насколько важные государственные задания вам доверяют! Какая огромная ответственность ложится на ваши плечи! Стремитесь всеми силами оправдать доверие народа, Родины.

Феликс Эдмундович Дзержинский говорил, что для чекиста быть бдительным — это значит «овладеть техникой своего дела». Другими словами, безусловно знать и образцово выполнять требования уставов, инструкций и наставлений.

Бдительность — не прирожденное свойство человека. Она не приходит сама по себе. Воспитать зоркость у себя воин должен прежде всего сам. Основу революционной бдительности составляют высокая политическая сознательность, безграничная преданность делу коммунизма, животворный советский патриотизм, готовность во имя Родины пойти на подвиг.

Наш совет: будьте внимательны на проводимых в подразделении мероприятиях, на занятиях по политической, тактической, тактико-специальной подготовке и другим предметам. Регулярно читайте газеты, слушайте радио и смотрите передачи по телевизору. Тем самым вы неустанно будете повышать свою идейную закалку, приобретать навыки умелых и решительных действий в карауле и войсковом наряде. А самое главное — глубоко прочувствуйте, осознайте личную ответственность за порученное дело, проникнитесь горячим желанием с честью оправдать свое предназначение. Будьте дисциплинированы. Без требовательности к себе нельзя добиться успеха. Говорят так: есть воля — есть бдительность, нет воли — нет ничего.

Заступив на пост, отбросьте все посторонние мысли, настройте себя на безупречное выполнение обязанностей, с усердием относитесь к делу, постоянно держите себя в руках. Только тогда вы будете внимательны.

Если вы назначены нести службу на тропе наряда — непрерывно наблюдайте за объектом и прилегающей местностью. Ни один посторонний звук и шорох не должен оставаться вне вашего внимания.

Если вы несете службу на КПП, ваша бдительность — в умении моментально запоминать характерные черты лица и сличать их с фотокарточкой, тщательно проверять пропуски и транспортные средства.

Если вы часовой-оператор, ваша бдительность — в высокой технической культуре, в мгновенном реагировании на сигналы, в знании того, что означает любое отклонение в показаниях приборов.

Если вас назначили на временный розыскной пост, то здесь главное правило — вижу и замечаю все, сам остаюсь невидимым, ежесекундно готов к решительным действиям.

По-разному проявляется бдительность у контролера, патрульного на маршруте, часового по охране воинских грузов, в караулах по сопровождению осужденных на автомобильном и железнодорожном транспорте, у дневального. Но одно требование обязательно для всех: быть начеку, ничем не отвлекаться от наблюдения в порученном секторе охраны. Умелый, зоркий часовой должен замечать малейшие изменения, происходящие поблизости. Вот почему солдатам, несущим службу, полезно обладать и навыками следопытства, развивать в себе наблюдательность. Помните, что она — сестра бдительности.

Нужно хорошо изучить голоса леса, вечернего или ночного города, объекта, научиться безошибочно их определять. Скажем, стремительно взлетела птичья стайка, затем недалеко от того места послышался тихий хруст. В дождливую и безветренную погоду с куста, дерева с шумом осыпались капли. Ночную тишину города нарушают шаги человека, который часто останавливается. На все это необходимо обращать внимание, делать правильные выводы, а приняв решение, умело действовать.

Воин, не воспитавший в себе наблюдательности, рано или поздно подведет весь коллектив. Чтобы этого не случилось с вами, старайтесь полнее использовать время, отведенное на учебу, тренировки, на подготовку к несению боевой службы.

Широкая товарищеская помощь в овладении служебным мастерством особенно важна сейчас, когда в подразделения пришли молодые солдаты. Они получили неплохие знания на учебных пунктах. Но дело в том, что у некоторых из них между знаниями и умением претворить их на практике существует разрыв. Нужно стремиться к тому, чтобы новички быстрее приобрели необходимый опыт и не успокаивались на достигнутом. Сегодня нести службу лучше, чем вчера, а завтра — лучше, чем сегодня, — таков должен быть девиз ваш и ваших товарищей.

Вам приходится, наверно, иногда слышать высказывания, что, мол, проявить себя, показать воинскую зрелость и доблесть можно лишь в сложной обстановке, на «важном» посту или в каком-нибудь «серьезном» карауле. Разъясните таким военнослужащим, что ответствен любой пост, на который поставлен часовой.

Давайте вместе перелистаем лишь несколько страниц истории войск.

1935 год. Красноармеец 159-го полка войск НКВД Белов задержал трех диверсантов, пытавшихся проникнуть на объект.

1945 год. На конвой, возглавляемый младшим сержантом Малым, напала фашистская банда, в несколько раз превосходящая его по численности. Бойцы мужественно отбили три атаки и доставили к месту назначения всех конвоируемых военнопленных.

1962 год. Два преступника, вооружившись топорами, задумали совершить нападение на рядовых А. Самуленкова и А. Буланова, которые двигались по лыжне. Однако их коварному замыслу не суждено было исполниться. Умело действуя, военнослужащие задержали осужденных.

1978 год. Рядовой З. Корутуа, обходя с товарищем свой маршрут, заметил в сквере пьяных мужчин, которые вели себя непристойно. В ответ на требование старшего патруля прекратить нарушение общественного порядка один из них выхватил нож и замахнулся на солдата. Приемом самбо рядовой Корутуа отбил удар, а затем обезоружил хулигана.

Примеры разные, но все они говорят о самоотверженной, стойкой и мужественной охране постов, маршрута. Продолжать традиции бдительных часовых — значит своевременно распознавать происки вражеских лазутчиков, закрыть для них в своем секторе охраны все щели и лазейки, срывать ухищрения преступников, не допустить их побега, обеспечить безопасность советских людей.

Находясь на посту, не смывайте глаз, смотрите в оба. Ни при каких обстоятельствах не оставляйте поста, пока не будете сменены или сняты, хотя бы жизни вашей угрожала опасность. Это приказ народа, требование военной присяги и уставов.

Не нарушайте социалистическую законность и не вступайте в разговоры с осужденными. Помните: преступник и правонарушитель хитер, изворотлив, опытен в обмане и коварен. Он пристально наблюдает за вашими действиями на посту и маршруте и немедленно воспользуется любым вашим промахом, что, разумеется, нанесет ущерб охране объекта.

Не допускайте сами благодушия и помогайте товарищам избавиться от него. К сожалению, есть еще и такие военнослужащие, правда, их единицы, которые считают, что если, мол, вчера на посту ничего не случилось, сегодня день прошел как обычно, значит и завтра все будет в порядке. К чему это приводит, наглядно показывает такой пример.

Прапорщик Г. Крайнов настолько поверил в спокойную обстановку в колонии-поселении, что перестал проводить проверки. Это заметил один из осужденных. Он совершил новое преступление, от которого пострадало несколько граждан.

Быть безразличным к поведению и проступкам сослуживцев нельзя. Ведь все вы в едином строю несете боевую службу, за которую каждый в ответе. Поэтому ни при каких обстоятельствах не прощайте никому нечестности, притупления бдительности.

Участвуйте в создании в коллективе нетерпимой обстановки вокруг тех, кто отступает от существующих правил, забывает о священных словах присяги. «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка, — указывал В. И. Ленин, — есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...» (Полн. собр. соч., т. 39, стр. 156).

Нет имени более гордого, более ответственного, чем часовой! «Вы только вникните в сущность своего дела, — говорил М. И. Калинин, — вам поручено охранять и укреплять социалистическое государство! В мире не было и нет более почетного поручения, чем поручение укреплять и развивать социалистическое государство, ибо это и есть непосредственная дорога к коммунизму» (М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., Воениздат, 1958, стр. 337).

Будьте же достойны этого высокого доверия. Будьте всегда верны священной клятве — бдительно стоять на посту!

АРМЕЙСКАЯ СЕМЬЯ СОЛДАТСКОЙ ДРУЖБОЙ СИЛЬНА

Советскому человеку присущи высокие морально-политические качества. Среди них и такие, как коллективизм, товарищество, бескорыстная дружба. Эти качества отражают новые отношения между людьми, сложившиеся в условиях социалистического общества, рожденного Великим Октябрем.

Воины Вооруженных Сил СССР, в том числе и личный состав внутренних войск МВД СССР, — плоть от плоти своего народа. Они живут его мыслями, чаяниями и восприняли его лучшие качества. Крепкая армейская дружба, войсковое товарищество — замечательные традиции вооруженных защитников Отчизны, которые передаются из поколения в поколение. Они складывались и развивались на протяжении многих столетий.

Однако в царской армии между солдатами и матросами — выходцами из народа и офицерами — представителями эксплуататорского класса не было и не могло быть подлинной дружбы и товарищества. Как и в обществе, в армии и на флоте существовал табель о рангах — кто «ваше превосходительство», кто «ваше благородие», а кто и просто «нижние чины». Социальное неравенство разъедало и гасило чувство войсковой дружбы и товарищества. Такое же положение налицо и в современных армиях капиталистических государств. Стар-

шие офицеры, генералы, командный состав — выходцы из имущего класса. Они насаждают человеконенавистнические нормы взаимоотношений между солдатами, вроде таких, как «человек человеку — волк», «либо всех грызи, либо лежи в грязи».

Подлинная дружба и крепкое войсковое товарищество возможны лишь в армии социалистического государства, где нет частной собственности на средства производства и, следовательно, нет социальных причин, которые разобщали бы людей, порождали отчужденность, вражду между ними.

Еще на заре Советской власти, говоря о необходимости утверждения новых норм общественной жизни, В. И. Ленин отмечал: «Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех»... Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех»...» (Полн. собр. соч., т. 41, стр. 108).

Каждому бойцу первых частей Красной Армии вручалась «Служебная книжка красноармейца», утвержденная В. И. Лениным и Я. М. Свердловым в 1918 году. В ней говорилось и о важном для красноармейца чувстве коллективизма, о том, что интересы каждого неотделимы от интересов воинского коллектива, всей армии: «Ей служить — служить всему рабочему народу. Ей изменить — предать народ. Ее враги — твои враги. Ее победа — твоя победа, а поражение ее — твоя гибель. Она — ты сам. Служи же ей, как самому себе». В «Служебной книжке красноармейца» цитировались также слова А. Суворова из его книги «Наука побеждать»: «Сам погибай — товарища выручай (а товарищ в беде выручит)».

Верные своему народу, Советской власти, бойцы в первых же сражениях с многочисленными врагами молодой Советской Республики показали образцы героизма, сплоченности, взаимной выручки. «За товарища головы не жале!» — напутствовала своих бойцов В. И. Чапаев. Этому правилу свято следовали и сам легендарный начдив, и его подчиненные.

Крепкая дружба, монолитное единство воинов всех национальностей явились одним из условий нашей победы в Великой Отечественной войне. Помочь бойцу в трудную минуту, выручить его из беды — было законом фронтовиков. Формы проявления войскового товарищества в бою были самыми различными. В одном случае воин, пренебрегая опасностью, спасал раненого товарища, в другом — шел на верную гибель, чтобы прикрыть переход подразделения на новый рубеж и т. п. Золотыми буквами в книгу немеркнувшей славы вписан подвиг Александра Матросова, повторенный впоследствии многократно. 9 ноября 1942 года грудью закрыл амбразуру вра-

жеского дзота недалеко от селення Гизель комсорг роты автоматчиков младший сержант внутренних войск Петр Барбашев. Ценою жизни он обеспечил боевой успех подразделению. Отважному воину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

История войны знает множество примеров, когда, жертвуя собой, бойцы спасали жизнь командиру. Именно так поступил в ноябре 1942 года заместитель политрука Аркадий Климашевский, воин внутренних войск.

Товарищеский долг всегда зовет к действию. Хорошо об этом говорится в книге Леонида Ильича Брежнева «Малая земля», в эпизоде его встречи с солдатом на фронтовой дороге. Бойца после выздоровления направили в тыл, в резервную часть. А он стремился в свою, хотя она была на передовой. Ведь там находились его друзья, боевые товарищи, и солдат думал лишь о том, чтобы в трудный час быть вместе с ними.

Подобные примеры свидетельствуют о том, что в условиях нашей армейской действительности войсковое товарищество постоянно крепнет и развивается. С особой силой оно проявилось в трудные годы Великой Отечественной войны. Тепло и проникновенно сказал о фронтовой дружбе защитников Родины герой поэмы А. Твардовского «Василий Теркин»:

Свет пройди — нигде не сыщешь,
Не случилось видеть мне
Дружбы той святей и чище,
Что бывает на войне.

Крепкая солдатская дружба имеет большое значение не только в военное, но и в мирное время. И сегодня воинам нередко приходится действовать по-фронтовому, в сложных ситуациях, проявлять отвагу и мужество, полагаясь при этом на взаимную помощь и выручку.

На вечерней поверке в одном из подразделений внутренних войск каждый раз первой называется фамилия сержанта Анатолия Бобялкина. Выполняя боевую задачу, он ценой собственной жизни оградил от смертельной опасности сослуживцев, а также находившихся рядом советских граждан.

Боевая служба воинов внутренних войск, характер их ратного труда сплавляют коллектив, делают его нерушимой армейской семьей. Плечом к плечу трудятся в ней воины многих национальностей. Единство целей и задач, классовое родство являются тем гранитным фундаментом, на котором зиждутся дружба и войсковое товарищество.

Значение крепкой боевой дружбы во внутренних войсках возрастает еще и потому, что личный состав нередко выполняет боевые задачи небольшими караулами и войсковыми нарядами вдаль от подразделения. Здесь как нигде нужны четкие, согла-

сованные действия всех и каждого, взаимопомощь и взаимопонимание. В таких условиях особо остро чувствуется, как промах одного отражается на результатах работы всего коллектива, как важна для выполнения боевой задачи солдатская дружба.

Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР обязывает каждого военнослужащего дорожить дружбой, помогать товарищам словом и делом, удерживать их от недостойных поступков, выручать из опасности. Слово «товарищ» постоянно напоминает воину об ответственности перед коллективом подразделения, части, перед Родиной.

Крепкая дружба формируется и укрепляется в повседневной воинской жизни, в ходе напряженной боевой учебы, социалистического соревнования, здоровое соперничество помогает подниматься к новым высотам боевого мастерства, в борьбе за отличные подразделения, части. И когда отделение, экипаж, каждый в коллективе отлично несет боевую службу, успешно выполняет учебно-боевые задачи — это говорит не только об умении людей, но и о спайке, взаимной поддержке, крепком боевом содружестве. Вот почему командирам всех степеней следует при каждом подведении итогов боевой службы, учебы, социалистического соревнования отмечать тех, кто дорожит товариществом, помогает отстающим.

Особое внимание нужно уделять работе с пополнением. Внимательное, приветливое отношение воинов второго года службы к молодым — добрая традиция, норма взаимоотношений в советском воинском коллективе. Однако случается, что некоторые солдаты иногда высокомерно смотрят на тех, кто пришел им на смену, унижают их человеческое достоинство. Подобные явления не имеют ничего общего с принципами армейской дружбы, войскового товарищества.

Опытные командиры повседневно содействуют сплочению коллективов ровной и справедливой требовательностью, сочетающейся с заботой о подчиненных. При этом они опираются на коммунистов, комсомольских активистов, влияют на людей словом и личным примером, в любой обстановке поддерживают в подразделении здоровую нравственную атмосферу, бодрое настроение, готовность с высоким качеством выполнять каждую задачу.

Практика убедительно подтверждает: в коллективе, где царят строгий уставной порядок, уважительные отношения между старшими и младшими, воинами второго и первого годов службы, создаются наиболее благоприятные условия для солдатской дружбы и войскового товарищества. Взять, к примеру, отличную роту, которой командует старший лейтенант А. Катовщиков. Здесь умело пропагандируются боевые традиции, популяризируются отличившиеся на

200

боевой службе, учебных занятиях. Командир, его заместитель по политической части подают пример безупречного выполнения служебных обязанностей. Они по-уставному требовательны, внимательны к подчиненным, постоянно заботятся об их нуждах и запросах.

В роте проводится немало хороших мероприятий по укреплению солдатской дружбы и войскового товарищества. В целях сплочения воинского коллектива умело используется социалистическое соревнование. Офицеры добиваются, чтобы рядом с отличником не было отстающих, а поступки нарушителей дисциплины строго осуждались общественностью.

К сожалению, есть еще подразделения, в которых до сих пор не изжиты случаи ложного понимания дружбы и товарищества. Некоторые солдаты стараются не замечать неблагоприятных поступков своих сослуживцев, не реагируют на отрицательные явления. Более того, они стараются отомкаться и тогда, когда проступок получил широкую огласку. Позиция стороннего наблюдателя в борьбе за высокую воинскую дисциплину наносит ущерб боевой готовности, не способствует укреплению дружбы и товарищества.

Истинная дружба, войсковое товарищество не терпят панибратства, круговой поруки. Истинная дружба возможна лишь на здоровой основе. Нельзя допускать, чтобы чьи-то личные интересы ставились выше интересов всего коллектива, интересов воинской службы. Покрывать проступки друга — значит подрывать сами устои солдатской дружбы, войскового товарищества, вредить общему делу.

В укреплении армейской дружбы и товарищества большая роль принадлежит воинскому коллективу. Именно он воздействует на каждого своего члена, воспитывает общественным мнением, требовательностью, примером лучших солдат и сержантов.

«Для человека коллектив, в котором он работает, это своего рода и дом, и семья, и школа, — говорил в речи на XVI съезде профсоюзов Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев. — Именно здесь от одного поколения к другому переходят профессиональный опыт, мастерство, привычка трудиться на совесть. Именно здесь — из сердца в сердце — передаются молодежи коммунистическая идеология, верность делу партии, готовность быть всегда впереди, на самых трудных, на самых решающих участках».

Социалистический коллективизм, дружба прочно вошли в боевую деятельность, жизнь и быт советских воинов, стали духовным стержнем, нравственной нормой их взаимоотношений. Поэтому наша армейская семья является школой выдержки и дисциплины, политической закалки и профессиональных

знаний. Она открывает самые широкие возможности для развития и укрепления коллективизма — основы основ войскового братства, войскового товарищества.

Пословица гласит: «Чиста родниковая вода, прекрасен цвет роз, крепка сталь, но чище воды, прекрасней цветов, крепче стали — дружба советских людей».

Войсковое товарищество формируется всей системой политического, воинского и нравственного воспитания. Вот почему командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации должны активно и целеустремленно вести работу по сплочению воинских коллективов, воспитывать у каждого военнослужащего высокие морально-боевые и политические качества, разъяснять принципы советского войскового товарищества, на конкретных примерах из жизни подразделений и частей показывать, как оно влияет на повышение их боеготовности и боеспособности.

Независимо от звания, срока службы все мы — солдаты своей Родины, и народ смотрит на каждого из нас как на надежного защитника, которому вручено оружие, доверена безопасность страны. Все мы члены одной дружной боевой семьи.

Без преданной, верной,
требовательной дружбы
немыслим коллектив.
Самый крепкий, идейно
стойкий коллектив там,
где дружба озарена
приверженностью к идеальному,
ясностью жизненной цели,
строгой требовательностью
и непримиримостью к злу.

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ.
Как воспитать настоящего
человека (Советы воспитателям).
Минск, «Народная асвета»,
1978, стр. 175.

Важная задача

партийно - политической

работы

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» записано: «Все командиры, политорганы и партийные организации должны постоянно заботиться о дальнейшем укреплении единоначалия и повышении авторитета командиров» («КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза». М., Воениздат, 1969, стр. 417). Во внутренних войсках МВД СССР многое делается для того, чтобы это требование Центрального Комитета нашей партии неуклонно воплощалось в жизнь.

Укрепление единоначалия — процесс многоплановый. Он включает в себя как воспитание самих командных кадров, так и всего личного состава в духе любви к начальникам, беспрекословного подчинения им. В успешном решении этих задач важная роль принадлежит партийно-политической работе, являющейся одним из основных направлений в многогранной деятельности Коммунистической партии по руководству Вооруженными Силами. В. И. Ленин всегда рассматривал осуществление единоначалия в неразрывной связи с партийно-политической работой.

Советский офицер — это прежде всего активный борец за проведение в жизнь идеологии и политики КПСС в Вооруженных Силах. Ему присущи высокая идейность, верность Коммунистической партии, глубокое знание марксистско-ленинской теории, умелое применение ее на практике. Поэтому **первостепенное условие укрепления единоначалия — коммунистическое воспитание офицеров, их идейная закалка.** В постановлении «О задачах партийной учебы в свете решений XXV съезда КПСС» Центральный Комитет партии рассматривает улучшение идейно-теоретической подготовки коммунистов как основной фактор дальнейшего укрепления партийных рядов, повышения авторитета членов партии среди трудящихся.

С этой целью в войсках регулярно проводятся занятия по марксистско-ленинской подготовке, организуются семинары и

научно-практические конференции, самостоятельная работа над произведениями классиков марксизма-ленинизма, материалами XXV съезда КПСС, постановлениями партии, трудами товарища Л. И. Брежнева. Их изучение проходит в тесной связи с задачами, стоящими перед внутренними войсками. Большую пользу военным кадрам принесли научно-практические конференции, на которых обсуждались требования КПСС к политическим, моральным и деловым качествам военных кадров, пути дальнейшего укрепления единоначалия и улучшения воспитания офицеров, работа командиров по формированию крепких воинских коллективов и другие проблемы.

Партийные организации неустанно заботятся о том, чтобы получаемые офицерами знания превращались в убеждения, чтобы каждый командир умел доносить идеи партии до сознания подчиненных.

Так, партком, который возглавляет майор В. Дорошенко, постоянно занимается идейно-политическим воспитанием офицеров и всего личного состава. Командир, его заместитель по политчасти, члены парткома глубоко вникают в марксистско-ленинскую подготовку офицеров, контролируют их самообразование, интересуются, кто, в какой помощи нуждается. Организуют собеседования, лекции, консультации, дополнительные занятия с офицерами.

Партком регулярно заслушивает доклады секретарей парторганизаций подразделений о ходе политической учебы личного состава, сообщения коммунистов о повышении идейно-теоретического уровня, выполнении партийных и служебных обязанностей, предьявляет спрос к нерадивым, изучает и пропагандирует опыт передовиков.

Командир части, обладая широкими политическими и военными знаниями, является умелым воспитателем людей, требовательным и чутким начальником. Он — руководитель группы марксистско-ленинской подготовки, принимает активное участие в разъяснении решений XXV съезда КПСС, выступает на теоретических конференциях,

207

собеседованиях, систематически читает лекции офицерам, прапорщикам, сержантам и солдатам на политические темы и по вопросам воинского воспитания. Все это положительно сказывается на формировании у офицеров и всего личного состава коммунистического мировоззрения, уровне политической сознательности военных, на состоянии боевой службы, учебы и дисциплины.

К сожалению, так дела обстоят еще не везде. Отдельные политорганы, парткомы, парторганизации сквозь пальцы смотрят на то, что некоторые офицеры, в том числе и командиры, длительное время не посещают занятий по марксистско-ленинской подготовке, плохо готовятся к семинарам, не читают политической литературы, не выступают перед личным составом. Такая позиция партийных руководителей, конечно, не служит делу укрепления единоначалия.

Труд командира-единоначальника может быть успешным лишь тогда, когда он основывается на прочных военных и технических знаниях.

В чем выражается помощь политорганов, парткомов и партбюро командиру в этом деле? Прежде всего, в воспитании у офицеров высокой ответственности за повышение своих военных и технических знаний, обеспечении личной примерности коммунистов в боевой учебе, в создании условий для самостоятельной работы. Политработники, секретари партийных организаций, члены партбюро и парткомов организуют военно-техническую пропаганду, заботятся о том, чтобы на занятиях по боевой подготовке создавалась обстановка, близкая к реальным условиям, нацеливают коммунистов на борьбу с упрощенчеством и послаблениями в учебе. Опыт передовых частей и подразделений показывает, что там, где на должном уровне проводятся командирская подготовка и учебно-методические сборы, осуществляется действенный контроль за ходом занятий, самостоятельной работой офицеров, обобщается и распространяется передовой опыт, где вопросы боевой подготовки обсуждаются на партийных собраниях, заседаниях парткомов, партбюро, там лучше выучка личного состава, выше боеготовность.

Важной предпосылкой дальнейшего укрепления единоначалия является овладение командными кадрами ленинским стилем работы. Коммунистическая партия воспитывает у командиров такие черты ленинского стиля, как коммунистическая идейность, единство слова и дела, научный подход к руководству, деловитость, тесная связь с массами, высокая требовательность к себе и подчиненным, умение организовать контроль и проверку исполнения, опираться на партийные и комсомольские организации. В стиле работы наиболее полно проявляются морально-политические и деловые качества, организаторские способности командиров, особенности их лич-

ности. Поэтому решающее значение для достижения успеха в совершенствовании стиля руководства подчиненными имеет индивидуальный подход, кропотливая работа с каждым офицером в отдельности, цель которой — помочь командирам развить положительные качества и избавиться от недостатков. Если учесть, что ежегодно на командные должности назначается немало молодых офицеров, то становится очевидной важность совершенствования их командирских навыков. Разумеется, последние приобретаются прежде всего в процессе практической деятельности, но это вовсе не значит, что становление молодых офицеров можно пустить на самотек. Известно, что некоторые из них слабое знание дела, недостаток опыта пытаются компенсировать чрезмерной строгостью, а порой и грубостью, забывая, что бестактность ничего общего не имеет с настоящей требовательностью, наносит ущерб авторитету командира. В книге «Малая земля» товарищ Л. И. Брежнев пишет: «Если даже человек ошибся, никто не вправе оскорбить его окриком... Те, кто позволяет себе отступить от этой незыблемой для нашего строя истины, безнадежно компрометируют себя, роняют свой авторитет». Как показывает практика, молодой офицер быстрее избавляется от недостатков, если к нему на помощь своевременно приходят опытные товарищи, партийная и комсомольская организации.

Правильное единоличное руководство обеспечивается не только властью, требовательностью командира, но и тем, что его воля и устремления становятся волей и устремлениями подчиненных. Это предполагает тесную связь командира с массами воинов, его умение изучать и учитывать их мнения, настроения, нужды и запросы. «...Жить в гуще, — учил В. И. Ленин. — Знать настроения. Знать все. Понимать массу. Уметь подойти. Завоевать ее абсолютное доверие» (Полн. собр. соч., т. 44, стр. 497).

Такая связь командира с массами воинов имеет огромное социально-политическое значение. В нем, по существу, отражается единство Советской власти, нашей партии с различными слоями трудящихся. Поэтому политорганы, парторганизации должны считать первейшей обязанностью воспитание у командиров потребности общения с подчиненными, привитие им навыков работы с людьми, изучения их настроений, возможного поведения в той или иной обстановке. Успех сопутствует тому командиру, который всесторонне знает характеры подчиненных, умеет сблизиться с ними, высокую требовательность сочетает с отеческой заботой. Ничто так не возвышает офицера, как постоянное внимание к воинам, и, наоборот, воспитательная работа не даст эффекта, если подчиненный почувствует безразличие к себе со стороны начальника.

Испытанным методом борьбы со всякого рода негативными явлениями служит

товарищеская партийная критика и самокритика.

Политорганы и парторганизации располагают богатым опытом воспитания коммунистов, в том числе и командиров-единоначальников, в духе правильного отношения к критике, формирования у них понимания того, что критика — надежное средство исправления положения дел, улучшения работы. В частях и подразделениях коммунисты глубоко изучают Устав и Программу партии, Инструкцию организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, указания КПСС о роли и значении критики и самокритики в жизни нашего общества, им прививают чувство ответственности за соблюдение норм партийной жизни.

Вместе с тем не редки еще случаи, когда члены партии боятся смело вскрывать на собраниях недостатки, а те, кого критикуют, болезненно воспринимают сказанное. Встречаются факты зажима критики и гонения за нее. А политорганы, как ни странно, бездействуют, вместо того, чтобы оперативно и принципиально реагировать на подобные явления.

Укрепление единоначалия на партийной основе означает, что командир должен постоянно опираться на партийную организацию, а если командир — коммунист, то и направлять ее деятельность. Взаимоотношения командира и партийной организации определены Инструкцией ЦК КПСС.

Что значит для командира-единоначальника опираться на партийную организацию, направлять ее деятельность? Это прежде всего регулярно информировать партактив, всех коммунистов о задачах, поставленных перед частью, воинским коллективом, о положительном в боевой службе, боевой и политической подготовке, дисциплине и намеченных мероприятиях по дальнейшему повышению боевой готовности части. Ориентировать партийную организацию, на решении каких задач необходимо в данное время сосредоточить усилия. Советоваться с секретарями, членами партбюро и парткома по важнейшим вопросам обучения и воспитания личного состава, учитывать их советы и предложения. Всемерно помогать партийной организации в проведении мероприятий, призванных повысить действенность политического, воинского, нравственного воспитания военнослужащих, мобилизовать личный состав на улучшение качества боевой службы, учебы, на выполнение социалистических обязательств. Лично участвовать в партийной работе.

Командир будет тем успешнее опираться на партийную организацию и направлять ее деятельность, чем дружнее, согласованнее он работает со своим заместителем по политической части.

подавляющее большинство командиров частей и подразделений войск правильно понимают и выполняют требования ЦК КПСС к командиру-единоначальнику. Они принимают активное участие в партийной жизни, строят свою работу в тесной связи с заместителем по политчасти, парторганизацией. Взять, к примеру, подполковника В. Ильченко. Батальон, которым он командует, успешно выполняет обязательства, борется за звание отличного подразделения. Но было бы неверно думать, что высокие показатели достигаются здесь лишь благодаря личным усилиям единоначальника. Нет, это результат правильного использования командиром силы и влияния партийной организации, умения опереться на коллектив.

Определяя задачи боевой службы, боевой и политической подготовки, подполковник Ильченко обязательно советуется с заместителем по политчасти, секретарем парторганизации, коммунистами, выслушивает их мнения. Это помогает избежать ошибок, а самое главное — развивает инициативу партийной организации, обеспечивает ее поддержку в осуществлении намеченных мероприятий. Вместе с партбюро командир организует социалистическое соревнование. Он избран членом партбюро, что дает ему возможность более оперативно нацеливать деятельность парторганизации, воздействовать на воинов.

Умение опираться на партийную организацию само по себе не приходит. Оно вырабатывается в ходе активного участия в жизни коллектива, зависит от партийных качеств командиров. Большую помощь им в этом призваны оказывать политические органы, партийные организации.

Специфика внутренних войск диктует необходимость улучшения обучения командиров подразделений практике партийно-политической работы. Значительное удаление многих рот от штаба части повышает роль командира в организации и проведении всех политико-воспитательных мероприятий с личным составом. В связи с этим важнейшая обязанность старших командиров и политорганов — учить командиров, особенно молодых, мастерству руководства подчиненными, помогать им вести коммунистическое воспитание в тесной связи с конкретными задачами боевой службы, боевой и политической подготовки. Инструктирование на месте, оперативный контроль, личный пример активного участия в партийно-политической работе — вот основные пути достижения этой цели. Хорошей формой обучения офицеров практике партполитработы являются семинары. На них командиры учатся правильно строить взаимоотношения с партийной и комсомольской организациями, опираться на них, направлять усилия актива на решение задач боевой службы, учебы, укрепления воинской дисциплины,

социалистического соревнования, сплочения воинских коллективов. Политорганы привлекают командиров подразделений к участию в теоретических конференциях по актуальным проблемам воспитания личного состава, таким, как «В. И. Ленин, КПСС о роли и значении партийно-политической работы в Вооруженных Силах», «КПСС о воспитании военных кадров», «Сущность и принципы советского единоначалия». С большим успехом прошли в частях войск конференции по книгам товарища Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение» и «Целина».

Но, как бы хорошо ни были проведены массовые мероприятия, не следует забывать об индивидуальной работе. Обязательное инструктирование командиров, оказание им конкретной помощи — дело старших командиров и политработников.

Исполнительность, повиновение личного состава в значительной степени зависят от авторитета командира, начальника. Но авторитет к офицеру не приходит сам по себе, не дается вместе с присвоением воинского звания или назначением на вышестоящую должность. Он зависит от него самого и завоевывается личным примером в службе, высокими моральными качествами. Подчиненные ценят своего начальника за партийную принципиальность, глубокое знание военного дела, чуткость, твердую волю и уставную требовательность. Погоня некоторых офицеров за дешевым авторитетом, очковтирательство, халатное отношение к служебному долгу наносят большой вред боевой готовности частей и подразделений, подрывает устои единоначалия.

В повышении авторитета командиров велика роль политорганов, партийных и комсомольских организаций. Они активно поддерживают волевых, требовательных начальников, помогают им решительно пресекать случаи неисполнительности, отступлений от требований уставов, воспитывают у воинов сознательное повиновение командирам, любовь и уважение к ним. В этих целях в войсках широко используются политические занятия, лекции, беседы, Ленинские чтения, тематические вечера, конференции читателей, обсуждения произведений литературы и искусства, кинофильмов, встречи с участниками Великой Отечественной войны.

Любовь и уважение к командиру — одна из славных традиций Вооруженных Сил СССР, внутренних войск. Она родилась и утверждалась в боях с врагами нашей Родины. В годы гражданской и Великой Отечественной войн солдаты не раз прикрывали своим телом командира от вражеских пуль, осколков мин и снарядов. Не щадили своей жизни и командиры ради спасения подчиненных. Воспитывая личный состав в духе этой традиции, политработники, партийные организации не могут

умолчать о героических примерах военных лет. Только их следует тесно увязывать с современностью, убедительно разъяснять воинам, что сегодняшние командиры — достойные преемники ветеранов войны, в такой же мере заслуживающие любовь и уважение.

Хорошо налажена работа по воспитанию у воинов любви к командиру в части, где начальником политотдела подполковник Г. Котов. Как и повсюду в войсках, уважение к командиру здесь начинают прививать солдатам с первого дня их службы. Для этого особенно широко используется знаменательный для каждого солдата день принятия военной присяги. Вместе с родными и близкими, представителями местных партийных, комсомольских и советских органов молодых воинов поздравляют с волнующим событием участники Великой Отечественной войны, ветераны части. Они дают им наказ служить Родине так, как служили герои-фронтовики, уважать командиров, беспрекословно выполнять их приказы.

В клубе части и ленинских комнатах проводятся тематические вечера и беседы о боевых подвигах командиров, их роли в воспитании и обучении подчиненных. Организуется просмотр и обсуждение кинофильмов. Коммунисты и комсомольские активисты знакомят воинов с биографиями их непосредственных и прямых начальников, рассказывают об их умелых, грамотных действиях в различной обстановке. Библиотека части оборудует выставки книг, в которых раскрывается образ советского командира. Партийные и комсомольские организации систематически пропагандируют требования военной присяги, уставов, разъясняют уставное положение: приказ командира — закон для подчиненного.

Вся эта разнообразная воспитательная работа помогает солдатам, сержантам и прапорщикам правильно понять роль командира в воинской жизни, значение единоначалия.

Следуя заветам В. И. Ленина, указаниям нашей партии, коммунисты войск сознают, что укреплять единоначалие — значит одновременно совершенствовать и партийно-политическую работу, повышать активность и боевитость парторганизаций, политорганов. Это единый и неделимый процесс.

Парторганизации войск, действуя в тесном единстве с командирами-единоначальниками, активно помогают им в обучении и воспитании личного состава частей и подразделений, в организации боевой службы, поддержании твердого уставного порядка. Тем самым они вносят достойный вклад в общее дело — в укрепление единоначалия, обеспечение высокой боевой готовности подразделений и частей.

ПОВЫШАТЬ ДЕЙСТВЕННОСТЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Партийный комитет МВД СССР организовал и провел с пропагандистами центрального аппарата Министерства научно-практическую конференцию о роли марксистско-ленинского образования в комплексе осуществлении задач коммунистического воспитания трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС, положений книги товарища Л. И. Брежнева «Актуальные вопросы идеологической работы КПСС».

В докладе, с которым выступил член Центральной ревизионной комиссии КПСС, заместитель Министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант Ю. М. Чурбанов, отмечался высокий патриотический подъем советского народа в борьбе за выполнение и перевыполнение заданий пятилетнего плана, решений XXV съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС, подчеркивалось осложнение международной обстановки, вызванное активизацией реакционной антикоммунистической деятельности маоистов, наращиванием темпов гонки вооружений агрессивными кругами империалистических государств. Обострилась за последнее время и борьба на идеологическом фронте. В своем стремлении опорочить коммунистические идеалы, исказить правду о становлении международных социалистических отношений, умалчать об огромных успехах Советского Союза и стран социалистического содружества буржуазные идеологи применяют самые грязные средства и способы. Больше всех усердствуют пекинские фальсификаторы истории. Все это обязывает советских людей, а сотрудников органов внутренних дел и личный состав внутренних войск особенно, проявлять высокую политическую бдительность, настойчиво овладевать марксистско-ленинской теорией, умело вести борьбу с буржуазной идеологией.

Проанализировав состояние марксистско-ленинской и политической учебы в органах внутренних дел, генерал-лейтенант Ю. М. Чурбанов обратил внимание на необходимость для всех пропагандистов учиться ленинскому искусству политического просвещения масс, говорить с людьми простым и доходчивым языком, вкладывать в каждую фразу живую мысль и чувства. Только в этом случае можно рассчитывать на качество и эффективность на таком важном участке коммунистического строительства, как воспитание нового человека. Изучение марксистско-ленинской теории, всю пропагандистскую работу следует проводить в тесной и неразрывной связи с практическими делами подразделений и учреждений Министерства, воспитывая у сотрудников центрального аппарата чувство высочайшей ответственности за состояние дел на порученном участке, безукоризненную исполнительность, сознательную дисциплину. Усилия пропагандистов должны быть направлены на доходчивое, убедительное разъяснение преимуществ соци-

алистического строя перед капиталистическим, значения братской дружбы народов нашей страны, советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Докладчик подчеркнул важность идейно-нравственной закалки молодежи, воспитания ее на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа. Надо донести до сознания всех сотрудников, особенно молодых, что органы внутренних дел, и прежде всего советская милиция, призваны выполнять не только функции карательные, но и правоохранительные, воспитательные. Успешному выполнению столь ответственных и почетных задач должна способствовать повседневная действенная работа по воспитанию у личного состава идейной стойкости, моральной чистоты, высокой коммунистической нравственности. В заключение заместитель Министра внутренних дел СССР высказал рекомендации по дальнейшему совершенствованию марксистско-ленинской и политической учебы сотрудников органов внутренних дел и личного состава войск.

На конференции выступили генерал-майор С. П. Осташев, полковник внутренней службы В. Н. Кривенцов, генерал-майор внутренней службы Г. С. Долбилов, полковник внутренней службы С. С. Пылев.

Генерал-майор С. П. Осташев отметил огромное значение и исключительно большую роль книг Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева «Актуальные вопросы идеологической работы КПСС», «Малая земля», «Возрождение», «Целина», «На страже мира и социализма» в деле коммунистического воспитания военнослужащих. Содержащиеся в этих и других трудах товарища Л. И. Брежнева положения и выводы являются для командиров, политорганов, штабов, партийных и комсомольских организаций руководством в их работе по практическому осуществлению стоящих перед войсками задач. На конкретных примерах он показал, как используются различные методы и средства идейно-политического воспитания личного состава для формирования у офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической убежденности, непримиримости к буржуазной идеологии и морали. При этом, сказал генерал-майор С. П. Осташев, ведется настойчивая борьба за то, чтобы твердые знания теории наглядно проявлялись в практических делах по повышению боевой готовности частей и подразделений, качественному выполнению задач боевой службы, интенсификации учебного процесса, поддержанию крепкой воинской дисциплины, организованности и уставного порядка.

Полковник внутренней службы В. Н. Кривенцов рассказал об опыте и методике

воспитания у сотрудников центрального аппарата высоких нравственных качеств, активной жизненной позиции, единства слова и дела. Сообщение генерал-майора внутренней службы Г. С. Долбилова было посвящено вопросам координации различных идеологических средств в интересах более успешного решения исправительно-трудовыми учреждениями хозяйственных и воспитательных задач. Полковник внутренней службы С. С. Пылев остановился на необходимости дальнейшего совершенствова-

ния организации идеологической работы как одного из важных путей повышения ее качества и эффективности.

Секретарь парткома МВД СССР В. С. Свистунов, подводя итоги, рекомендовал парткомам и партбюро парторганизаций главков и управлений Министерства принять к руководству высказанные на конференции советы и предложения, уделив особое внимание повышению идейной закалки и профессионального мастерства молодых кадров.

В ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

Состоялся учебно-методический сбор организационно-партийных работников внутренних войск МВД СССР. С его участием была проведена научно-практическая конференция на тему «Книга Л. И. Брежнева «Об актуальных проблемах партийного строительства», ее значение для повышения боевитости партийных организаций, усиления их влияния на все стороны жизни и деятельности внутренних войск МВД СССР». В докладе начальника Политического управления генерал-майора С. П. Осташева и выступлениях отмечалось, что книга Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева «Об актуальных проблемах партийного строительства» — крупный вклад в творческое развитие ленинского учения о партии, руководство к действию по всемерному совершенствованию организаторской и идейно-политической работы партийных организаций, повышению их активности и боевитости. В книге раскрыты объективные закономерности возрастания руководящей роли партии в коммунистическом строительстве и укреплении обороноспособности страны на этапе зрелого социализма. В ней получили дальнейшее развитие ленинские нормы партийной жизни, принципы партийного руководства, вопросы коммунистического воспитания, идейного и организационного единства партийных рядов. Докладчик и выступавшие на конкретных примерах из жизни войск показали значение книги товарища Л. И. Брежнева для деятельности политорганов и партийных организаций по мобилизации личного состава на повышение боевой готовности и бдительности, образцовое выполнение задач боевой службы, боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины, организованности и уставного порядка.

Организационно-партийные работники внутренних войск МВД СССР заслушали доклады: о состоянии надежности охраны объектов и путей повышения эффективности и качества боевой службы; о совершенствовании боевой выучки личного состава и социалистического соревнования в процессе учебы; об актуальных вопросах идеологической работы и задачах по идейно-нравственному воспитанию

коммунистов; об участии политорганов и партийных организаций в подборе и расстановке офицерских кадров; о состоянии и мерах улучшения партийно-политической информации. Были прочитаны инструктивные доклады по вопросам ведения партийного хозяйства политорганов; о задачах по претворению в жизнь требований Устава внутренних войск; об усилении партийного руководства органами народного контроля; об итогах отчетов и выборов в комсомольских органах и дальнейшем улучшении партийного руководства работой комсомольских организаций.

Участники сбора обменялись опытом работы по подъему боевитости партийных организаций штабов, усилению их влияния на состояние дел в частях, подразделениях.

На семинарах, проведенных по секциям, начальники отделений организационно-партийной работы всесторонне обсудили вопросы контроля и проверки исполнения в деятельности политорганов и партийных организаций в свете решений XXV съезда партии и последующих постановлений ЦК КПСС. Ответственные секретари парткомиссий при политотделах управлений войск, соединений, отдельных частей и высших военных училищ проанализировали работу парткомиссий по индивидуальному отбору в партию, соблюдению коммунистами Устава КПСС, партийной и воинской дисциплины, требований постановления ЦК КПСС «О работе партийных организаций Киргизии по приему в партию и воспитанию кандидатов в члены КПСС».

На сборе выступили ответственный работник ЦК КПСС И. А. Швец и начальник управления Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал-лейтенант В. И. Балакирев.

Выступивший в заключение сбора начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник И. К. Яковлев ознакомил его участников с положением дел в войсках по выполнению поставленных перед ними задач и указал пути совершенствования работы политорганов, партийных и комсомольских организаций в интересах повышения действенности их влияния на качество боевой службы, учебы и дисциплины.

ПЯТЫЙ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР

35 лет назад, в четвертом году Великой Отечественной войны, Советские Вооруженные Силы нанесли фашистскому агрессору серию сокрушительных ударов, в результате которых полчища захватчиков были выброшены с советской земли. Эти операции вошли в сокрушищницу военного искусства и до сих пор изучаются как образцы полководческого предвидения, оперативного руководства войсками, героизма и мужества личного состава.

Особенно мощные удары были нанесены гитлеровским войскам в ходе Белорусской операции летом 1944 года, названной условно «Багратион».

Рассказать о событиях того года мы попросили активного участника Великой Отечественной войны, ныне заместителя начальника внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенанта Сидорова Александра Георгиевича.

17 июля 1944 года по центральным улицам Москвы под конвоем советских солдат были проведены 57 600 пленных гитлеровцев. Впереди гигантской колонны, опустив головы, шли генералы.

Воровски озираясь, плелись «завоеватели» по улицам столицы Советского Союза. Да, теперь их было не узнать! Ведь они победно промаршировали через многие столицы Европы — Варшаву и Париж, Прагу и Белград, Афины и Амстердам, Брюссель и Копенгаген. Их мечтой было так пройти и по Москве. И вот они брели по ней, не победителями — побежденными. Около трех часов по двадцать человек в

шеренге двигались они мимо молчаливых, гневных москвичей, плотными рядами стоявших на тротуарах. Чувства и мысли миллионов советских людей хорошо выразил наблюдавший шестые пленных Герой Советского Союза старший лейтенант Власенко. Высоко подняв над головой своего сына, он сказал: «Смотри, сыночек, смотри и не забывай. Только в таком вот виде могут враги попадать в нашу столицу» («Правда», 19 июля 1944 г.).

Это были остатки группы армий «Центр», разгромленной в ходе Белорусской операции — одной из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны. Она охватила огромную территорию — более 1000 км по фронту от Западной Двины до Припяти и до 600 км в глубину, от Днепра до Вислы и Нарева. В ней участвовали войска 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов, авиация дальнего действия, Днепровская военная флотилия и советские партизаны.

Фашистская пропаганда провозгласила оборону в белорусском выступе битвой за «фатерлянд», убеждая своих солдат в том, что здесь решается судьба всей Германии. Гитлер потребовал от своих генералов превратить все крупные белорусские города в крепости и удерживать их любой ценой. Внутри этого выступа, названного гитлеровским командованием «белорусским балконом», оборонялась сильная фашистская группа армий «Центр» в составе 3-й танковой, 4, 9, и 2-й полевых армий — всего 63 дивизии и 3 бригады. Германское командование считало, что советские войска здесь не смогут массированно использовать танки, без которых пехоте не прорвать оборону, и полагало, что в районе «белорусского балкона» будет наноситься лишь второстепенный удар. Однако оно просчиталось. Этому помогли мероприятия нашего командования по оперативной маскировке и дезориентации противника. Имитировалось сосредоточение наших войск в полосе 3-го Украинского фронта, и это окончательно убедило гитлеровцев в том, что основной удар советских войск готовится южнее Белоруссии.

23 июня операция «Багратион» началась. На первом ее этапе были проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская и Полоцкая операции и завершено окружение минской группировки. За 12 дней наши войска продвинулись на 225—280 километров и освободили большую часть Белоруссии. В обороне гитлеровцев была пробита огромная 400-километровая брешь, группа армий «Центр» потерпела катастрофическое поражение.

На втором этапе (с 5 июля по 29 августа) успешно проведены еще пять операций: Шяуляйская, Вильнюсская, Каунасская, Белостокская и Люблин-Брестская, в ходе которых довершен разгром остатков группы армий «Центр», а также нанесен крупный урон войскам, переброшенным на помощь им из Германии и других районов. 17 дивизий и 3 бригады были полностью

234

**К 35-й годовщине
Белорусской операции**

уничтожены, 50 дивизий потеряли более половины своего состава.

Белорусская операция внесла огромный вклад в развитие советского военного искусства. Организация и осуществление мощных ударов одновременно на шести далеко отстоящих один от другого участках фронтов стали классическим образцом прорыва фронта противника.

От других операций Красной Армии, осуществленных летом и осенью 1944 г., она отличалась огромным размахом. Было хорошо организовано взаимодействие четырех фронтов. Это проявилось в нанесении согласованных по времени и месту ударов с целью одновременного прорыва вражеской обороны на широком фронте.

Искусно применен такой решительный способ действий, как окружение и уничтожение крупной группировки противника на большом удалении от исходного положения наступающих войск. Так, район окружения противника восточнее Минска находился в 200 километрах от исходного положения наших войск. Окруженные группировки как в районах Витебска и Бобруйска, так и восточнее Минска были уничтожены в короткие сроки. Достигалось это тем, что наступавшие войска одновременно с окружением расчленили группировки противника на части, лишая их возможности совершать маневр силами и средствами внутри «котла».

Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии потряс германскую военную машину. Многие западногерманские генералы и историки сравнивают его с поражением немецких войск под Сталинградом. «В течение лета и осени 1944 г., — писал генерал З. Вестфаль, — немецкую армию постигло величайшее в ее истории поражение, превзошедшее даже сталинградское». Немецкий генерал Буллар отмечал: «Разгром группы армий «Центр» положил конец организованному сопротивлению немцев на Востоке».

Победа Красной Армии в Белоруссии произвела огромное впечатление во всем мире. Президент США Ф. Рузвельт в своем послании на имя И. В. Сталина писал: «...Стремительность наступления Ваших армий изумительна».

Победоносное наступление советских войск стало возможным лишь в результате огромной и чрезвычайно напряженной работы, осуществленной под руководством Коммунистической партии в Вооруженных Силах, в народном хозяйстве, особенно в тех его областях, которые непосредственно обеспечивали нужды фронта.

Выдающиеся результаты операции «Багратион» свидетельствовали о высоких морально-боевых качествах советских войск и их возросшем мастерстве. Политическая сознательность и героизм воинов воспитывались повседневной кропотливой работой командиров и политработников. Велика была роль партийных организаций частей, подразделений и в непосредственном решении боевых задач.

Большое число соединений и частей, отличившихся в боях за освобождение Белоруссии, получили почетные наименования «Минских», «Гомельских», «Бобруйских», «Витебских» и др. Почетные наименования получили также части и соединения внутренних войск, участвовавшие в ликвидации минской группировки противника.

Успешное проведение Белорусской операции изменило стратегическую обстановку на всем советско-германском фронте. Улучшились условия и для наступления 2-го и 3-го Украинских фронтов в юго-восточной Европе, были созданы все предпосылки для успеха наступления высадившихся в Нормандии англо-американских войск.

В то время я служил в 935-м полку 306-й стрелковой дивизии 43-й армии (командующий генерал-лейтенант А. П. Белобородов).

Перед дивизией стояла задача прорвать оборону противника северо-западнее Витебска, форсировать Западную Двину и, соединившись с частями 39-й армии 3-го Белорусского фронта, окружить группировку противника в районе Витебска, далее продолжать наступление в северо-западном направлении. Задача была не из простых. Обороне Витебска как узла железных и шоссейных дорог фашистское командование придавало большое значение. Оно называло Витебск «щитом Прибалтики» и предприняло все возможное, чтобы удержать его в своих руках. Подступы к городу прикрывались двумя-тремя оборонительными полосами, которые опоясывали Витебск с северо-запада, севера и востока.

Наша 43-я армия имела богатый боевой опыт. Но предстоящая операция требовала еще более высокого уровня подготовки штабов и войск. Тем более, что перед наступлением войска были значительно пополнены призывниками 1924—1926 годов рождения, не имевшими боевого опыта. Я не могу припомнить других операций до этого, к которым мы готовились бы так тщательно. С 10—12 июня развернулась напряженная боевая учеба на всех уровнях — от рядовых до генералов, от подразделений до штабов. Полевые занятия проводились в 40—50 километрах от переднего края на местности, оборудованной по типу немецкой обороны. Мы форсировали реки, преодолевали оборонительные рубежи, учились метать боевые гранаты «накатом», чтобы они обязательно закатывались в траншею. Способ был рискованный, но эффективный, поскольку граната металась с 15—25 метров, и двух-четырёх секунд дол-

жно было хватить нашим бойцам, чтобы ворваться в траншею врага сразу после взрыва.

Тогда же была отработана и принята структура наступательных подразделений. Основной тактической единицей стал штурмовой батальон. Он комплектовался из опытных офицеров и солдат в каждом полку. Штурмовой батальон усиливался 2—3 батареями 45мм или 76мм орудий полковой артиллерии, одним дивизионом дивизионной артиллерии и взводом саперов. Всему личному составу батальонов (а я в то время был командиром взвода штурмового батальона, которым командовал майор М. Е. Баранов) выдавались стальные защитные жилеты, маскхалаты и боеприпасы по особой, повышенной норме.

Тренировки не прекращались ни на один день, и вскоре личный состав получил хорошие навыки преодоления обороны противника, выработал в себе решительность, смелость и инициативу.

Помню, в один из дней батальон после полуторачасового прорыва обороны «противника» вышел к реке. Командир дивизии генерал-майор М. И. Кучерявенко, руководивший занятиями, приказал с ходу форсировать водную преграду. Лучшие пловцы батальона, а они находились на особом учете, тут же под прикрытием пулеметного огня бросились вплавь, а остальные начали мастерить плоты и плотики, с которых вели огонь на плаву. Батальону потребовалось 40 минут, чтобы преодолеть реку шириной семьдесят метров и закрепиться на том берегу. Командир дивизии был удовлетворен подготовкой личного состава.

Сами занятия, проходившие в условиях, максимально приближенных к обстановке предстоящих реальных действий, воспитывали мужество и отвагу. Но главным в моральной и психологической подготовке было воспитание у личного состава высокого боевого духа, готовности победить врага, священной ненависти к захватчикам. Формы и методы политической работы определялись конкретными задачами и особенностями предстоящего наступления. Во всех подразделениях создавались и укреплялись партийные и комсомольские организации.

Значительную роль в мобилизации воинов на успешное проведение наступления играла фронтовая печать. Так, 21 июня в газете «Красная Армия» было помещено письмо колхозников Ельского района Полесской области, в котором говорилось: «По ту сторону фронта каждый день, каждый час гибнут от рук фашистских палачей наши братья. Освободите их, верните им свободную жизнь на нашей земле». Это письмо нашло горячий отклик в сердцах воинов. На митингах, прошедших в частях и подразделениях, бойцы поклялись как можно быстрее изгнать с родной земли ненавистного врага.

Там, где нельзя было собраться на митинг в части, собирались поротно, повзводно. Так было и в нашей 2-й штурмовой роте. Командир роты старший лейтенант Гу-

сев, рассказав воинам о предстоящей боевой задаче, с волнением воскликнул:

— Поклянемся, дорогие товарищи, что мы честно выполним свой долг!

Бойцы в один голос ответили:

— Клянемся!

Накануне наступления объявили приказ Верховного Главнокомандующего о том, что первые, форсировавшие Западную Двину и удержавшие плацдарм за ней, будут представлены к званию Героя Советского Союза.

Не ослаблялась эта работа и в период операции. Так, все войска облетела весть о беспримерном мужестве рядового Юрия Смирнова. 24 июня 1944 года на второй день операции «Багратион», при прорыве вражеской обороны севернее Орши Юрий Смирнов участвовал в танковом десанте, который имел задачу перерезать в тылу противника автомагистраль Москва—Минск. В районе деревни Шалашино Смирнов был тяжело ранен, упал с танка и попал в плен. Гитлеровцы пытали комсомольца, стараясь получить от него нужные сведения. Смирнов отказался отвечать на их вопросы. Тогда фашисты распыли избитого и израненного воина на стене блиндажа. В лоб, ладони и ступни солдата изверги вбили гвозди. Узнав об этом, наши воины дали священную клятву отомстить за смерть своего товарища, не выпускать из рук оружия до тех пор, пока не очистят землю от фашистов. Ю. Смирнову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза...

К 20—23 июня мы закончили подготовку и начали занимать исходное положение для наступления. В эти дни в тылу у фашистов белорусские партизаны провели массовые диверсии на железных дорогах. Только в ночь на 20 июня они подорвали свыше 40 тысяч рельсов. Нарушив на несколько дней нормальную работу оперативного тыла группы армий «Центр», народные мстители оказали неоценимую помощь наступающим войскам. Непосредственное руководство действиями партизанских соединений в полосе наступления 1-го Прибалтийского фронта осуществляла оперативная группа Белорусского штаба партизанского движения под командованием Героя Советского Союза полковника В. Е. Лобонка (ныне — заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Белорусской ССР).

Накануне общего наступления была проведена разведка боем силами штурмовых (передовых) батальонов. Она преследовала цель не только уточнить и дополнить данные о противнике, вести его в заблуждение в отношении наших намерений, но и обеспечить войскам выгодные условия для перехода в наступление, втянуть в бой тактические резервы противника с тем, чтобы подвести их под наиболее плотный огонь нашей артиллерии и, следовательно, ослабить оборону врага в глубине, обеспечить внезапность наступления главных сил армии.

В атаку мы перешли в 5 часов 22 июня после двадцатиминутного мощного артил-

аерийского налета, при поддержке авиации. Рота стремительным броском атаковала противника в населенном пункте Замостье. Ворвавшись в первую и вторую траншеи, мы временно закрепились на достигнутом рубеже. Такого же успеха достигли и другие стрелковые роты батальона.

Противник несколько раз безуспешно пытался контратаковать нас. Но мы упорно шли вперед. Вспоминается атака одной из высот между второй и третьей траншеями противника. Мне с группой солдат было приказано обойти высоту слева. Другая группа, возглавляемая коммунистом Самозиным, обходила высоту справа. Фашисты пытались остановить нас плотным огнем. Но никто не дрогнул. Забросав гранатами находившихся на высоте гитлеровцев, мы захватили ее. При этом понесли потери, в основном из пополнения, не имеющего опыта, мастерства, сноровки, если хотите, и хитрости, которыми обладали солдаты, побывавшие ранее в боях, хотя они и были всего на один-два года старше.

К 12 часам батальон вклинился в расположение врага до полутора километров, закрепился на достигнутом рубеже. Бой к концу дня затих. Стало темно. Бойцы устали, нужен был отдых. Но все еще только начиналось. Враг огнем и контратаками стремился выбить нас, отбросить назад. Он принял разведку боем за начало наступления и ввел свои резервы.

Это подтвердило мнение командования о том, что положение главных сил Витебской группировки противника осталось прежним. Пленные показали, что гитлеровцы втянули в бой большие силы, создав таким образом благоприятный момент для перехода наших войск в наступление, которое и началось в 7.00 23 июня.

Нам предстояло атаковать северо-восточную часть Шумилинского узла сопротивления. В подавах и на чердаках кирпичных строений гитлеровцы расположили пулеметные гнезда и держали под обстрелом подступы к опорному пункту. Атака в лоб была почти безнадежной. Используя огонь орудий прямой наводки и минометов, командир роты приказал штурмовой группе под командованием лейтенанта Сазонова атаковать дом с огневыми точками и отвлечь огонь на себя, а другой группе во главе с парторгом роты рядовым Коновским, обойти опорный пункт с фланга и, выйдя к полотну железной дороги, ударить по нему с тыла. Замысел удался. К 14 часам опорный пункт был взят.

Советские солдаты повсеместно проявляли мужество и боевое умение. Помнится, при наступлении в деревне Заболотники рота была остановлена сильным огнем противника из дзота. Рядовой К. Новиков по своей инициативе ползком приблизился к этой огневой точке и противотанковой гранатой подавил ее. Далее рота была остановлена огнем гитлеровцев из каменного дома. И здесь Новиков ползком и короткими перебежками добрался до

дома, ворвался в него и, уничтожив нескольких солдат автоматной очередью, семерых взял в плен. Таких примеров было много, весь личный состав горел желанием очистить родную белорусскую землю от врага.

25 июня вновь развернулись ожесточенные бои наших войск за расширение плацдарма на левом берегу Западной Двины и за завершение окружения Витебской группировки противника. В этот день крышка Витебского «котла» захлопнулась.

Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта оказалось для противника неожиданным. Об этом свидетельствует К. Типпельскирх. «Особенно неприятным, — пишет он, — было наступление северо-западнее Витебска, т. к. оно в отличие от ударов на остальном фронте явилось полной неожиданностью».

Разгром Витебской группировки врага имел большое значение для дальнейшего хода операции. Ключевая позиция на левом фланге обороны группы армий «Центр» была сломлена. За 6 дней наступления войска 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал армии И. Х. Баграмян) выполнили поставленные перед ними задачи: прорвали оборону противника, форсировали Западную Двину, во взаимодействии с войсками 3-го Белорусского фронта окружили и уничтожили Витебскую группировку.

Прошло 35 лет после событий 1944 года. В возрожденном Минске на одной из красивейших площадей города в честь победы над немецко-фашистскими оккупантами воздвигнут величественный монумент. У его подножия всегда свежие цветы. В десятках, сотнях других городов и сел Белоруссии также стоят памятники, обелиски советским воинам и народным мстителям — партизанам, отдавшим жизнь за свободу и независимость Родины.

Зная волчий повадки империалистических хищников, учитывая, что опасность новой мировой войны еще не миновала, Советский Союз, все социалистические страны проявляют величайшую бдительность к проискам империалистов и всемерно укрепляют могущество и обороноспособность всего социалистического лагеря.

«Ни у кого не должно быть сомнений и в том, — говорил товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — что наша партия будет делать все, чтобы славные Вооруженные Силы Советского Союза и впредь располагали всеми необходимыми средствами для выполнения своей ответственной задачи — быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира».

Обращаясь к истории, изучая славный боевой путь Советских Вооруженных Сил, наши воины проникаются гордостью за свою принадлежность к вооруженным защитникам Отчизны, настойчиво совершенствуют свое боевое мастерство. Они всегда готовы выполнить любой приказ Родины.

ЗА КАЖДЫМ ПИСЬМОМ— ЧЕЛОВЕК

В условиях последовательного развития социалистической демократии все большее значение приобретает дальнейшее улучшение работы с письмами советских людей, в том числе и военнослужащих, совершенствование ее форм и методов в свете решений XXV съезда КПСС и последующих постановлений ЦК КПСС. Письма, поступающие в адрес командиров, политорганов и в другие инстанции, в большинстве своем несут полезную информацию, использование которой позволяет налаживать дело на местах, вскрывать недостатки в организации боевой службы, боевой и политической подготовки, обеспечении личного состава положенными видами довольствия, пресекать злоупотребления, нарушения законов и приказов со стороны должностных лиц.

Подлинно человеческими документами называл письма с мест В. И. Ленин. Он рассматривал их как средство выражения общественного мнения, развития критики и самокритики, подчеркивал, что руководитель любого ранга должен своевременно и правильно реагировать на каждое письмо.

Твердо следуя ленинским заветам, наша партия требует чуткого отношения к просьбам и заявлениям трудящихся, глубокого аналитического изучения поступающей в организации, учреждения почты, принятия действенных мер по критическим сигналам. Письма трудящихся, отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — одна из важных форм связи партии и ее Центрального Комитета с массами.

Руководствуясь этими требованиями, командиры, политорганы и партийные организации внутренних войск МВД СССР постоянно уделяют внимание работе с письмами. Их поступает во все инстанции много, на самую разнообразную тематику. В них и выражение патриотических чувств военнослужащих, и конкретные предложения, направленные на повышение надежности охраны объектов, качества обучения и воспитания личного состава, укрепление воинской дисциплины.

Есть в письмах и критические замечания в адрес лиц, допускающих ошибки в своей работе, бюрократизм, нарушения социалистической законности. Характер жалоб и просьб за последние годы существенно изменился: ныне в них преобладают не мелкие личные обиды, а широкий общественный взгляд на факты, стремление ос-

мыслить их с государственных позиций. Командиры, политорганы, штабы и партийные организации внимательно их изучают и принимают по ним необходимые меры.

Например, немалый опыт работы с письмами накоплен в политотделе, где начальником полковник В. Крючков. Здесь своевременно, по-партийному реагируют на все предложения их авторов, быстро устраняются недостатки, о которых они сообщают, заявители в установленные сроки извещаются о принятых мерах. Улучшен прием посетителей. Значительно оживилась правовая пропаганда, более активно стали привлекаться к работе с письмами органы народного контроля.

Практика этого политотдела показывает, что, когда за каждым письмом видят человека с его заботами об общем деле и личными запросами и нуждами, большинство вопросов решается, как правило, на месте, в подразделении и части. Военнослужащим и членам их семей зачастую нет надобности письменно излагать свои просьбы. Устно обратившись к командиру или политработнику подразделения, они получают с их стороны конкретную помощь в разрешении всех волнующих проблем. Это можно подтвердить рядом примеров.

Военнослужащий В. Кравцов, получив сообщение из дома, что его отец покинул семью, болезненно переживал известие, стал замкнутым, нервным. Заметив это, командиры и полнработники постарались глубоко винкнуть в причины происшедших изменений в поведении воина, откровенно поговорили с ним. Заместитель командира по политчасти офицер В. Киселев установил переписку с его родителями. В часть некоторое время спустя приезжал отец В. Кравцова. Он объяснил обстановку, сложившуюся в личной жизни, заявил, что во многом благодаря советам, данным ему командиром части в письмах, решил вернуться в семью. Как потом сообщила мать Кравцова, дома теперь все в порядке. Это положительно сказалось на настроении военнослужащего, отношении его к службе.

Со своими переживаниями в связи с ненормальной обстановкой в семье к комсомольскому работнику капитану В. Овсяникову обратился комсомолец рядовой В. Кисленко. По инициативе комитета ВЛКСМ в райвоенкомат и отделение милиции по месту жительства были направлены письма по существу поднятых воином воп-

росов. На месте была оказана действенная помощь матери В. Кисленко. Она прислала на имя командира части письмо, в котором выразила признательность и благодарность за проявленную о ней заботу.

Примеры подобного рода можно было бы продолжать и дальше. Они яркое свидетельство того, что воины верят своим командирам и начальникам, надеются на их отзывчивость, чуткость и конкретную помощь.

Вместе с тем хотя и редко, но еще встречаются случаи нарушений установленных правил работы с письмами, невнимания к ним. Имеют место факты формального отношения к просьбам, заявлениям и жалобам, рассмотрение их порой неоправданно задерживается. Это вынуждает военнослужащих и членов их семей обращаться в вышестоящие инстанции.

В Главное управление внутренних войск обратился гражданин Л. Еременко. Он жаловался на то, что его сыну перед увольнением в запас Вооруженных Сил СССР в части обещали, как лучшему воину, характеристику-рекомендацию для поступления в мореходное училище, однако до сих пор ее не выдали. Еременко просил помочь в разрешении жизненно важного для их семьи вопроса. Действительно, факт бездушного отношения к просьбе и письмам уволенного в запас воина подтвердился. Более двух месяцев длилась переписка по этому делу. А ведь отнесись командир более чутко к просьбе солдата, не появилась бы жалоба на волокиту в самой высокой инстанции в войсках.

Об этом же говорит и другой факт: ответ на свой рапорт с просьбой о разрешении поступить учиться в вуз старший лейтенант В. Мартыш получил только через 47 дней...

Немало еще случаев, когда ответы с решениями по письмам и заявлениям сообщают только командирам частей, забывая о заявителях. Бывает, что решение тех или иных вопросов не контролируется до конца, а порой, послав запрос, о них просто забывают. Так, военнослужащий В. Гараин просил помочь его жене устроить ребенка в детские ясли по месту жительства. Командир этой части немедленно направил письмо военнослужащего в местные органы и в ответ получил сообщение о том, что вопрос будет решен положительно в течение месяца. Командиры и политработники ознакомили В. Гараина с ответом, сделали отметки в соответствующих учетах и больше к нему не возвращались. Однако несколько месяцев спустя в индивидуальной беседе с Гараиным выяснилось, что просьба его так и не была удовлетворена.

Оперативное, глубокое рассмотрение содержащихся в письмах мнений, предложений, жалоб — важная составная часть политико-воспитательной работы. Ведь за каждым письмом — живой человек. Невнимание к письму — это невнимание к человеку, его написавшему. И не случайно в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рас-

смотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» записано, что нарушение этого порядка, волокита, бюрократизм влекут в отношении виновных должностных лиц дисциплинарную ответственность.

Как бы ни был занят по службе тот или иной командир, политработник, для внимательного и своевременного рассмотрения писем, жалоб, заявлений военнослужащих и членов их семей у них всегда должно находиться время.

К сожалению, встречаются еще заявители, использующие чуткость и внимание в корыстных целях. Так, два года назад по ходатайству ветерана внутренних войск Б. Моина его сын старший лейтенант Л. Моин с семьей был переведен из северного района к местожительству родителей в столицу одной из союзных республик. При этом Б. Моин ссылаясь на плохое состояние здоровья. В начале этого года было установлено, что Б. Моин вместе с женой на несколько лет уехал работать в Якутскую АССР в район с тяжелыми климатическими условиями, оставив своего сына присматривать за домом. Старшего лейтенанта Л. Моина такие действия родителей не возмутили. Раз поступившись совестью, он пошел дальше: добился расторжения брака, самоустранился от воспитания ребенка — не навещал его больше года. Жена и дочь школьного возраста жили в городе без квартиры и прописки.

К старшему лейтенанту Л. Моину приняты строгие меры партийного и административного воздействия. Этот случай показывает, что должностные лица перед принятием решений по заявлениям должны глубже вникать в существо дела, уметь распознавать подобных людей.

Уместно напомнить уставное положение о том, что военнослужащий должен решать возникающие вопросы по команде. И если от непосредственных начальников не получает исчерпывающих ответов, он может обратиться в следующую инстанцию. В связи с этим нельзя признать нормальным, когда некоторые военнослужащие и члены их семей сразу обращаются в самые высокие инстанции по тем вопросам, которые могут решаться на месте. Например, жена одного прапорщика направила письмо в Министерство обороны СССР с просьбой об увольнении ее мужа из рядов Вооруженных Сил, приписав ему множество недостатков в поведении. Когда приехали соответствующие работники разбираться по данному сигналу, заявительница сообщила, что жалобу она написала сгоряча, когда находилась в соре с мужем, и стала просить, чтобы на нее не реагировали. Приходится удивляться такому поведению.

Нередко заявители пишут жалобы, не зная элементарных правовых норм, руководствуясь только эмоциями, дают оценку целым коллективам, ухудшая этим самым в них моральный климат.

Так, в редакцию журнала «На боевом посту» поступило письмо из одного из училищ МВД СССР. В нем содержалась жалоба на то, что курсантов редко увольняют в город, а в выходные и предвыходные дни

культурно-массовых и спортивных мероприятий на курсе проводится мало, зачастую нарушается порядок отправки личного состава в каникулярный отпуск. Проверкой, организованной Политическим управлением внутренних войск МВД СССР, ни один из изложенных в письме фактов не подтвердился. Дело в том, что написавший в редакцию просто не удосужился заглянуть в уставы и другие документы, которые регламентируют затронутые им вопросы.

Хуже того, не перевелись еще любители свести счеты, поиграть у людей на нервах, используя обязанность всех организаций и учреждений оперативно откликаться на каждое письмо. Они с энергией, достойной лучшего применения, бомбардируют жалобами различные инстанции под псевдонимами и без них, чернят доброе имя ни в чем не повинных людей. Проверки и перепроверки пасквилями портят всерьез и надолго настроенные целым коллективом. Огорчает то, что любители такого рода поветствований остаются незамеченными и не всегда получают нужный отпор. В ряде мест нет широкого разъяснения того, что подача жалобы или заявления в клеветнических целях влечет за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством. Не везде активно ведется правовая пропаганда и разъяснение личному составу требований КПСС, МВД СССР и общевойсковых уставов о порядке рассмотрения писем, заявлений и жалоб.

Систематическое комплексное изучение поступающих писем, рассмотрение их в установленные сроки, уважительное отношение к людям, их мнениям и запросам — святая обязанность тех, кому поручено этим заниматься. Каждому факту формального, бюрократического отношения к письмам следует давать принципиальную оценку, а к лицам, нарушающим установленный порядок работы с ними, принимать строгие меры.

Вопросы рассмотрения писем, задачи, вытекающие из их анализа, должны периодически обсуждаться на служебных совещаниях, в политорганах и партийных организациях. Командиры, политорганы и парт-организации призваны оперативно и конкретно реагировать на критику, воспитывать у всех, кто имеет отношение к письмам, чувство высокой ответственности за порученное дело. Ни одно ценное предложение не должно оставаться без ответа и реализации. Нужно строже контролировать ход проверки критических сигналов, добиваться, чтобы они рассматривались самым тщательным образом, без задержки и в срок.

Внимание к письмам... Этот вопрос всегда важен. Заботу о советском человеке партия считает своей первейшей обязанностью. Этой заботой должно быть проникнуто и отношение начальника к подчиненным, к их запросам и нуждам.

Полковник И. КРУГЛОВ,
заместитель председателя постоянно
действующей комиссии по работе
с письмами в ГУВВ МВД СССР.

Дорогая редакция! Пишет вам выпускник 1978 года Орджоникидзевогского высшего военного командного Краснознаменного училища имени С. М. Кирова МВД СССР. Давно я хотел вам написать, но никак не хватало времени. Прочитав в первом номере журнала корреспонденцию «Как вам служится, лейтенанты?», решил не откладывать дальше. Вопросы, которые мне хотелось затронуть, имеют важное значение в нашей работе, а именно: повышение молодыми офицерами своего политического и общеобразовательного уровня, совершенствование военных и политических знаний, культурный досуг командира взвода. Дело в том, что за все время, сколько я служу в подразделении, меня еще никто не спросил: как вы отдыхаете, лейтенант, что читаете, когда ходите в кино? А все потому, что считают это дело второстепенным, не заслуживающим внимания, и следовательно, никто этим не интересуется. У нас полагают: чем больше офицер находится в роте, тем лучше порядок в ней. А поэтому часто мы в подразделении — от подъема до отбоя. В итоге за период с августа 1978 года по настоящее время я сходил в кино лишь два раза, прочитал не более десяти книг. Может, это из-за моей неопытности, неумения распоряжаться свободным временем? Отнюдь нет. Это, к сожалению, «болезнь» многих командиров взводов нашего подразделения. А причина ее — нерегламентированный рабочий день офицера. Вот и получается, что мы, вчерашние выпускники училища, не имеем возможности работать над собой, что отрицательно сказывается на деле.

Бывает, солдат спросит что-нибудь, а ты отвечаешь: пока не знаю. А их интересуют новые фильмы, книги, достижения в науке и технике и т. д. Раз на подобный вопрос не дашь нужного ответа, второй, третий. В конце концов у тебя и спрашивать перестанут: мол, от лейтенанта все равно ничего не узнаешь, поскольку он сам не в курсе дела. А ведь нам, молодым офицерам, надо завоевать авторитет у подчиненных. Как же тут его завоеешь? Думается, что вопрос о служебной нагрузке офицеров вообще, а молодых в особенности, требует внимания.

Лейтенант М. ИСМАИЛОВ.

207

С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ

Я не первый год командую взводом в учебном подразделении и неоднократно имел возможность убедиться: когда занятие хорошо продумано, подготовлено, обеспечено учебными и наглядными пособиями, оно, несомненно, вызовет интерес у обучаемых, повысит их активность. Разумеется, не обойтись здесь без состязания. Соревнование по выполнению задач, нормативов положительно влияет на качество обучения курсантов, позволяет добиваться высоких результатов, создавать на занятии обстановку заинтересованности, соперничества. Поэтому к проведению каждого урока я тщательно готовлюсь прежде всего сам и постоянно требую этого от сержантов.

Например, на занятиях по огневой подготовке при изучении темы «Стрелковые тренировки и стрельбы» каждое отделение занималось на восьми учебных местах, на которых отработывались стрельба из автомата по условиям первого специального упражнения, метание ручных гранат, разведка целей наблюдением и определение дальностей до них, стрельба из пистолета по условиям первого упражнения и другие вопросы. Чтобы вызвать у курсантов интерес к изучаемой теме, мы хорошо продумали порядок соревнования по задачам и нормативам. Помог нам в этом заместитель командира роты по политической части. Он, в частности, посоветовал подробно проинструктировать сержантов, как надо организовать соревнование на учебных местах. Подсказал, что при оценке действий курсантов мало констатировать факты: «вы справились с задачей» или «вы не выполнили обязательств». Надо не только назвать победителей, но и раскрыть секреты их успехов, сказать, кто отстал, почему, сравнить показатели соревнующихся, чтобы они наглядно видели результаты своего труда, помочь отстающим.

Эти рекомендации я, конечно, учел. К тому же путем интенсификации предыдущих инструкторско-методических занятий и тренировок с сержантами мне удалось добиться, что все они могли сами образцово показать все, чему будут учить подчиненных. И вот занятие началось. Курсант С. Бондарев состязался с курсантом П. Калининим. Кстати сказать, силы у них равные, и они ни в чем не уступали друг другу. Курсант В. Задауров вызвал на соревнование курсанта С. Бутева, отделение сержанта С. Карева соперничало с подчиненными старшего сержанта Н. Грищука.

В перерыве я рекомендовал командирам соревнующихся отделений послать агитаторов друг к другу, чтобы они узнали, как идут дела у соперников, и сообщили товарищам о результатах. Когда агитаторы сделали это, активность курсантов заметно повысилась, особенно в отделении сержанта С. Карева. Здесь отработывался норматив по неполной разборке и сборке автомата. Борьба шла за скорость и точность выполнения приемов.

Вот у стола курсанты С. Бондарев и П. Калинин. Командир отделения командовал: «К выполнению норматива приступите!» — и включил секундомер. Стрелка еще не успела взять разбег, как оба одновременно доложили: «Готово!» И время у них оказалось одинаковым. Кто же первый! Вижу, что сержант затрудняется ответить на этот вопрос: увлекся наблюдением за секундомером и просмотрел действия подчиненных. Прихожу ему на помощь и объявляю, что победил курсант П. Калинин. Его соперник, хотя и показал то же время, разбросал части автомата на столе, у Калинин же они были сложены в установленном порядке.

Раньше бывало так. В отделении выполняли упражнение на отлично, скажем, пять человек. Мы говорили им: «Молодцы, слово свое сдержали». А кто из них победитель, над этим как-то не задумывались: зачем, мол, из лучших выделять лучшего, ведь все они отличники. Это снижало активность обучаемых. Теперь мы учитываем не только общую оценку за стрельбу, но и качество выполнения отдельных ее элементов, например, время, затраченное на отыскание целей и определение дальностей до них, на поражение мишеней, расход боеприпасов и т. п.

При подведении итогов занятия я обязательно объявляю победителей, а также тех, кто отстал. Каждому курсанту стараюсь дать объективную оценку, сравниваю его показатели с результатами соперника. Таким же образом поступают и сержанты. Кроме того, в ходе учебы итоги соревнования доводятся до военнослужащих в боевых листках, «молниях».

Всякий раз накануне занятий я думаю, как их построить и провести, чтобы курсантам было интересно, чтобы каждый из них стремился обойти соперника, перекрыть нормативы. Обращаюсь за советом к командиру роты, его заместителю по политической части, другим офицерам. Помните, однажды в начале учебного перио-

да командир взвода старший лейтенант Н. Шаповал, с которым я соревнуюсь, посоветовал, чтобы на первых занятиях при отработке тех или иных нормативов один из сержантов не просто образцово показал их, но и разъяснил, где и каким образом он экономит время.

Я так и сделал. На занятиях по ЗОМП курсанты должны были отрабатывать норматив по надеванию общевойскового защитного комплекта. Учитывая, что они ранее изучали этот вопрос, кратко напомнил содержание норматива, критерии оценок, характерные ошибки, часто допускаемые воинами. Затем вызвал из строя старшего сержанта Н. Грищука, чемпиона взвода по выполнению этого норматива. Он продемонстрировал свое мастерство. Курсанты наглядно убедились в том, что если строго соблюдать правила и постоянно наращивать быстроту действий, то норматив можно намного перекрыть. И действительно, в последующем нам удалось так натрени-

ровать курсантов, что все, кто проверялся по этому нормативу, получили на выпускных экзаменах отличные оценки.

...Завтра мне предстоит проводить занятие по теме «Строевые приемы и движение без оружия». Вопросы эти курсантам известны, они изучались ими раньше. И мне казалось, что я тогда сделал все, чтобы занятие прошло интересно. Но ведь совершенствованию методического мастерства нет предела. В конце дня мы собрались у командира роты, чтобы обсудить предстоящие занятия. И он подсказал мне, как поступить в данном случае. Пусть в конце урока, посоветовал командир роты, командиры соревнующихся отделений покажут друг другу, каких успехов в строевой выучке добились их подчиненные. Уверен, подчеркнул он, военнослужащие не останутся к этому безучастными. Что ж, совет дельный, постараюсь им воспользоваться.

Капитан В. КНЯЗЕВСКИЙ.

ЗА СТО ОТЛИЧНЫХ ВОЙСКОВЫХ НАРЯДОВ

Недавно я присутствовал на комсомольском собрании, обсуждавшем ход социалистического соревнования за высокое качество боевой службы. Отрадно было смотреть на воинов, слушать их взволнованные выступления. Никого не приходилось тянуть за руку. Каждый говорил от души. В словах комсомольцев чувствовалась ответственность не только за личные дела и поступки, но и за свой ратный труд, за успехи родного подразделения. Да, став инициаторами социалистического соревнования, люди заметно активизировались, выросли в понимании своего долга.

Качество боевой службы — важнейший показатель самоотверженного воинского труда. Оно проявляется в повышении надежности охраны общественного порядка, в возрастающей требовательности начальников войсковых нарядов к патрульным, в организации службы строго по уставу и тщательном контроле за ней, в широко развернувшемся соревновании за сто отличных войсковых нарядов, тон которому задают командиры подразделения и партийная организация. Не случайно так скрупулезно подводятся итоги службы и выявляются победители. Солдаты, сержанты и офицеры отдают порученному им делу все свои силы, знания и умение. Можно привести многочисленные факты самоотверженного выполнения служебных задач. Так, при несении патрульно-постовой службы отличились рядовые Ю. Давков, А. Алексеенко, В. Елькин. Не ушли нарушители общественного порядка и от сержанта В. Загребина, ефрейтора В. Желвакова и рядового М. Детярева. А рядо-

вые С. Терентьев и Р. Касимов, смело вступив в схватку с хулиганами, быстро их утихомирили. Эти и другие примеры красноречиво говорят о служебном мастерстве солдат и сержантов.

Продолжив социалистическое соревнование под девизом «Свято выполнять ленинские заветы, безупречно служить Отчизне, идти дальше, добиваться большего!», коммунисты и комсомольцы, все воины обязались трудиться без отступающих и подтвердить звание отличного подразделения. Стремясь сдержать свое слово, они неустанно борются за поддержание высокой бдительности в каждом войсковом наряде, учатся в любой обстановке образцово выполнять не только повседневные, но и внезапно возникающие задачи, строго соблюдая социалистическую законность и правила несения службы.

Конечно, было бы наивным полагать, что у нас все идет гладко. Трудностей немало. Например, во время приема молодого пополнения и приобщения его к службе. Ведь за короткий период нужно передать молодежи опыт умелых солдат и сержантов, привить им все те качества, которые способствуют выполнению любой задачи, научить их уверенно идти к отличными показателям в ратном труде. В этом плане борьба за сто отличных войсковых нарядов как форма преимущественности в боевой службе приобретает особую ценность.

Не сомневаюсь, что многим у нас запомнился день, когда по инициативе партийной организации в подразделении побывал старший сержант запаса кавалер

*Труден путь
к наивысшей оценке.
Много усилий
приходится затратить
и командиру,
и обучаемым,
чтобы достичь
желаемого результата.
На снимке: командир
отличного отделения
сержант Н. Кращенко
с подчиненными
на занятии по
огневой подготовке.
Фото А. Александрова.*

знака «За отличие в службе» I и II степени П. Иванов. Первый его вопрос к командиру был таким:

— Как дела у Печуева?

И когда услышал в ответ, что старший сержант В. Печуев изо дня в день по-прежнему «комсомольскую копилку» отличными оценками в службе, остался доволен.

Старший сержант Иванов — хорошо известный в подразделении человек. Портрет его до сих пор на доске отличников боевой службы, боевой и политической подготовки. Он в числе тех, кто сто раз выполнял задачу с отличной оценкой, а затем и перешагнул этот рубеж. Его опыт не раз обобщался, он тщательно изучается молодыми, только что пришедшими в подразделение солдатами.

Старший сержант Иванов возглавлял войсковой наряд. В паре с ним долгое время бессменно находился рядовой Печуев. Иванов взял обязательство вывести товарища в отличники, а выполнив его, стал готовить Печуева себе на смену, повседневно передавая ему опыт начальника войскового наряда. Идут, бывало, своим маршрутом, и, если вокруг все спокойно, Иванов нет-нет да и подбросит товарищу вводную, мол, как будешь действовать, коль случится такое-то дело... Когда Печуев терялся, он подбадривал его, рассказывал, как бы он сам поступил в той или иной ситуации, приводил убедительные примеры из собственной практики. Вдвоем они не раз пресекали нарушения общественного порядка. Каким-то непостижимым чутьем Иванов разгадывал не только злых нарушителей, но иногда и опасных преступников. Очевидно, в этом и было его высокое мастерство: по едва заметным

признакам увидеть в поведении человека что-то неладное, настораживающее, вызывающее сомнение... Со временем это удивительное чутье передалось и Печуеву. Увольняясь в запас, старший сержант Иванов перед строем сослуживцев дал товарищу наказ беречь звание отличного войскового наряда. Строго выполняет этот наказ ныне уже старший сержант Печуев. Вот почему Иванов с гордостью смотрел на стенд, где рядом помещены фотографии его и Печуева, кавалера знака «За отличие в службе» I степени.

Говоря о преемственности в боевой службе, можно привести другой, не менее поучительный пример.

Отличных показателей добился в свое время рядовой В. Ершов. Возглавляемые им войсковые наряды несли патрульно-постовую службу только на отлично. Этот комсомолец взял шефство над молодым солдатом и обязался вырастить из него мастера боевой службы, подготовить к выполнению обязанностей начальника войскового наряда. Слово свое он сдержал. Во время увольнения в запас Ершов передал рядовому А. Минееву личное письмо-обращение «Как добиться отличных показателей в службе». Последовав советам старшего товарища, Минеев завоевал звание отличника, за успехи в ратном деле он награжден знаком «За отличие в службе» II степени. Прошло время, и письмо-обращение как эстафета перешло в руки рядового К. Кичигина, который сегодня тоже с честью выполняет обязанности начальника войскового наряда, четко руководит действиями подчиненных в самой сложной обстановке. Вот недавний случай.

Во время несения службы к рядовому Кичигину подошел мужчина и торопливо

сообщил о только что совершенной краже. Выслушав приметы и уточнив направление бежавших, Кичигин повел рядовых А. Баженова и В. Бережных в указанное гражданином место. Во дворе одного из домов они увидели двоих. По приметам Кичигин определил, что это и есть разыскиваемые. И словно в подтверждение те, едва завидев воинов, мгновенно бросились в разные стороны. Начальник войскового наряда приказал солдатам задержать одного, а сам стал преследовать другого. Расстояние между ними быстро сокращалось. И вдруг преступник резко повернулся. Кичигин увидел в его руках пистолет, но это не остановило его. Выстрела он не слышал. Все его сознание было подчинено одному: «Взять и обезоружить!» И он сделал это быстро, расчетливо, потому что отлично овладел необходимым приемом еще на тренировках. А преступник, ошеломленный такой решительностью, промахнулся. Потом он пытался уверить, что хотел просто погугать солдата... Этот эпизод раскрыл лучшие качества Кичигина, его высокую морально-психологическую готовность ко всякой неожиданности на службе. Не случайно действия его были

высоко оценены командиром. Комсомолец Кичигин награжден знаком «За отличие в службе» I степени.

Преемственность в службе имеет большое значение. Во-первых, передается положительный опыт выполнения служебных задач, во-вторых, повышается ответственность начальников войсковых нарядов за подготовленных ими воинов, с которыми они и в последующем продолжают выполнять служебные обязанности. Например, рядовой Л. Удовицкий проходил стажировку под наблюдением и руководством ефрейтора В. Пантюхина. А ныне готов в любое время заменить начальника войскового наряда. Рядовой А. Поздеев учился мастерству у рядового И. Рахматуллина, а сегодня соревнуется с ним за звание лучшего начальника войскового наряда.

Распространение движения за сто отличных войсковых нарядов играет большую роль в совершенствовании служебного мастерства воинов. Однако жизнь показывает, что учить людей только на положительном недостаточно. Нельзя обходить и теневые стороны, даже малейшие отступления от устава. Поэтому, естественно, подведение итогов службы у нас пре-

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СОРЕВНОВАНИЯ

В этом году личный состав части, которой командует подполковник В. Зайцев, выступил инициатором социалистического соревнования. И это не случайно. Уже в течение трех лет часть добивается отличных результатов. Немало слагаемых столь стабильного успеха, но одно из главных — умелая организация социалистического соревнования, повышение его воспитательной роли.

В обязательства (и индивидуальные и общие) здесь включены такие пункты, как борьба за честь, достоинство, безупречное поведение военнослужащих, за сплочение коллективов, укрепление войскового товарищества.

В ходе соревнования у личного состава вырабатываются лучшие качества, присущие советским людям, та жизненная позиция, о которой товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения» (Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, стр. 77).

Социалистическое соревнование нацеливает военнослужащих на то, чтобы заполнять каждую минуту ратного труда инициативой, творчеством. Нравственный итог соревнования в том, что его участники глубоко заинтересованы в успехе общего дела, болеют не только за свои показатели, но и за работу товарищей. Передовики ще-

дро делятся опытом, умением и мастерством, всемерно развивают отношения сотрудничества и взаимопомощи.

Подтягивание отстающих до уровня передовиков — это по существу центральная задача, решаемая социалистическим соревнованием.

Его формы в зависимости от конкретных условий меняются, но неизменной была и остается суть: догоняй лучших, помогай отстающим и добивайся общего подъема. И в этом заложены огромные воспитательные возможности соревнования. Возьмем, например, подразделение, которым командует офицер В. Тарыгин. Как здесь претворяется в жизнь лозунг «Ни одного отстающего рядом»? Организуя соревнование, офицеры роты строго учитывают индивидуальные особенности соревнующихся, их характер, способности, темперамент. Известно, что причины отставания могут быть разными: недостаток образования, трудовых навыков, вспыльчивость или замкнутость, неумение найти контакт с товарищами и т. д. Все это учитывается при определении рубежей соревнующимся, разработке плана индивидуальной работы с ними.

Так было с ефрейтором В. Береговым. Застенчивость и замкнутость поначалу сковывали солдата, он редко выступал на семинарах, на собраниях. Политработник роты офицер А. Герасимов, однако, рекомендовал ему взять обязательство стать отличником учебы. Посоветовал командирам

259

вращается в принципиальный разговор, тщательный разбор действий каждого войскового наряда, каждого воина. И это правильно. Ведь обстановка на службе меняется часто и неожиданно. А на всякий случай, как справедливо говорится, рецептов не напасешься. Важно, чтобы войсковой наряд и начальник, его возглавляющий, умели правильно оценить создавшуюся ситуацию и мгновенно принять единственно верное решение. Это одна сторона дела. Другая — необходимо обладать определенными навыками и физической закалкой, натренированностью, умело взаимодействовать друг с другом.

В связи с этим вспоминается, как из-за несогласованных действий патрульных задержанный ими нарушитель попытался скрыться. Тогда был проведен не только тщательный разбор службы, но и организовано дополнительное занятие, на котором еще и еще раз отработывались действия патрульных в подобной ситуации.

Обучая и воспитывая подчиненных, офицеры стремятся привить им такие качества, как внимательность, бдительность, неподкупность и честность. И на этот случай примеров немало.

Младший сержант В. Беляев как-то обратил внимание на человека, который, переноса большой мешок, при виде солдат попытался скрыться. В районном отделе внутренних дел, куда его доставили, выяснилось, что это крупный расхититель социалистической собственности. Не раз отличались высокой бдительностью на службе и ефрейтор Г. Русских, рядовые В. Бузинов, С. Власов и другие воины подразделения.

Смотришь, как войсковой наряд — победитель социалистического соревнования поднимает флаг перед строем сослуживцев, и невольно думаешь о том, что это право в общем-то заслужил каждый. И все же победители в чем-то обошли соперников. Обошли, судя по записям проверяющих и мнению оперативных дежурных органов внутренних дел, быть может, совсем немного. Но именно в том и состоит суть соревнования, чтобы продвинуться вперед, увлекая за собой других. И успех коллектива, стремящегося подтвердить звание отличного, зависит от вклада в общее дело каждого солдата, сержанта, прапорщика и офицера.

Капитан А. КАЗАКОВ.

У инициаторов соревнования

отделения и взвода чаще поручать Береговому выступать перед личным составом, оказать ему всестороннюю помощь. Это окрылило солдата, вселило уверенность в своих силах, и он успешно справился с поставленной задачей, стал отличником.

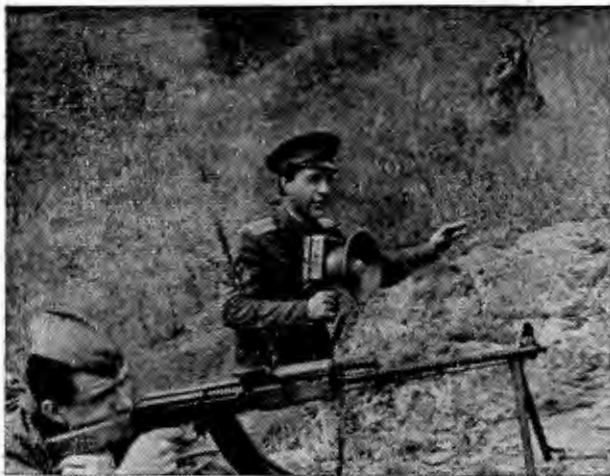
Таким образом, учет возможностей каждого человека и всего воинского коллектива в целом — важный фактор воспитания. Лишь когда военнослужащий видит перед собой четкую, посильную задачу, у него развивается творческая инициатива, стремление сказать свое слово в повышении качества боевой службы и учебы, он отчетливее представляет свой вклад в повышение боеготовности. С другой стороны, непосильные или заниженные обязательства могут навредить делу — поколебать уверенность в себе или создать почву для халатности, безразличия. Поэтому командир роты не забывает напомнить, что обязательства должны соответствовать возможностям воина.

Высокие социалистические обязательства предопределяют напряженный труд всего личного состава, требуют от организаторов неуклонного проведения в жизнь ленинских принципов соревнования: гласности, сравнимости результатов и возможности повторения передового опыта.

Каждый из этих принципов имеет свою специфическую функцию. Гласность дает возможность соревнующимся следить за ходом и итогами состязания, оценивать свои успехи и вовремя извлекать из недостатков. В подразделении о ходе соревнования сообщается и в устных выступлениях, и в радиопередачах, и в боевых лист-

ках, стенгазетах, на собраниях и митингах, в наглядной агитации, на специальных стендах. Целеустремленно работает редакционная коллегия стенгазеты, выходящей 2—3 раза в месяц. В каждом выпуске — репортажи о выполнении обязательств, фотографии передовиков с описанием опыта их боевой службы и учебы. В одном из очередных номеров внимание воинов, например, привлекла заметка о ефрейторе С. Рышкове. Под фотографией передовика — описание его успехов, рассказ о том, что позволило ему добиться высоких результатов и стать лучшим часовым роты. Какая бы форма популяризации опыта ни была избрана, организаторы соревнования руководствуются одним: своевременно информировать солдат, сержантов о результатах, возбудить у всех стремление к успеху, показать, как он достигается. Офицеры роты, активисты используют для этого всякую полезную инициативу соревнующихся, примеры мастерства, бдительности. Ефрейтор А. Майоров задержал неизвестного, пытавшегося сфотографировать охраняемый объект. Об этом тотчас же стало известно личному составу караула, а затем всего подразделения. Подробный разбор умелых и решительных действий часового послужил уроком бдительности для солдат и сержантов, каждый смог представить, как бы он сам поступил в подобной ситуации.

Стимулирующая роль гласности увеличивается, если информация о соревновании дается оперативно, своевременно. Офицер Тарыгин считает, что предпочтительнее это делать непосредственно в процессе дея-

На снимке:
командир взвода
лейтенант А. Саакян
корректирует
огонь.

Фото А. Александрова.

тельности воинского коллектива, когда сообщения об успехах повышают дух состязательности, придают соревнованию динамичность. Показателен в этом отношении следующий факт. При выполнении ротой учебных стрельб радиозузел на стрельбище, «молнии» и боевые листки рассказывали о передовиках учебы. Сообщалось об успехах на учебных полях при отработке нормативов по огневой подготовке. В ходе занятий заполнялась таблица, отражающая сведения о метании учебных гранат, отработке нормативов, оценки знаний мер безопасности при обращении с оружием каждого военнослужащего, отделения, взвода и роты в целом. Интерес личного состава к такой оперативной информации трудно переоценить. Повышалось ее воспитательное воздействие: у каждого появлялись желание повторить и улучшить результат передовиков, гордость за свой воинский коллектив, за честь подразделения.

Важно, чтобы информация имела предметный характер, то есть преподносилась в объективно измеряемых показателях. В этом смысле следует говорить не только об оценках, но и о конкретных делах, почетных действиях людей.

Гласность тесно связана со сравнимостью, что дает каждому возможность наглядно сопоставить свои успехи с достижениями других участников соревнования, в деталях увидеть механику приемов работы соперника, оценить свои силы и найти способ преодолеть отставание или выйти вперед. Командир роты, анализируя ход соревнования между взводами, которыми командуют офицеры В. Горюнов и В. Бушув, заметил, что по физической подготовке личный состав этих подразделений сделал быстрый и значительный шаг вперед. Причина успеха оказалась в том, что взводы занимают рядом, соревнование организуется между воинами и отделениями не заочно, а непосредственно в спортивном городке, одновременно. Здесь неизмеримо повышается роль состязатель-

ности, соперничества. Особенно наглядно это проявилось при преодолении полосы препятствий, где борьба всегда заборна, где есть наилучшие условия для сравнимости результатов и передачи опыта.

Этот вывод привел командира к решению искать формы повышения накала состязательности на занятиях и по другим дисциплинам. В роте стало правилом на каждом занятии все нормативы отрабатывать только с секундомером в руке, добиваться, чтобы соревнующиеся солдаты, отделения действовали одновременно, на виду друг у друга. В этом случае не только повышается соперничество, не только усиливается возможность перенимать с ходу лучшие приемы, но возрастает и воспитательная роль соревнования, поскольку сразу видно, какой вклад внес каждый в борьбу за победу отделения, взвода, в общий успех роты.

Понятней становятся личному составу и принципы оценки их действий, возрастает объективность ее, что также служит положительным психологическим фактором в соревновании. Весь коллектив старается подтянуть отстающих, оказать им помощь, то есть стимулируются коллективистские чувства, укрепляется взаимопомощь, взаимовыручка, сплоченность коллектива.

Взаимопомощь в роте воспринимается как общественный долг каждого. Не случайно офицер Тарыгин при подведении итогов за месяц особо отмечает тех солдат и сержантов, которые оказали помощь товарищам в учебе, службе. Комсомольская организация подразделения одним из важнейших поручений комсомольцу считает помощь товарищу. Такие поручения даются на комсомольских собраниях. Можно привести десятки примеров, когда отличники активно помогали товарищам, особенно молодым воинам. Постоянно работал ефрейтор С. Рышков с рядовым В. Сивовым по политической подготовке, рядовой С. Соловьев с рядовым Г. Латышевым

по выполнению нормативов по ЗОМП, и все они сейчас — передовики соревнования.

Характерной особенностью организации соревнования в передовых подразделениях является и то, что при поощрении учитываются не только занятое место, но и способности, опыт воина. Благотворное влияние на человека оказывает его хотя бы маленькая, но своя победа. Поэтому во время подмечаются даже небольшие успехи воина, каждый его шаг вперед. Это придает ему уверенности в своих силах, развивает активность и инициативу. Пусть еще далеко солдату до вершины мастерства, но командир уже замечает его старание, положительно оценивает и ставит в пример другим за усердие.

Важным здесь считают также анализ мотивов активности в соревновании. Еще случается, что поощряют человека, у которого общественные интересы не на первом месте, как было с ефрейтором А. Коплевым. Его старание в учебе, как выяснилось позже, было направлено лишь на то, чтобы получить краткосрочный отпуск, рвение в службе было показным. В этой связи можно сказать, что дух соперничества на нездоровой морально-этической основе чужд характеру социалистического соревнования. Состязание только для удовлетворения самолюбия, тщеславия и других отрицательных чувств — неприемлемая для советских людей форма взаимоотношений. Развивать, обогащать положительные мотивы воинов в соревновании, внедрять дух товарищеской взаимопомощи, взаимовыручки в ратном труде — насущная задача его организаторов. Здесь всегда помнят, что ничто так губительно не влияет на воспитание воинов, как формализм в организации соревнования и руководстве им, разрыв между словом и делом. Забвение обязательств, нерегулярное и неконкретное подведение итогов, стремление приукрасить положение дел, равно как и называть победителем человека, не заслужившего этого, подрывают у личного состава авторитет самой идеи соревнования, вызывают искаженные представления о его целях и задачах, снижают его активность.

В организации социалистического соревнования офицеры умело отбирают все новое, лучшее, что рождается в борьбе. Как руководство к действию восприняли командир, политработник, партийная и комсомольская организации указание ноябрьского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС: «Важно, чтобы все новое и прогрессивное, рожденное инициативой масс, находило быстрое и широкое распространение, чтобы соревнование активно способствовало подтягиванию отстающих до уровня передовиков».

В распространении передового опыта здесь не ограничиваются выявлением передовиков и призывами следовать их примеру, а тщательно изучают существо опыта, выясняют его технологию с тем, чтобы всему этому можно было предметно учить других. Например, лучшим дежурным по

роте признан сержант Н. Полянский. Его фотография была помещена на стенд передовиков социалистического соревнования. А следом за этим командир предложил ему подготовиться и выступить перед сержантами на тему «Как я организую службу во внутреннем наряде». Разговор оказался полезным. Служивцы интересовались, как Полянский подбирает личный состав по сменам, как готовит тех, кто остается за дежурного по роте в ночное время, как распределяет нагрузку среди дневальных, как оценивает их службу, словом, состоялся наглядный разбор передового опыта.

Точно так же сержанты роты получили возможность в деталях познакомиться с работой командира отделения младшего сержанта А. Захарова, признанного лучшим методистом по строевой подготовке. У него сослуживцы учились организовывать урок так, чтобы не пропадала ни одна минута, а нагрузка была равномерной на всех солдат. Интересными для многих были и методы индивидуального обучения отстающих, которыми хорошо владеет младший сержант.

В этой деятельности офицеров заложен глубокий нравственный потенциал: у передовиков соревнования создается мотив, побуждающий их активно делиться опытом со своими товарищами — соперниками, быть не только носителями опыта, но и его пропагандистами.

В этом и состоит подлинно социалистический дух соревнования: если ты из всех боролся за первенство и, победив, делишься своими достижениями с тем, кого победил, то это и есть проявление подлинного гуманизма советского человека, живущего по моральному принципу «Человек человеку — друг, товарищ и брат». Правильная организация соревнования постоянно воспитывает, развивает, совершенствует это высокое качество.

Всякая инициатива, новшества оцениваются в части с позиции усиления идейного воздействия на человека, коллектив. Этому в немалой степени способствуют и такие формы обмена опытом соревнующихся, как посещения передового подразделения делегациями соперников, особенно в период подведения итогов. Недавно у передовиков, например, побывала делегация из соседней роты в составе старших сержантов И. Кочесова, Е. Терещенкова, секретаря бюро ВЛКСМ рядового Ю. Толстоброва и других. Гости ознакомились с внутренним порядком, учебно-материальной базой, наглядной агитацией, другими сторонами жизни подразделения, а по возвращении к себе подробно рассказали об увиденном, наметили, как внедрить у себя то, что понравилось.

Естественно, не без пользы прошел этот визит и для передовиков. Во-первых, весь личный состав готовил гостям достойную встречу, чтобы не ударить в грязь лицом перед товарищами. Во-вторых, члены делегации высказали и ряд дельных

замечаний, над которыми еще нужно было поработать.

От таких посещений у одних остается гордость за свое подразделение, у других — стремление догнать и перегнать их. Положительным фактором нравственного воспитания в соревновании служит моральное стимулирование его участников. Оно также требует творчества и глубокой психологической обоснованности. У командиров и политработников есть немало способов отметить, поощрить отличившихся. Это фотографии отделений, взводов, рот — победителей в социалистическом соревновании, помещенные в ленинских комнатах, клубах; вручение отделению и взводу переходящих вымпелов, а роте и батальону по результатам учебного периода — переходящих призов и грамот (сама часть по итогам 1978 года награждена переходящим Красным знаменем Военного совета внутренних войск МВД СССР). Разнообразны и формы поощрения военнослужащих. Об их успехах сообщают в письмах к родителям, на предприятиях, в школы, где они работали или учились. О них организируются радиопередачи по месту жительства родственников, выступления в районных и городских газетах, в заводских многотиражках по месту их прежней работы. Это производит сильное эмоциональное воздействие на личный состав, формирует у воинов гордость за свой ратный труд, повышает авторитет этого труда, стремление служить так, как требует Коммунистическая партия, советский народ.

С большим интересом ознакомились воины передового подразделения с материалом районной газеты «Перемога» о службе сержанта О. Подгорного. Она рассказала о том, как член бригады коммунистического труда коммунист Подгорный выполняет наказ земляков верно служить Родине. Он стал отличником боевой службы, боевой и политической подготовки, умело командует отделением, руководит комсомольской организацией роты, награжден знаком «За отличие в службе» II степени.

Кто из соревнующихся, читая газету, не проникся сознанием святости своего дела — защиты Страны Советов, глубокого всенародного уважения к нему, не загорелся желанием служить так, как служат их товарищи!

Стало хорошей традицией посылать фотографии передовиков социалистического соревнования в райвоенкоматы для оформления там стендов «Служат наши земляки».

Для советского воина наивысшей наградой является общественное признание его успехов и заслуг. Он гордится этим признанием и старается оправдать его всегда и везде. Настойчиво борясь за безусловное выполнение взятых обязательств, инициаторы социалистического соревнования 1979 года взыскательно оценивают достигнутое, проходят хорошую школу политического, воинского и нравственного воспитания.

Подполковник Д. МАЛЫГИН.

Беспредельная смелость и мужество в борьбе с врагами Родины, сыновья преданность народу — все это олицетворено для нас в Боевом Знамени воинской части. Советские воины верны ему, готовы самоотверженно защищать его в бою.

Увольняясь в запас, они с теплым чувством прощаются с ним, чтобы на заводах, в колхозах и совхозах, на транспорте и новостройках крепить могущество социалистической Отчизны. На их место становятся новые защитники Страны Советов, продолжающие славные традиции старших поколений.

Фотоэтиюд
В. Шеповальникова.

201

КОНТРОЛЬ И ПРОВЕРКА ИСПОЛНЕНИЯ

Генерал-лейтенант И. Н. ВИТЕНКО,
начальник штаба внутренних войск МВД СССР

Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин всегда заботился о том, чтобы любое решение, принятое партийным или государственным органом, было непременно выполнено. Именно поэтому он уделял особое внимание вопросам контроля и проверки исполнения, рассматривая их как неотъемлемую часть механизма управления социалистическим обществом, как важнейшую обязанность руководителей всех уровней. И в этом деле Владимир Ильич был примером: свои конкретные, ясные и точные задания он обуславливал определенным сроком. Если срок не выдерживался, непременно следовало напоминание, настойчивое требование, чтобы все было сделано в кратчайшее время.

История донесла до нас немало ярких образцов ленинской принципиальности и нетерпимости к неисполнительности, расхлябанности, безответственности некоторых руководителей, в том числе и военных, пускавших выполнение решений на самотек. Так, анализируя причины неудач на ряде фронтов гражданской войны в сентябре 1919 года, В. И. Ленин отмечал: «Видимо, наш РВСР «командует», не интересуясь или не умея следить за исполнением. Если это общий наш грех, то в военном деле это прямо гибель» (Полн. собр. соч., т. 51, стр. 50).

Коммунистическая партия свято следует ленинскому стилю в работе, в том числе в контроле и проверке исполнения. Придавая огромное значение в современных условиях улучшению деятельности государственного и административно-хозяйственного аппарата, партия отводит большую роль постоянному государственному и общественному контролю, считает его важным средством решения этой задачи. Выступая с Отчетным докладом ЦК партии XXV съезду, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Наряду с вопросами критики и самокритики Центральный Комитет рассматривал и другую проблему — проблему контроля и проверки исполнения принятых решений.

..Каждому ясно, что принятые решения должны выполняться. Ведь решения партии — это ее коллективная воля, концентрированный опыт масс. Однако иногда бывает, что некоторые решения по причине слабого контроля не исполняются или исполняются неточно, неполно.

Подчас, после того, как какое-то решение оказывается невыполненным, по тем же самым вопросам принимается второе, а иногда даже третье. По содержанию они, казалось бы, и неплохие. Но ведь речь идет о том, что уже должно быть сделано. И невольно возникает вопрос: не оказывается ли новое решение на старую тему как бы скидкой, своего рода проявлением либерализма? Не снижается ли в результате требовательность? Надо покончить с такой практикой!

Контроль и проверка исполнения принятых решений — важнейшая часть организаторской работы» (Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, стр. 69).

Эти указания в полной мере относятся и к деятельности внутренних войск. Министр внутренних дел СССР генерал армии Н. А. Щелоков, ставя задачи войскам, требует активно изучать состояние дел в частях, подразделениях, караулах и войсковых нарядах, глубоко анализировать вскрываемые недостатки и принимать меры к их устранению, решительно пресекать неисполнительность, усиливать спрос за достоверность информации. Контроль и проверка исполнения являются одним из основных средств повышения результативности служебно-боевой деятельности.

В уставах и наставлениях подробно изложены вопросы организации и нормы осуществления контроля за деятельностью командиров, органов управления и выполне-

нием задач. Опыт показывает, что там, где строго следуют требованиям этих документов, где контроль организуется в соответствии с конкретным решением командира, где он умело сочетается с практической помощью подразделениям, там добиваются наилучших результатов.

К сожалению, еще не везде достаточно четко обеспечивается единство организации и проверки исполнения. Нередко, приняв хорошее и полезное решение, командиры уделяют мало внимания контролю за проведением его в жизнь, не проверяют качество и полноту доведения своего же решения до каждого исполнителя. Именно такая бесконтрольность и нетребовательность со стороны штаба, возглавляемого подполковником А. Козловым, породила в части элементы неисполнительности, привела к серьезным изъясам в службе, к гибели военнослужащего.

Полнота и действенность контроля достигаются прежде всего четкой его организацией. В соответствии с решением командира на определенный период времени штаб разрабатывает систему контроля, которая отражается в плане основных мероприятий, планах работы штаба, политаппарата и служб войскового тыла, специальном графике проверки службы караулов и войсковых нарядов. Командир роты объекты контроля и время проверки предусматривает в плане-календаре на месяц и в плане охраны на сутки.

Организуя контроль, важно не только детально наметить, что и когда подлежит проверке, но и тщательно продумать ее способы, формы и методы, а также выделяемые для этого силы и средства. Вот почему в планах подробно отражается, кого, где и по каким вопросам проверить в ходе работы офицеров в подразделениях, караулах, куда выехать специально для контроля, в том числе и совместно с взаимодействующими органами, какие вопросы изучить путем получения докладов, вызова исполнителей, заслушиваний, анализа документов. Все это в совокупности и составляет систему контроля.

Предусматривая контроль, следует помнить о том, что он должен осуществляться всесторонне, с охватом комплекса вопросов, выделением главных проблем, на всех этапах выполнения задачи, поставленной части, подразделению, караулам и войсковым нарядам.

Но контроль — не самоцель, во всех случаях его надо сочетать с практической помощью, с изучением и обобщением передового опыта, с выявлением причин недостатков и принятием мер по их устранению. Именно такой порядок контроля предусмотрен требованиями правовых документов.

Используя сложившиеся в войсках методы и формы контроля, первостепенное внимание необходимо уделять самой эффективной из них — работе командиров, офицеров штаба, политаппарата и служб тыла непосредственно в подразделениях, караулах, войсковых нарядах, на объектах выполнения задач. Наиболее полно и всесторонне обеспечивается такой контроль при инспектировании, итоговых проверках и во время работы комплексных групп офицеров. Так, инспектирование охватывает большой круг вопросов — от боевой готовности части до обеспечения личного состава всеми положенными видами довольствия. Это серьезный экзамен исполнительности на местах за значительный период времени. При инспектировании наиболее точно определяется отношение офицерского состава к своим обязанностям, уставным требованиям, выполнению приказов, директив и указаний.

Итоговые проверки ценны тем, что позволяют командиру объективно и детально изучить состояние боевой службы, боевой и политической подготовки, тылового обеспечения и на основе анализа полученных данных наметить меры по улучшению дел в последующем периоде.

Для деятельности частей особое значение имеют выезды комплексных групп офицеров со строго установленной периодичностью по оказанию помощи подчиненным в том, в чем они особенно нуждаются. В этой работе принимают участие офицеры штаба, политаппарата и служб тыла. В ходе ее проверяется организация исполнения принятых решений, практического обучения и воспитания личного состава. Вместе с тем представляется возможность детально проверить исполнение и многих других вопросов.

При целевом выезде наряду с оказанием помощи внимание, как правило, сосредоточивается на проверке отдельных проблем, поэтому важно глубоко продумать цель и задачи такого выезда, который может быть либо групповым, либо одиночным — все зависит от поставленной задачи. Например, если проверяется служебно-боевая деятельность во всех подразделениях батальона, туда выезжает группа офицеров, и тогда за короткое время будут обследованы вопросы работы командиров по принятию решения, подготовке сил и средств, качеству организации боевой службы во всех караулах. Анализ результатов проверки позволит выработать объективное мнение о реальном положении дел. Если же командир решил проверить ход выполнения плана оборудования какого-либо объекта инженерно-техническими средствами охраны, то достаточно послать в подразделение офицера — специалиста ИТСО.

Надо заметить, что выезды для проверки и контроля могут быть разовыми и повторными. Повторно они проводятся при осложнении обстановки или если в результате первой проверки были вскрыты существенные пробелы, на устранение кото-

2102

рых требовалось определенное время. Задачи на проведение контроля ставятся при частном выезде, например, для проведения занятий или специально для того, чтобы проследить за подготовкой караулов и войсковых нарядов, организацией внутренней службы.

Штабы обязаны особое внимание уделять созданию постоянной системы контроля за боевой службой караулов и войсковых нарядов, решающих главные задачи деятельности войск. Организовать ее надо так, чтобы каждый караул по охране объектов и войсковой наряд в пределах дислокации части подвергался проверке не реже одного раза в месяц офицерами штаба и ежедневно — офицерами подразделений, от которого они занаряжены, в том числе — не менее одного раза в ночное время. Здесь нужно держать под контролем буквально все: сохранность объекта охраны, боеготовность караулов и войсковых нарядов, соблюдение уставного порядка и воинской дисциплины, соответствие численности и расстановки личного состава плану охраны, наличие и правильность хранения оружия и боеприпасов, знание войнами обстановки и своих особых обязанностей. Офицер, прибывший в караул, должен определить, насколько люди готовы к действиям при осложнении обстановки, как ведется политическая работа с войнами, организовано ли соревнование между ними, обеспечены ли они всем необходимым для несения службы и отдыха между сменами, хорошо ли питаются. В боевой службе нет мелочей, она строго регламентирована уставами и другими служебными документами, и, проверяя караулы и войсковые наряды, надо установить — все ли делается там так, как это требуется.

Особый вопрос контроля — боевая готовность подразделений, караулов и войсковых нарядов. Здесь важно уяснить, хорошо ли обучены и натренированы воины, умеют ли они тактически грамотно действовать по боевому расчету и соответствующим планам, как налажено взаимодействие внутри караула, с соседними нарядами, а также с администрацией охраняемого объекта.

Контролируя службу караулов и войсковых нарядов, нельзя оставаться равнодушным регистратором: «Это выполняется, а это не выполняется». Groш цена проверяющему, если он только фиксирует выявленные недостатки, но не принимает мер к их устранению на месте. Конечно, бывают и такие промахи, которые нельзя поправить немедленно, скажем, необходима переработка плана охраны. Обычно это случается, когда меняются условия обстановки или ставятся дополнительные задачи. И тут главное в том, чтобы контролирующий службу сумел заметить происшедшие изменения, определил, что в связи с этим надо сделать, и своевременно доложил свои предложения старшему начальнику. Короче говоря, в любом случае офицер штаба не ограничивается фиксацией фактов, а активно вмешивается в жизнь, добивается устранения обнаруженных недочетов.

Штаб обязан предусмотреть также проверку службы всех караулов и войсковых нарядов, выполняющих задачи за пределами пунктов дислокации частей (подразделений). Разрабатывая график, штабу следует наметить не только дату и время проверки того или иного караула (войскового наряда), но и учесть характер выполняемой им задачи с тем, чтобы назначить такого офицера, который сумеет наиболее полно и квалифицированно осуществить контроль. Вероятно, будет мало пользы от проверки службы караула на выездной сессии суда, если проверяющим назначен старший врач полка. Здесь нужен человек, в деталях знающий этот вид службы, способный при осложнении обстановки принять правильное решение, практически оказать помощь начальнику караула. Врача можно и должно направлять для проверки санитарного состояния караульных помещений, поручив при этом и контроль, например, за наличием личного состава в карауле. Кстати, наличие личного состава в караулах, как и сохранность объекта охраны, проверяется во всех случаях.

Контроль за выполнением уставов, приказов, указаний и решений командира — одна из основных функциональных обязанностей офицеров. Следовательно, каждый из них должен в совершенстве владеть всеми его формами и методами, главными из которых являются наблюдение, опрос, анализ. Наиболее действенным считает личное общение проверяющего с военнослужащими различных категорий. Заслушивание доклада командира, беседы с прапорщиками, сержантами и солдатами по вопросам выполнения обязанностей и знанию ими требований уставов, приказов, инструкций, разговор с офицерами о практике использования сил и средств — все это позволяет объективно оценить степень выполнения порученных задач и состояние дел в воинском коллективе.

В качестве примера всестороннего и продуманного контроля можно назвать деятельность штаба, где начальником майор Н. Белозерцев. При выезде в подразделение здесь обычно намечают, кто проверяется, кто опрашивается и заслушивается. Офицеры, привлекаемые к проверке, тщательно готовятся, начиная с изучения требований устава и руководящих документов, изучают методику анализа положения дел на объектах контроля, способы оказания помощи. Поэтому работают они со знанием дела, проявляя высокую компетентность, инициативу, выдержку и такт. Обнаруженные недостатки держат на контроле до тех пор, пока они не будут полностью устранены. В этой части не бывает никаких неожиданностей в подчиненных подразделе-

ниях, поскольку правильно организованный контроль позволяет своевременно принять меры предупредительного характера.

Действенным видом контроля являются также командно-штабные учения, зачеты по знанию требований уставов, приказов и указаний, контрольные занятия и тренировки. Однако эти формы используются еще не везде достаточно широко, контроль за ходом боевой учебы носит порой формальный характер, более того, кое-где допускаются послабления и упрощенчество на занятиях, а иногда и очковтирательство. С такими фактами надо решительно бороться.

Большую пользу приносит проверка наличия и полноты оформления служебных документов. Изучая решение командира роты на сутки, постовые ведомости, суточные ведомости надзора, расписание занятий, различного рода планы, можно составить ясную картину жизни подразделения, убедиться, насколько четко усвоен замысел старшего начальника и как он выполняется.

Нельзя принижать и значение такой формы контроля, как анализ письменных докладов (отчетов) и материалов, полученных по почте и средствами связи. Анализируя эти документы, а также акты инспектированных и итоговых проверок, докладные записки и донесения, материалы ревизий, письма и жалобы, доклады по обобщению записей в постовых ведомостях и суточных ведомостях надзора, справки, подготовленные дежурными службами, опытный офицер всегда сможет наглядно представить себе ход выполнения задач, а главное — на основе обобщения этих источников информации сделать конкретные выводы об уровне исполнительности, выполнении решений, состоянии сил и средств, недостатках и выработать толковые предложения по улучшению дела.

В целях контроля используется также заслушивание отчетов подчиненных. Надо только заранее предупреждать офицера, сообщать, по каким вопросам предстоит отчитываться, чтобы у него было время на подготовку. Почему-то у некоторых командиров сложилось мнение, что вызывать подчиненного необходимо лишь для «разноса» за какие-то упущения или за невыполнение того или иного указания. Это ошибочное мнение. Отчет офицера перед командованием должен носить главным образом профилактический характер. Здесь место и доброму слову, и опытному совету, и критическому замечанию.

Применяя различные способы контроля и проверки исполнения принятых решений, не следует забывать о взаимной информации между командирами и штабами, с одной стороны, и местными партийными, советскими и общественными организациями — с другой. Она охватывает широкий круг вопросов, так или иначе связанных с выполнением поставленных частям задач.

Особенностью наших войск является тесная взаимосвязь с органами внутренних дел, администрацией охраняемых объектов. Именно поэтому, например, штабы частей, командиры конвойных подразделений должны планировать совместные проверки по таким вопросам, как выполнение в установленное время объема задач, оборудование объектов инженерно-техническими средствами охраны в точном соответствии с типовыми проектами и наставлениями, соблюдение установленного режима содержания осужденных и распорядка дня, организация их труда, материально-бытовое и медицинское обеспечение. В тесном контакте с начальствующим составом органов МВД и администрацией охраняемых объектов офицеры частей и подразделений внутренних войск разрабатывают планы и графики совместного контроля, организуют и осуществляют их выполнение. Особенно важно значение комплексных проверок, проводимых командиром подразделения и администрацией охраняемого объекта или начальником органа внутренних дел по контролю за выполнением намеченных мероприятий по повышению надежности охраны объектов, качества службы по охране общественного порядка, боевой готовности сил и средств. Такие проверки, а также подведение итогов выполнения единого графика контроля организуются не реже одного раза в месяц, к ним привлекаются широкий круг начальствующего и офицерского состава, специалисты различного профиля.

В реализации системы контроля и проверки исполнения ведущая роль принадлежит руководящему составу. В этом деле нам надо брать пример с В. И. Ленина. Многочисленные его пометки на документах особенно ярко характеризуют ленинское отношение к контролю и исполнению: «Ставлю на вид неаккуратность, промедление и требую своевременной присылки к сроку», «Вполне ли подробно разработана инструкция. Проверяется ли она. Об исполнении донесите», «Дайте зарегистрировать. Отправьте. Проверьте... Иначе не будет толка» (Полн. собр. соч., т. 54, стр. 15, 26, 36). Об этом же говорят поручения и записки Владимира Ильича, в которых подчеркивалась личная ответственность исполнителя: «*Не засолить. Проверьте лично*», «...проверяйте лично 2—3 раза в неделю» (Полн. собр. соч., т. 54, стр. 19, 127).

Начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник И. К. Яковлев неоднократно подчеркивал, что прежде всего сам руководитель должен следить за точным и своевременным исполнением отданных им же указаний и распоряжений, постоянно требовать от подчиненных четкого доклада о выполнении каждого мероприятия, каждого пункта решения командиров частей и подразделений, лично участвовать в контроле. Отдельные факты, однако, показывают, что не везде это требование настойчиво проводится в жизнь, используются не все формы и методы контроля. Ко-

кто из руководителей работает в частях и в подразделениях вполсилы, не вникает глубоко в состояние дел, не вскрывает истинных причин недостатков. Не все еще офицеры активно участвуют в обучении и идейно-воспитательной работе, не все регулярно встречаются с партийным и комсомольским активом, личным составом. Порой они уезжают из части, не добившись устранения серьезных недостатков. Отчеты и доклады иной раз анализируются слабо, полученная информация обрабатывается поверхностно, кое-где глубоких выводов по ней не делается, а необходимые меры принимаются слишком медленно.

Задача офицеров-руководителей состоит в том, чтобы глубоко осмыслить и понять непреходящую роль контроля и проверки исполнения как мощного средства искоренения недостатков во всех сферах деятельности войск. Упущения и недоработки, естественно, всегда есть, но в том-то и заключается значение контроля, что он призван оперативно обнаруживать эти пробелы, чтобы своевременно принимать все меры к их устранению. Контроль — повседневный, систематический, всеобъемлющий, сочетающийся с практической помощью — вот один из основных путей улучшения всей нашей деятельности.

Нельзя вести речи о действенности контроля и проверки исполнения, если в управленческом органе эта работа не будет поставлена настоящим образом. Планируя и организуя ее, штаб сам должен прежде всего строго соблюдать сроки исполнения каждого без исключения пункта приказа, директивы, указания или решения командира, выдерживать график проверки службы караулов и войсковых нарядов. В этом деле большую помощь оказывают личные планы работы офицеров, в которых день за днем отмечаются сроки выполнения того или иного мероприятия в соответствии с функциональными обязанностями. Настольный календарь, еженедельник, служебный блокнот, рабочая тетрадь — непрменные атрибуты пунктуального офицера-исполнителя, надежные его помощники в самоконтроле.

Творчески подходя к организации контроля, не следует забывать о правильном оформлении его результатов. Какие бы виды или формы контроля ни применялись, в любом случае выводы и заключение проверяющих необходимо отразить в служебных документах, чтобы в дальнейшем по ним можно было принять соответствующее решение.

Подводя итоги контроля за месяц, квартал, полугодие или год, штаб обязан позаботиться и о наглядном оформлении его результатов. Различного рода схемы, графики, диаграммы по тем или иным направлениям служебно-боевой деятельности, показанные в сравнении с аналогичным периодом прошлых лет, помогут зримо представить, чего достигли часть или подразделение, как выполняются поставленные им задачи. В таблицах и прочих наглядных пособиях, иллюстрирующих доклад командира на подведении итогов, надо показать, сколько всего было проверено караулов и войсковых нарядов (днем и ночью), какова степень участия офицеров штаба, политаппарата и служб войскового тыла в контроле, качество самого контроля, а также своевременность и правильность реагирования на выявленные недостатки.

Подведение итогов контроля должно способствовать и выработке мер по его совершенствованию: где и в какое время усилить проверки, на каких объектах сосредоточить основное внимание, что сделать по повышению качества контроля, по каким вопросам улучшить взаимодействие с администрацией охраняемых объектов.

Части и подразделения войск в первом полугодии в основном успешно справились с поставленными задачами. Впереди наиболее ответственный, летний период. Организуя боевую службу, необходимо все усилия сосредоточить на неукоснительном проведении в жизнь требований Министра внутренних дел СССР и начальника внутренних войск, принятых решений, постоянно осуществлять строгий контроль за ходом выполнения всего намеченного. Нам нужны четкая и слаженная деятельность всего управленческого аппарата, говорил на первой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев, реальная ответственность каждого за порученное дело, настойчивая борьба с нарушениями государственной дисциплины. Большую роль, отметил он, в жизни нашего общества играют обеспечение социалистического правопорядка, строгое и повсеместное соблюдение советской законности. Следовать этим важнейшим ленинским принципам — партийный и служебный долг каждого офицера-коммуниста.

КОНТРОЛЕРСКОЙ СЛУЖБЕ — ВЫСОКУЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

Непременным условием повышения надежности охраны объектов, обеспечения установленного режима в исправительно-трудовых учреждениях и стабильной оперативной обстановки является всемерное улучшение надзора за осужденными. В системе надзора особое место принадлежит контролерской службе.

Контролеры всегда находятся на переднем крае борьбы с преступностью, они своего рода разведчики подразделения, авангард в обеспечении правопорядка в ИТУ. Постоянно наблюдая за осужденными в местах их проживания и работы, хорошо зная намерения отдельных из них и в целом обстановку в колонии, контролеры своевременно предотвращают и смело пресекают противоправные действия отбывающих наказание и тем самым активно способствуют их исправлению и перевоспитанию. Контролер не регистратор событий, а воспитатель в полном смысле этого слова. В жилой зоне, на производственном объекте — всюду он влияет на осужденных неукоснительной требовательностью, личным примером, всеми доступными ему средствами формирует у них трудовой настрой, понимание необходимости строго соблюдать дисциплину и установленный режим.

Контролерская служба многогранна, ее результативность зависит от системы надзора, профессиональной выучки военнослужащих этой категории, их умения квалифицированно распознавать ухищрения преступников, активности при выполнении своих обязанностей, личной дисциплинированности, культуры несения службы и др. Поскольку улучшить качество надзора можно лишь объединением усилий, следует повсеместно добиваться слаженности и четкости в действиях каждого войскового наряда, взаимозаменяемости, понимания общности задач независимо от того, на каком посту, в каком месте и на каком маршруте несет службу тот или иной контролер, эффективного использования помощи самостоятельных организаций осужденных.

В войсках немало частей и подразделений, в которых продуманно организована контролерская служба, установлены деловые отношения с администрацией исправительно-трудовых колоний, что положительно сказывается на решении совместных задач. И, наоборот, там, где имеются существенные недостатки в организаторской работе, все еще не установлены обоюдные де-

ловые контакты между ИТК и подразделением, где забывают о кропотливой подготовке контролеров, — там нередки нарушения правил несения службы, не всегда на высоте ее качество.

Предметом постоянной заботы командиров, штабов и особенно офицеров, ведающих контролерской службой, должно быть внедрение в каждой колонии требуемой системы надзора с комплексным использованием сил на основе широкого применения технических средств. Важно, чтобы эта работа проводилась в тесном контакте с администрацией ИТК, предусматривалась перспективными планами. Система надзора не может быть шаблонной, она строится конкретно, с учетом обстановки и специфики ИТК. Особое значение имеет продуманная расстановка сил надзора. Их нужно использовать таким образом, чтобы осужденные были постоянно под наблюдением, днем и ночью, во время работы и отдыха, приема пищи, на свидании с родственниками и т. д.

Примером творческого отношения к построению системы надзора может служить ИТК, где начальником полковник внутренней службы П. Бибишкин. В суточной ведомости надзора ежедневно производится расстановка начальствующего состава ИТК, контролеров, инженерно-технических работников, актива из числа осужденных с таким расчетом, чтобы каждый отряд, бригада находились под неослабным контролем. Это стало правилом, и отступлений от него не бывает. Оба коллектива — колония и воинское подразделение — успешно справляются с поставленными задачами. В истекшем году обеспечена надежная охрана объектов, не допущено побегов и других преступлений. Количество нарушений режима из месяца в месяц сокращается.

Немалая заслуга в этом взвода контролеров, возглавляемого старшим лейтенантом В. Зайцевым. Воины добросовестно исполняют свой служебный долг, каждый из них хорошо знает обстановку, постоянно изучает осужденных, их ухищрения, применяемые с целью побега или нарушения режима. Всесторонняя осведомленность контролеров, их примерность, требовательность к отбывающим наказание и в то же время внимательное отношение к ним — все это стало обязательным условием несения службы. Здесь стараются своевременно изучить осужденных, особенно недавно при-

бывших, правильно определить межличностные отношения в их среде, предвидеть и не допустить нежелательных встреч конфликтующих лиц, стремятся не только выявить отступления от требований режима, но прежде всего предотвратить эти явления, убедить осужденных в недопустимости нарушений правил поведения. Все это укрепило авторитет контролеров, повысило уважение и доверие к ним.

В колонии особое внимание уделяется изоляции осужденных и перекрытию каналов проникновения к ним запрещенных предметов: установлены противоперебросовые заграждения, металлообнаружители, продумана система обысков и досмотров. На КПП установлен строгий пропускной режим. При проходе в зону сотрудников ИТК их портфели, хозяйственные сумки и другие вещи оставляются в предсмотренных для этого шкафах. Сырье и материалы для нужд производства доставляются сначала на склад, находящийся за пределами зоны, а затем по мере надобности перевозятся транспортом колонии в промзону под наблюдением контролеров. Автотранспорт других ведомств по территории колонии сопровождается специально подобранными водителями-перегонщиками из числа осужденных. Эти и многие другие меры исключают возможность проникновения в ИТК запрещенных предметов.

Заместитель командира роты по службе контролеров постоянно заботится о совершенствовании профессиональной подготовки подчиненных. Инструктивные занятия с войсковыми нарядами здесь проводятся систематически и с соблюдением уставных требований. В них участвуют начальник колонии, его заместитель. Имеется специально оборудованный класс, а в нем — хорошие наглядные пособия. Особенно интересны стенды с показателями состояния режима колонии за несколько лет. Они наглядно отражают ежегодное улучшение качества надзора. Каждый контролер, таким образом, получает возможность следить за результатами своего ратного труда. В подразделении постоянно изучаются приемы нападения и самозащиты. Военнослужащие умеют проводить обыски и досмотры, находчиво и решительно действовать в сложной обстановке. Поэтому войсковые наряды всегда готовы к любым неожиданным ситуациям, высока их активность. У каждого контролера на лицевом счету много задержаний нарушителей, изъятых запрещенных предметов.

Таких фактов ревностного выполнения служебного долга в войсках немало. Однако кое-где системе надзора не уделяется внимания, порой служба строится шаблонно, без учета специфики ИТК. Так, контролеры подразделения, где командиром капитан В. Горецкий, несут службу в основном на территории объектов, оставляя без присмотра жилые и подсобные помещения. Не случайно правила внутреннего распорядка выполняются в этой колонии плохо. Вместо того, чтобы согласно графикам большую часть времени находиться на маршрутах, внутри помещений и цехов, контролеры

проверяют только КСП. Конечно, такая служба проще, не требует напряжения, но и пользы от нее немного.

Не все офицеры контролерской службы придают должное значение совершенствованию профессионального мастерства своих подчиненных. Отсюда слабое знание контролерами уставных обязанностей. Некоторые из них идут на службу неподготовленными, не имеют необходимых практических навыков. Лицевой счет у таких контролеров, как правило, пуст: ни задержаний нарушителей режима, ни изъятых запрещенных предметов. Они нередко пытаются быть добренькими к осужденным, стараются не замечать их нарушений. А от того, что требовательность контролеров к осужденным не одинакова, естественно, страдает дело. Отсюда и отступления от установленного режима.

Непременным условием повышения эффективности контролерской службы является крепкая дисциплина. Контролер должен не только быть требовательным к осужденным, иметь достаточную квалификацию, но и показывать пример честности, неподкупности. Сделка со своей совестью наносит большой вред делу исправления и перевоспитания осужденных, укреплению правопорядка среди них. Служебную нечистоплотность, в частности, показал прапорщик М. Дубенко, который привлечен к строгой ответственности.

Подобные факты свидетельствуют о недостатках в воспитании контролерского состава. Успешное решение задач по укреплению коллектива находится в прямой зависимости от постоянной и настойчивой работы офицеров, партийных и комсомольских организаций, направленной на создание в подразделениях обстановки высокой требовательности, войсковой дружбы и товарищества. В этом деле очень важны воспитательная роль и личный пример командиров, всестороннее знание ими деловых и политических качеств подчиненных, своевременное реагирование на каждое отступление от уставов и инструкций.

Особенности несения контролерской службы требуют от прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы уважения прав и человеческого достоинства осужденных, строгого соблюдения социалистической законности. Это последнее означает твердое знание исправительно-трудового законодательства и неукоснительное его выполнение. Каждый контролер должен умело пользоваться предоставленными ему правами в отношении осужденных. К сожалению, приходится отмечать случаи нарушения социалистической законности, чаще всего выражающиеся в предоставлении отбывающим наказание неположенных льгот. Подобные факты объясняются в первую очередь издержками в воспитательной работе. Контролерам необходимо четко усвоить, что за неправомерные действия в отношении служебных лиц осужденные несут повышенную уголовную ответственность. Но и контролерский состав за незаконные действия к осужденным также привлекается к строгой ответственности.

Еще одна важная особенность контролерской службы — ее высокая культура. Безупречный внешний вид, подтянутость, вежливость в обращении, бескорыстность и неподкупность — вот основные черты, присущие контролеру. Такой человек с гордостью исполняет свой служебный долг, дорожит званием воина внутренних войск.

Нередко мы слышим добрые слова в адрес контролеров от администрации и сотрудников ИТК, а также от граждан, прибывающих на свидание к осужденным. Вместе с тем в некоторых подразделениях проявляется безразличие к внешнему виду

военнослужащих этой категории, небрежным манерам в обращении с гражданами. С подобными фактами необходимо вести самую решительную борьбу.

В текущем году усилия всего контролерского состава должны быть направлены на выполнение задач, поставленных Министром внутренних дел СССР перед войсками. Долг каждого прапорщика и военнослужащего сверхсрочной службы — постоянно совершенствовать свое мастерство, добиваться высоких результатов в ратном труде.

Полковник Г. ОБОЗНЫЙ.

Обсуждаем тему «Командир роты — организатор службы»

КОГДА ПОСТАВЛЕНА ЗАДАЧА

Обсуждение вопросов организации боевой службы в ротном звене* вызвало интерес среди молодых офицеров нашей части. И это понятно: изложенный в опубликованных статьях опыт, методические рекомендации имеют важное значение для повседневной практики командиров и политработников подразделений.

Мне представляется, что большое внимание к проблеме, поднятой журналом, объясняется прежде всего известной сложностью организации боевой службы. Ныне эта работа предъявляет немалые требования, офицерам должны быть присущи компетентность и деловитость, высокие организаторские способности и инициатива, умение быстро принимать решение и твердо проводить его в жизнь, чувство ответственности за исполнение служебного долга.

Такие качества не приобретаются сразу. Они результат напряженного труда командиров и политработников по изучению марксистско-ленинской теории, совершенствованию своей военной, технической и специальной подготовки, результат постоянного стремления находить крупницы нового, передового и применять их в своей практике.

Организация службы имеет строгую последовательность. Она включает в себя многие мероприятия, среди которых ключевыми являются: принятие командиром решения, постановка задач, организация взаимодействия, подготовка сил и средств. Объем и содержание каждого из этих вопросов зависит от специфики боевой службы, наличия времени и многих других условий. В целом же порядок, изложенный в уставе, оптимален, поскольку он

отражает многолетний опыт, накопленный во внутренних войсках. Мне хотелось бы подробнее остановиться на организации политической работы по выполнению поставленных задач, как важнейшем звене в организации боевой службы.

Политическая работа организуется на основе принятого командиром решения, а также указаний политоргана (старшего политического работника) и строится в соответствии с конкретно поставленной задачей. Здесь следует подчеркнуть, что богатейший опыт организации партийно-политической работы изложен в книге товарища Л. И. Брежнева «Малая земля», где даются яркие образцы творческого применения ленинских методов, форм и приемов подхода к делу, проверенные боевой обстановкой рекомендации. Не овладев этим ценным наследием, ныне нельзя организовывать партийно-политическую работу вообще, не говоря уже о специфических условиях боя или боевой службы.

Командир как единоначальник несет полную ответственность за состояние политической работы с личным составом. Он обязан, и это закреплено в уставах, ежедневно лично заниматься политическим, правовым и воинским воспитанием подчиненных, опираясь во всем на партийную и комсомольскую организации, актив подразделения (части), направлять их деятельность на успешное выполнение задач боевой службы. Устав, в частности, требует, чтобы командир роты в решении и сути определял основные задачи политической работы. В качестве примера можно сослаться на опыт майора В. Петренко. В один из дней он так сформулировал эти задачи: разъяснять военнослужащим особенности обстановки, ее возможные изменения, поставленные задачи, специфику службы способом оперативно-

* «На боевом посту», № 2—5, 1979.

го дежурства; поддерживать у личного состава высокую бдительность, организованность в действиях при осложнении обстановки, чувство неукоснительного соблюдения правил несения боевой службы и социалистической законности, а также личной ответственности за сбережение, поддержание в рабочем состоянии и умелое использование вооружения, техники связи, ИТСО и материальных средств; нацеливать военнослужащих на высокое качество службы, ее активность, своевременность и полноту поставленных задач, на необходимость поддержания порядка в караульных помещениях и местах несения боевой службы; умело использовать социалистическое соревнование в интересах боевой службы.

Затем командир роты дал конкретные указания (наряду с постановкой других задач) своему заместителю по политической части старшему лейтенанту П. Корепину по организации политической работы в подготовительный период, непосредственно в карауле, при подведении итогов службы. На основе решения командира роты на сутки и его указаний старший лейтенант Корепин разработал план политической работы в карауле, организовал его выполнение.

В этом плане большое место отводилось пропаганде примеров мужества, смелости и самоотверженности воинов внутренних войск при выполнении задач боевой службы, популяризации передовиков социалистического соревнования, воинов, отличившихся на постах, умело эксплуатирующих технику. Предусматривались беседы о бдительности, сохранении служебной тайны, о бережном отношении к народному и военному имуществу. Намечались четкие соответствующих материалов из газет и журналов, обеспечение караулов периодической печатью, выпуск боевых листков, своевременное отражение на экране социалистического соревнования итогов выполнения обязательств, взятых на период службы, прослушивание по радио последних известий. Исходя из условий обстановки, политработник роты нашел целесообразным провести непродолжительное совещание коммунистов и комсомольского актива. Серьезное внимание в плане было уделено организации социалистического соревнования на боевой службе.

К осуществлению этих мероприятий привлекались, кроме комсомольских активистов, все офицеры, и не только в подготовительный период, но и непосредственно в карауле и войсковом наряде контролеров, поскольку все они согласно решению командира роты должны были проверять службу. Предполагалось участие в этом деле и некоторых лиц начальствующего состава ИТК, назначенных в течение суток для контроля на основе единых графиков. План был доложен командиру роты и им утвержден.

Заместитель командира роты по политической части, другие офицеры подразделения, секретарь партийной организации

лейтенант В. Пайдотов, секретарь бюро ВЛКСМ сержант П. Ильченко, агитаторы приступили к выполнению намеченного. Кроме короткого совещания коммунистов и комсомольского актива, о котором уже говорилось, в подготовительный период были подробно проинструктированы исполнители плана политической работы в карауле — начальник караула, комсорг, агитатор, редактор боевого листка. Все они были обеспечены соответствующей литературой и необходимыми материалами. У стенда, посвященного лейтенанту И. Запровальному — герою внутренних войск, навечно зачисленному в списки личного состава роты, состоялась короткая беседа. С рассказом о подвиге отважного воина, совершенном на службе, выступил участник Великой Отечественной войны, бывший сослуживец Запровального. Офицеры побеседовали с некоторыми солдатами, особенно с теми, кто в прошлом допускал нарушения дисциплины. Библиотекарь роты подготовил библиотечку в караул (в ней важное место отводилось литературе, посвященной Запровальному), ему также поручалось своевременно доставить личному составу свежую почту. Все заступающие на службу взяли социалистические обязательства. На инструктивных занятиях были в деталях доведены и разъяснены задачи, а также особенности их выполнения. Приказ караулу на службу был отдан у памятника лейтенанту Запровальному, установленному в военном городке, что способствовало созданию у личного состава высокого боевого настроения.

Столь же конкретно и наступательно велась политическая работа в карауле. Те, кому было положено проводить ее, различными формами и средствами влияли на успешное выполнение поставленной задачи, приказа командира. Особо пропагандировались конкретные факты проявления бдительности. Отличившимся на постах посвящались боевые листки, листки «молнии». Проводились также индивидуальные и групповые беседы о важнейших событиях в стране и за рубежом. На экране соревнования своевременно выставлялись оценки воинам за тот или иной период службы. Во время боевого расчета по возвращении часовых с постов начальник караула уточнял обстановку, при этом напоминал каждому о воинском долге. Активисты во всем показывали пример сослуживцам. В ходу были и призывы, и одобрительная реплика, и строгое порицание. Большое воздействие на личный состав оказало объявление командиром роты, прибывшим для проверки службы, благодарности тут же в карауле ефрейтору Х. Гарифуллину и рядовому С. Игнатьеву, проявившим самоотверженность на постах.

По прибытии караула в подразделение были подведены итоги службы, социалистического соревнования и политической работы, отмечены положительные моменты и имеющиеся недостатки, поощрены отличившиеся. Прапорщик В. Максимов, сержант Г. Гарифуллин, рядовой Е. Тренихин поделились с сослуживцами опытом

несения службы в сложной обстановке. При этом отмечалось, что отличному выполнению задач в незначительной степени способствовала всесторонне продуманная и четко проведенная политическая работа.

В заключение хочу сделать несколько выводов. Эффективность политической работы по выполнению задач боевой службы зависит от ее непосредственных организаторов — командира и политработника роты, от целеустремленной и слаженной деятельности коммунистов и комсомольских активистов, их личной примерности. Следовательно, командир подразделения и его заместитель по политической части обязаны быть компетентными во всех вопросах политической работы, проявлять при ее организации и осуществлении оперативность, инициативу, постоянно совершенствовать свои знания и навыки, самым серьезным образом готовить к этому делу актив. Уделяя активистам пристальное внимание, надо учить их проводить политическую работу дифференцированно, с учетом задач всех военнослужащих, входящих в тот или иной караул и войсковой наряд: часового КПП, часового-оператора, часового на тропе наряда или на наблюдательной вышке, резервной группы, контролера — в зависимости от конкретных обя-

занностей каждого. Формы и методы политической работы должны быть самыми разнообразными. Большое значение на ее результативность (и на итоги службы в целом) оказывает продуманная расстановка коммунистов и комсомольских активистов по караулам, войсковым нарядам, постам и сменам. Заместителю командира роты по политической части надо постоянно быть в курсе всех дел в подразделении, интересоваться изменениями в обстановке, что позволит оперативно перестраивать или конкретизировать политическую работу, перенацеливать актив, иначе говоря, всегда действовать в точном соответствии с обстановкой и принятым решением.

Как видим, организация политической работы по выполнению задач боевой службы и ее практическое осуществление — дело сложное, я бы сказал, тонкое и очень необходимое. Это неотъемлемая часть организации боевой службы, проводимая под руководством командира и требующая большой инициативы, четкости, гибкости, оперативности, внедрения в ее практику опыта и дальнейшей разработки научных рекомендаций.

Майор Н. ЛОБАС.

ПТБ ПОСТ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ТРАВМАХ

Во время занятий, передвижения на транспорте или выполнения служебно-боевых задач возможны травмы и ранения военнослужащих. Не исключено, что рядом не окажется ни врача, ни санитаров, поэтому каждому воину надо знать способы оказания первой доврачебной помощи при механических повреждениях тела.

1. ПРИ УШИБАХ пострадавшему на место ушиба (если кожа не повреждена) наложить давящую повязку, сверху которой прикладывать фляжку (бутылку), наполненную снегом, кусочками льда или холодной водой. Если имеются ссадины, смазать их йодом, одеколоном или спиртом, затем сделать давящую повязку стерильным бинтом (индивидуальным пакетом) и охладить ее вышеуказанным способом.

При сильном ушибе груди или живота возможны повреждения внутренних органов. В этом случае пострадавшему необходимо обеспечить полный покой, а на место ушиба приложить фляжку, наполненную снегом и т. п., и принять все меры для его доставки в ближайшее лечебное учреждение. Транспортировать ушибленного в грудь надо на носилках в полусидячем положении (подложить под спину шинель или куртку), наложив тугую повязку на грудную клетку из полотенца, также прикладывать холод. Запрещается давать есть и пить, если ушиблен сильно живот. При жажде разрешать только прополоскать рот.

Если при ушибах головы и падениях с высоты произошло сотрясение мозга, пострадавшего нужно уложить, приподняв ему голову, и сделать холодный компресс.

2. ПРИ РАСТЯЖЕНИИ И РАЗРЫВЕ СВЯЗОК пострадавшему создать покой, на конечность с поврежденной связкой наложить тугую повязку, приложить холодный компресс, конечность приподнять.

3. ПРИ ВЫВИХАХ наложить повязку или шиню на место вывиха, создав конечности покой. Травмированную руку подвесить на косынке (ремне, поясе, полотенце). Пострадавшего срочно отправить в медпункт. Людей с вывихом руки транспортировать сидя, с вывихом ноги — лежа.

4. ПРИ ПЕРЕЛОМАХ КОСТЕЙ (если перелом открытый) — сделать повязку, остановить кровотечение жгутом, наложив его выше места перелома, конечности придать неподвижность с помощью шины (специальной или самодельной из фанеры, проволоки, палки, доски, пучка прутьев, соломки и т. п.). Шиню накладывать так, чтобы она выключала из движения два близлежащих сустава, между которыми получен перелом. Шиню плотно крепить к конечности бинтом (шарфом, поясным ремнем). При переломе ноги рекомендуется накладывать шины с двух сторон.

Транспортировать людей с переломами в медпункт разрешается только после наложения шины.

5. ПОМОЩЬ ПРИ РАНЕНИЯХ заключается в остановке кровотечения, обработке раны и наложении повязки.

Остановка кровотечения при повреждении крупных артерий достигается прижатием их пальцами и костями в определенных анатомических точках.

При ранениях конечностей кровотечение останавливают наложением жгута (специального или самодельного — из резиновой трубки, веревки, носового платка и т. п.) или «закрутки» из бинта (полотенца, платка). Закрутку обвивают конечность выше раны, завязывают бинт, свитый неподобие веревки, узлом, на него укладывают прочную палочку и делают второй узел. Затем палочкой закручивают бинт до полной остановки кровотечения. Под жгут [закрутку] подкладывают канюлю либо ткань или же его накладывают прямо на одежду.

Следует помнить, что жгут или закрутку нельзя держать более 1,5–2 часов. Отправив пострадавшего в лечебное учреждение, оставьте под жгутом записку с указанием дня, часа и минуты его наложения. Если через 1,5 часа раненого не удалось отправить в больницу, жгут [закрутку] необходимо ослабить на 10–15 минут, предварительно прижав пальцами поврежденную артерию на ее протяжении. Затем жгут снова стягивают. В холодное время года его надо ослаблять через каждые полчаса, а конечности тепло укутывать.

Обработка раны и кожной поверхности вокруг нее производится в направлении от раны с помощью куска стерильного бинта, сложенного втрое, одеколоном, перекисью водорода, одеколоном.

После обработки раны на нее накладывается марлевая повязка из стерильного бинта или чистой материи.

ВОИНЫ! ВНИМАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЕ ЭТИ ПРАВИЛА, ВЫРЕЖИТЕ ИХ И ХРАНИТЕ ПРИ СЕБЕ. Своевременное и правильное оказание первой доврачебной помощи позволяет избежать тяжелых последствий при травмах и ранениях.

ОБРЕТАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Давно на пенсии Абдулла Искандарович. Вроде бы пора и привыкнуть к спокойной жизни, а ему нет-нет да и взгрустнется. Вот и сегодня, рассматривая пожелтевшие фотографии, он вспоминал бурные времена: установление Советской власти в Средней Азии, борьбу с басмачами, ликбез... На этой, к примеру, Саттаров совсем еще молод, как сейчас его сын Абдужамиль. На другой он среди молодых учителей Ферганы. О многом рассказывают и снимки военных лет. В грозном 1941 году после краткосрочных курсов при Саратовском артиллерийском училище младшим лейтенантом вступил в бой вчерашний учитель. Дрался в Сталинграде, ранен был тяжело. И снова марши, марши. До Берлина дошел. Радость побед. Горечь утрат боевых друзей... Как живая история эти старые снимки.

Саттаров встал, прошелся. По телевизору показывали молодежную программу. Она его мало интересовала, лишь навела на мысль о том, что и сын мог бы вот так же хорошо отдохнуть, как эти ребята, смеючись с экрана, но он нередко по вечерам на службе задерживается, и сегодня, наверное, у него тоже дел много. Детишки ждали. Старший внук Бахтияр вернулся из детсада и, забрав братца Ихтияра, отправился на улицу в надежде встретить отца. В окно было видно, как ребяташи нетерпеливо поглядывали в сторону автобусной остановки.

Абдулла Искандарович снова углубился в воспоминания. Через год после победы он уже старшим лейтенантом возвратился на родину. И потекла жизнь мирно, счастливой виделась ему судьба детей его. Сказал себе тогда фронтовик: «Подрастет младший сын Абдужамиль, отслужит в армии и не останется больше солдат в семье Саттаровых. Пусть будут одни учителя да инженеры». И, казалось, все шло к этому. Но спустя годы, когда степь по весне покрылась кумачом тюльпанов и получил Абдулла Искандарович долгожданное письмо от Абдужамилля, заканчивающего службу, не обрадовало оно его. «Хочу остаться на сверхсрочную...» — советовался тот с отцом. Не ожидал этого Абдулла Искандарович. Как можно? Сам он уже стар, а сын домой не хочет возвращаться. Нет и нет! Пришлось тогда Абдужамиллю уступить требованиям родителей. Вернувшись домой, он устроился на работу. Вскоре женился. И вновь ожила мечта Абдуллы Искандаровича. Да только в душе-то у сына, оказалось, мысль тайная оставалась! Конечно, ему, фронтовику, было понятно, что Абдужамиль мог привыкнуть к военной службе, полюбить солдатский труд. Но почему именно ему служить надо? Разве мало он, Саттаров-старший, воевал, не щадя себя?

Недаром же грудь его украшали орден Красной Звезды и боевые медали...

А между тем сын повстречал старого знакомого — фронтовика Илхаша Рустемова. У него уже голова поседела, дети давно поженились, а увидел его Абдужамиль в военной форме. Тот объяснил: работает в пожарном депо при исправительно-трудовом учреждении. «Там такие, как ты, ой, как нужны!» — «Какие?» — «Смелые. Молодые. Честные. Приходи, земляк, кое с кем познакомлю. Может, на сверхсрочную возьмут».

Комсомолец Саттаров пошел. Побывал в воинском подразделении, дохнуло на него знакомым армейским порядком, шевельнулось что-то в груди, подсказало: «Вот оно, твое место, Абдужамиль, становись в строй!» А у отца в тот вечер вновь сердце защемило: «Неужели другой работы нет? Значит, опять в солдаты?» И ему показалось тогда, что сын выбрал не тот путь в жизни. Нет, совсем не тот, о котором мечтал старый учитель.

Говорят, что решившийся быть контролером переживает определенный психологический период — пока привыкает к обстановке, правилам надзора за осужденными. Нечто подобное испытал и Абдужамиль, поскольку прежде почти ничего не знал о внутренних войсках, а о контролерской службе и подавно понятия не имел. Однако скорее всего это была не внутренняя ломка, а лишь некоторая растерянность при встрече с неизвестным делом. Правда, чего греха таить, побавался он поначалу по зоне ходить: как-никак вокруг осужденные. Но это исподволь и вполне закономерно подкравшееся чувство прошло быстро, не вызвав никаких сомнений в верности избранного пути. Работа быстро увлекла его. В армии, пожалуй, было проще: он — коллектив — командир. Вот и вся цепь взаимоотношений. Товарищеских, ясных и четких. А здесь? С одной стороны небольшой отряд контролеров среди массы осужденных. С другой — командир и воинский коллектив. Плюс администрация исправительно-трудового учреждения, инженерно-технический состав — люди хотя и штатские, но так или иначе имеющие деловой контакт с контролерами. Одним словом, взаимоотношения с окружающими здесь были посложней. И это требовало специальных знаний, опыта и, естественно, определенных привычек. Он же пока ничем этим не обладал.

Расстроился было Абдулла Искандарович, узнав, куда пошел его сын... И всякий раз, когда тот возвращался со службы, он выжидающе смотрел на него — не скажет ли чего худого? Но Абдужамиль обычно приходил в хорошем настроении,

делился радостью, если производство выполняло план, если атмосфера в зоне была деловой, рабочей. А если случалось, что и возвращался поздно, все равно не унывал:

— Такая уж служба, отец.

Постепенно у Саттарова-старшего рассеивались сомнения в избранном сыном пути. «Надо — значит, надо. Видно, требуются в этой самой зоне люди в военной форме». Лишь одно по-прежнему не переставало волновать: работа у Абдужамиля беспокойная, хлопотная какая-то...

* * *

В промзоне ИТК оживление царит круглые сутки. Не смолкает станочный шум, разносится гулкое эхо ударов кузнечного пресса. Среди большинства осужденных неплохой трудовой настрой, хотя сегодняшнее воскресенье сделали обычным рабочим днем, а отдых перенесли на другое время. И все-таки утром кое-кто с явной неохотой вышел к станку. Около цеха с Саттаровым поздоровались начальник колонии и его заместители. Настроение у них было далеко не радужным:

— Не поработаем в полную силу сегодня — месячный план останется невыполненным. Надо настраивать людей, — он многозначительно посмотрел на Саттарова, — и от вас это зависит. Помогите организовать контроль на рабочих местах, поговорите с активом. Вас знают, поймут...

Да, конечно, его знают. И контролером считался передовым, и сейчас, будучи заместителем командира взвода, а по существу выполняя его обязанности, большую часть времени проводит на постах, рядом с подчиненными.

Поздоровавшись, Саттаров направился к наряду контролеров, а начальник ИТК, задумчиво глядя ему вслед, заметил:

— На моих глазах вырос и возмужал прапорщик. Порой не верится, что застенчивым пареньком был когда-то. Достается ему, конечно, без командира, но не сгибается. Вот за это уважаю его. Молодец!

А то, что ему достается, как выразился начальник ИТК, это уж точно. Надо всюду поспеть: и на разводе осужденных, и на проверках, и в обыске участие принять, и на съеме присутствовать. Кроме того, он активный член совета воспитателей, и это требует времени. А уж когда у контролеров служебная нагрузка возрастает (мало ли, заболел кто или в отпуске), сам без лишних слов в наряд заступает. И на этот раз предупредил жену, чтобы не волновалась.

Сегодня ему неоднократно приходилось обходить рабочие места. В одном пожурил заядлых курильщиков, и те, шутка шуткой, а вновь взялись за дело. В другом — пришлось строго поговорить с отлынивающим от работы осужденным. С Олейниковым побеседовал, как и наметил вчера.

Олейников отбывает срок давненько. Первое время нарушал режим, начальству дерзил и, конечно, не раз бывал в ШИЗО. Шефство над неподдающимся перевоспи-

танию взял Саттаров. Упорно работал с осужденным. Беседы, беседы... сколько же их было! Контролировал работу и поведение, заставил учиться, приобщил к чтению художественной литературы. А случалось — и защищал своего подопечного.

Однажды в жилой зоне между осужденными возник конфликт. Поблизости находился и Олейников. Было принято решение отправить всех нарушителей порядка, а вместе с ними и Олейникова в штрафной изолятор. Но Саттаров, будучи противником поспешных выводов, не согласился с наказанием своего подопечного. Он глубоко был уверен, что Олейников в данном случае ни при чем, и оказался прав. Осужденный верно оценил заботу Саттарова, который всегда поступает по справедливости, верит людям. Под воздействием прапорщика постепенно, но неуклонно менялся в лучшую сторону характер осужденного. Исчезли спесь, показное пренебрежение к самому себе: «А мне все равно...» Конечно, не один тот случай повлиял на него, но именно он стал крутым поворотом в его поведении и, кто знает, может, в судьбе. Это не ускользнуло от Саттарова. Олейников, когда его однажды хотели перевести в другую бригаду, со слезами на глазах прибежал не к кому-нибудь, а к нему, Саттарову:

— Хочу в нашей бригаде остаться, здесь все честно работают, по совести, а там не известно как...

Немало осужденных подобно Олейникову ценят труд воспитателя-контролера, занимающегося большой индивидуальной шефской работой. Потому-то и охотно помогают ему в его благородном деле. Такие люди, как Саттаров, остаются в памяти надолго.

Шел недавно Абдужамиль по городу. Слышит — сзади машина сигналист. Обернулся: легкой автомобиль догоняет, за рулем человек, жизнерадостный такой.

— Не узнаете, Абдужамиль Абдуллаевич? Зато я вас запомнил, можно сказать, навсегда, — и добавил, как показалось Саттарову, уже с грустинкой (видно, не очень приятно было ворошить в памяти прошлое): — Спасибо, хорошо относились ко мне, верили в меня, потому и жил мечтой о будущем...

Не любит Саттаров пышных слов и похвал в свой адрес, но такие встречи не проходят для него бесследно. Они как плата за кропотливый и, быть может, не всегда благодарный труд контролера.

И наоборот, огорчает, когда осужденный тебя не понимает, продолжает нарушать установленный порядок, а ты какое-то время бессилен вот так сразу повлиять на него. В этом случае, когда в тебе начинает просыпаться самолюбие, надо уметь сдерживать себя, не сорваться, не отказаться от доброжелательной требовательности, что, к сожалению, еще случается с неопытными прапорщиками.

Как-то, проходя по жилой зоне мимо спортплощадки, Саттаров услышал возбужденные голоса. Видимо, крепко повздори-

ли осужденные. Наряды контролеров близости не оказалось, и Абдужамиль попытался предотвратить нарушение порядка, предложив осужденным немедленно прекратить шум. Тогда один из них, злобно ругаясь, набросился на прапорщика. Ничего не оставалось Саттарову, как вступить в схватку и привести хулигана в чувство. Сделал он это на глазах у других осужденных спокойно, уверенно. Не раз еще потом убеждался Абдужамиль, что, кроме хорошей физической закалки, знаний приемов самбо, очень важно контролеру обладать тактом, выдержкой. Именно такими качествами был наделен старший сержант сверхсрочной службы С. Кежибаев, его первый наставник. Бывший фронтовик, опытный контролер готовился к увольнению в запас. Пригляделся он к Саттарову, тогда еще молодому контролеру, и нашел в его действиях то главное, чем обладал сам — «делать все по закону». Это правило и сегодня означает для Саттарова многое: быть бдительным, никогда и ни в чем не отступать от устава, приказа, не кривить душой, не идти на сделку с совестью. Кежибаев не просто учил Саттарова работать с людьми, он «натаскивал» его в службе, как опытный следопыт новичка. Встанут, бывало, в стороне у проходной, где родственники собираются на свидание с осужденными, а Кежибаев подскажет:

— Видите того, что с хитрецей в глазах? С ним надо быть особо бдительным, как бы чего не передал... А вот эта женщина, на мой взгляд, вполне способна взятку предложить, уж больно заискивает перед сотрудниками, так и норовит чем-то угодить начальству...

И случалось, предлагали деньги, спиртное. Естественно, за соответствующие услуги. Но нет. Долг превыше всего.

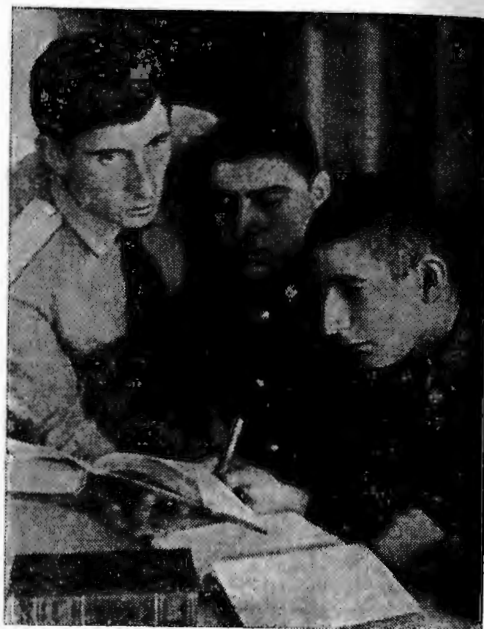
Испытав Саттарова в деле, Кежибаев, уходя на пенсию, посоветовал командиру: — Начальником войскового наряда вместо меня назначьте Саттарова. Верю в него — не подведет.

Так Абдужамиль поднялся на одну служебную ступень. А вместе с этим добавилось и хлопот. Теперь все чаще приходилось думать о других и одновременно повысить требовательность к самому себе за личные дела, за результаты в службе и учебе, и он продолжал упорно совершенствовать воинское мастерство. Большую роль в его служебном становлении сыграли командир подразделения, офицеры штаба. У них он научился многому.

Молодые контролеры не без зависти поглядывали на знак «За отличие в службе» II степени, который вручил ему командир части. Да и руководство ИТК не обижало: то благодарность в приказе объявит, то ценным подарком наградит. И все чаще фамилия Саттарова упоминалась в докладах и на совещаниях.

Вроде бы все шло своим чередом. Но есть в роду Саттаровых неумность, жажда деятельности. Все-то им мало работы, все-то им больше других надо, до всего-то им дело. От отца, что ли, такое повелось? На примере родителей Абдужамиль видел,

что на переднем крае, где всегда труднее, особая категория людей — коммунисты. И поэтому все чаще задумывался: не пора ли и ему вступить в ряды КПСС. Однако сначала ни с кем об этом не говорил, не откровенничал, пока не почувствовал, что внутренне созрел для решительного шага. Лишь окончательно все взвесив и утвердившись в ответе на собственный вопрос: «А готов ли ты стать членом ленинской партии, ведь это не на год-два, на всю жизнь?», посоветовался о своем решении с отцом. Посмотрел Абдулла Искандарович на сына. Не рано ли? Нет, пожалуй, не рано. Вспомни, Абдулла, как ты сам вступил в ленинскую партию. Трудное было

Любит и умеет работать с молодежью коммунист прапорщик А. Саттаров. На снимке: Абдужамиль Саттаров помогает рядовым М. Кварандзия и Р. Кампиеву подготовиться к очередным занятиям.

время. Но разве ему, Абдужамилю, так уж сейчас все легко дается? Разве нет трудностей на его пути? Каждому времени — свои отметины. Есть они и сегодня. И пусть Абдужамиль не стал учителем, как мечтал он, отец, но разве воспитание тех, кто тянет наше общество назад, кто оступился, кому нужно помочь избавиться от прошлого, не такое же благородное дело? Нет, не идут Саттаровы за чужой спиной. Потому-то и он, Абдулла, старый комсомолец, ветеран партии, вчерашний учитель и солдат, всю жизнь бережно хранит у сердца бесценную книжечку... И сказал сыну коротко:

— Ты правильно решил.

Коммунисты роты с одобрением встре-

тили заявление прапорщика Саттарова. По существу, они давно почувствовали в нем единомышленника, активного помощника. И поэтому охотно готовили его к вступлению в партию. Принимая Саттарова в свои ряды, один из них заметил: «Любит и умеет работать с молодежью». Заметил не случайно. Несмотря на занятость, в карауле прапорщик бывает ежедневно. Солдаты знают, что прежде он служил в Советской Армии, да еще и за границей. Иные откровенно завидуют: вот где романтика! «Вы так думаете?» — спросит Саттаров. И начнет рассказывать о нелегком ратном труде, вспоминая атаки до седьмого пота, многодневные марши и бессонные ночи в карауле. Непременно подведет свой рассказ к теме бдительности, долга воинского, дисциплины и верности присяге, ответственности за большое государственное дело, доверенное им Родиной...

Через два года, как он стал коммунистом, его избрали заместителем секретаря партийной организации. Сегодня он уже секретарь. Не все, разумеется, сразу получается на партийном поприще. И он понимает: опыта маловато. Но где его приобретешь, как не на практике? И Абдужамиль с первого дня активно участвует в партийной работе. Пожалуй, у него побольше партийных поручений было за это время, чем у кого другого в роте. Поговорить о делах с сослуживцем, организовать читку статьи в карауле или в войсковом наряде, посетить семью молодого контролера — все это давно стало для него привычным и повседневным делом. К каждому поручению он всегда относился с полной ответственностью. Выполнив одно, брался за другое, испытывая, однако, всякий раз раздвоенное чувство: с одной стороны — удовлетворение от принесенной пользы, с другой — жажду нового дела.

...Саттаров, вспоминая о делах партийных, потому что они неразрывно связаны со службой, шел по жилой зоне. Впереди увидел начальника отряда, которому что-то горячо доказывал молодой контролер Владимир Сырбу.

— А вам все же надо было присутствовать при построении осужденных. Как-никак подопечные ваши... — настаивал прапорщик.

Саттаров поддержал контролера. В последнее время часто говорят о сотрудничестве войсковых нарядов контролеров с работниками ИТК. На практике же не всегда получается так, как хотелось бы взаимодействующим сторонам. Вчера, к примеру, в результате несогласованности был нарушен распорядок дня: осужденные с опозданием вышли на работу. Случилось такое, прямо скажем, из-за халатности начальника отряда. Не мог с этим мириться Саттаров. Решил о случившемся серьезно поговорить на совместном партийном собрании коммунистов подразделения и ИТК, потому что твердо убежден: каждый сотрудник учреждения обязан быть активным воспитателем осужденных. Критическое слово, по-партийному прямое и честное, уже не раз оказывало добрую услугу.

Знал это и Сырбу. Еще неопытный, но аккуратный и добросовестный контролер. На службе он не стремился во всем подражать Саттарову, твердо вырабатывал свой почерк работы с осужденными, но многому уже научился у старшего товарища. Абдужамиль нравится этот паренек. С ним он нередко занимается. Вместе изучают служебные документы, разбирают положительные моменты в действиях сослуживцев, анализируют недостатки. Оба точно и неукоснительно соблюдают социалистическую законность по отношению к осужденным. Присмотревшись к сослуживцу, познакомившись с ним ближе, Абдужамиль узнал, что он страстно мечтает стать коммунистом, готовится к этому. И Саттаров взялся помочь товарищу.

...Есть люди, которые всегда напористы, деловиты. Конечно, это важно для службы. Но есть люди иного склада. Внешне они спокойны, даже неприметны. Вроде бы куда не спешат. Однако среди этой категории тоже немало военнослужащих удивительно трудолюбивых, настойчивых. И находятся они, как правило, именно там, где всего труднее, где нужна помощь, где без личного примера порой приходится нелегко. Служба их не зависит от поощрений. Они не ждут премий, наград. Для них главное — чтобы на доверенном им участке был полный порядок. В контролерском коллективе такие люди особенно нужны. Вот и Саттарову совершенно чужда какая бы то ни было самореклама.

Что еще скажешь о нем? Умеет оценить человека и его поступки. Наблюдателен. Досконально изучает личные дела осужденных. Знает каждого в лицо, повадки и привычки. И, видимо, поэтому в любой обстановке находит правильное решение, действует четко и безошибочно. Вместе с тем осужденные знают, что за внешним спокойствием контролера скрывается его твердая воля, решительность и настойчивость в достижении цели. И многие из них предпочитают сразу выполнить совет прапорщика, чем держать перед ним строгий ответ за ложный шаг.

...Абдулла Искандарович подошел к окну, чтобы позвать внуков домой — уже поздно. Южная ночь наступает быстро. И вдруг услышал радостные возгласы. Так и есть! Во дворе появился Абдужамиль. Младший сынишка стащил с него фуражку, надел на себя так, что из-под козырька один нос торчал. «Ну, вот и дождались, ишь как обрадовались...» — тепло подумал Саттаров. Абдужамиль же, увидев его, подмигнул:

— Все в порядке, отец!

И Абдулла Искандарович понял, что еще один день у сына прошел не бесследно. И за ужином он, наверняка, расскажет о том, что колония выполнила-таки план, что никто не нарушил порядка, одним словом, служба была на высоте. И от этой мысли на душе ветерана стало светло и радостно.

Подполковник Г. МАСЛЕННИКОВ.

Фото автора.

Сильнее пламени

«...Когда в непосредственной близости от объекта возник пожар, личный состав караула, действуя мужественно и решительно, затушил пламя...» (Из отметки проверяющего в поставой ведомости.)

Их было пятеро. Командир роты капитан В. Иванов, командир отделения младший сержант А. Князев, ефрейтор С. Викулов, рядовые Е. Иголкин, Ю. Логутченков. И все они считают, что ничего из ряда вон выходящего не совершили в тот день: мол, будь на нашем месте другие воины подразделения, — действовали бы не хуже...

...Все шло привычным чередом, слово работал хорошо отлаженный часовой механизм. Караул, возглавляемый командиром роты, нес боевую службу по охране порученного объекта.

О том, что произошло дальше, рассказывают сами отличившиеся.

Рядовой Евгений Иголкин, 1960 г. рождения, русский, уроженец города Петровское Краснолучского района Ворошиловградской области, член ВЛКСМ, во внутренних войсках МВД СССР с ноября 1978 г., за время службы имеет шесть поощрений:

— Пост принял! — уже далеко не в первый раз произношу эти слова, но всякий раз испытываю чувство гордости и волнения: мне доверено боевое оружие, поручено беречь покой советских людей.

Двигаюсь по установленному маршруту — несколько десятков шагов в одну сторону и столько же обратно. На ходу внимательно осматриваю подступы к посту: никто, кроме определенных уставом лиц, не имеет права приближаться к часовому. А часовым этот я — рядовой Иголкин, несколько месяцев назад — обыкновенный гражданский паренек. При встрече друзья окликали: «Привет, Женька!» Кажется, совсем недавно был учеником токаря, потом осваивал рабочую профессию. А теперь на моих плечах лежит огромная ответственность — Родину защищать.

Позавчера в перерыве между занятиями у нас разгорелся спор: что такое Родина? Много было мнений. Все горячо говорили, что это — самое дорогое, а вот дать четкое определение никто так и не смог. Шагая по тропе, я вспомнил этот разговор.

Вблизи от места, где тропа делала поворот, в нос ударил запах дыма, явно слышалось легкое характерное потрескивание. Метрах в пятидесяти от объекта, где выселись новые жилые дома с пристроенными к ним деревянными сараями, появились клубы дыма, и высоко в небо взвились светлячки искр. Надвигающейся беды никто пока, кроме меня, не заметил. Из открытых окон мягко лился свет, доносились звуки музыки.

Вспомнил, что перед заступлением на службу командир роты предупреждал: преступники способны на любое коварство, для осуществления своих замыслов не остановятся ни перед чем... И я со всех ног бросился к телефонной розетке:

— Товарищ капитан! Неподалеку от первого поста пожар, горят отходы стройматериалов...

Теперь все мое внимание было обращено на подходы к объекту. Руки крепче сжали автомат. Именно в это мгновение пришло ко мне ясное понимание: то, что поручено защищать не жалея крови и жизни, — школа, где учился, завод, на котором работал, отец, мать, моя Наташа, товарищи, я сам, — это и есть Родина. По границе поста как бы пролегал передний край ее обороны, и я, рядовой Евгений Иголкин, готов был сражаться, как положено советскому солдату...

Капитан Иванов Виктор Васильевич, 1949 г. рождения, русский, уроженец города Саратова, член КПСС, окончил Саратовское высшее военное командное училище имени Ф. Э. Дзержинского МВД СССР, за время офицерской службы удостоен тридцати двух поощрений, награжден знаком «За отличие в службе» I и II степени:

— После боевого расчета личный состав караула занимался по установленному распорядку. Комсорг ефрейтор Леонид Паздерин проводил с товарищами беседу о бдительности на боевой службе. Подготовился он к ней основательно, подобрал содержательные примеры из литературы. Я с интересом слушал то, о чем говорил активист.

Звонок с поста, где нес службу рядовой Иголкин, прозвучал неожиданно. Совсем недавно часовой докладывал, что у него все благополучно. По выработавшейся привычке засек время и схватил телефонную трубку. Взволиванно звучал голос солдата. Слушал Иголкина и видел обращенные в мою сторону тревожные лица. Дальше действовал почти автоматически, ведь столько раз все было отработано при подготовке караулов.

Команда мгновенно сорвала людей с мест. Постановка задачи заняла считанные секунды, и за выбежавшей на улицу группой гулко захлопнулась дверь...

Младший сержант Александр Князев, 1960 г. рождения, русский, уроженец деревни Александрино Меленковского района Владимирской области, член ВЛКСМ, во внутренних войсках МВД СССР с мая 1978 г., за время службы имеет восемь поощрений:

— Мне не раз приходилось выполнять обязанности помощника начальника караула, организовывать боевую службу в сложных условиях. И все же команда «Караул — в ружье» будто током пронзила все тело. В голове мелькнуло: «Происшествие!» В следующее мгновение я был уже у пирамиды с оружием. Бодрствующая смена — ефрейтор Викулов и рядовой Логутченков быстро встали слева от меня. Мы были готовы оборонять объект. Однако автоматы не понадобились — врагом оказался огонь. И, получив задачу, мы бегом бросились к месту пожара. «Скорее! Скорее!» — билась мысль...

Ефрейтор Сергей Викулов, 1959 г. рождения, русский, уроженец города Омска, член ВЛКСМ, во внутренних войсках МВД СССР с мая 1978 г., за время службы имеет десять поощрений:

— Князев сразу задал такой темп, что угнаться за ним было трудно, хоть я и имею разряды по нескольким видам спорта, в том числе и по легкой атлетике. Пришлось наддать, зато к месту пожара мы подбежали минуты через три после сигнала часового, а это добрых семьсот метров.

Словно обрадовавшись нашему появлению, из черной дымной пелены вырвался огонь. В лицо пахнуло нестерпимым жаром, стало трудно дышать. Пламя бушевало, пытаюсь обнять своими жадными руками стены сараев, вплотную подступавших к жилым домам. Там — люди.

Как назло, под руки не попадалось предметов, которыми можно было бы разбрасывать пылающие обрезки досок, стружки, словом, весь небрежно брошенный строителями мусор. Я схватил длинную, уже начавшую тлеть с одного конца жердь и стал сбивать подбирающийся ко мне огонь...

Рядовой Юрий Логутченков, 1959 г. рождения, русский, уроженец города Куйбышева, член ВЛКСМ, во внутренних войсках МВД СССР с ноября 1977 г., за время службы имеет четырнадцать поощрений:

— Вместе с Князевым и Викуловым я боролся с огнем. Казалось, нам не справиться со стихией.

Как агитатор караула подумал, что нужно как-то подбодрить сослуживцев, воодушевить их на отважную борьбу с огнем. Но, взглянув на сосредоточенные лица товарищей с опаленными бровями и ресницами, я понял: никого агитировать не нужно.

Когда жильцы ближайших домов прибежали к месту пожара, схватка с огнем была закончена. Князев, Викулов и Логутченков в закопченной форме, с обожженными лицами стояли, сдерживая кашель, у груды чадящих головешек. Александр и Юрий обессиленно прислонились к стене сарая. Сергей затапывал последние языки пламени.

Несколько секунд собравшиеся люди молча смотрели на троих парней, только что спасших их жилища. Тишину нарушил звонкий голос карапуза лет четырех:

— Ба! Бабушка! Это был настоящий пожар?!

Державшая его на руках пожилая женщина не ответила внуку. Она вдруг передала малыша какому-то мужчине, быстро подошла к солдатам, крепко обняла каждого и взволнованно произнесла:

— Сынки! Родные вы наши!..

Хотела добавить что-то еще, но махнула рукой и заплакала.

Младший сержант Александр Князев расправил плечи — теперь можно доложить начальнику караула: очаг возгорания ликвидирован!

Майор В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ.

269

В. И. Ленин, Коммунистическая партия — создатели и организаторы внутренних войск

Политические занятия

С первых же дней Советской власти безопасность пролетарского государства оказалась под серьезной угрозой. Свергнутые революцией эксплуататорские классы, опираясь на помощь международной буржуазии, прибегли к самым ожесточенным формам сопротивления. Они развязали гражданскую войну. Русская контрреволюционная буржуазия, говорил В. И. Ленин, «готова была на все, чтобы удушить Советскую власть самыми подлыми способами — предать Россию кому угодно, только чтобы уничтожить власть Советов» (Полн. собр. соч., т. 37, стр. 217).

Для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов нужен был государственный орган, который был бы щитом и мечом трудового народа, своевременно раскрывал и пресекал коварные замыслы внутренней контрреволюции и иностранного империализма. Им стала созданная при СНК РСФСР Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Возглавить ее партия поручила профессиональному революционеру, ближайшему соратнику В. И. Ленина — Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому.

18 марта 1918 года коллегия ВЧК обратилась со специальным письмом к местным Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, предложив им наряду с организацией ЧК формировать при них вооруженные отряды.

Создавалась и вооруженная сила для конвоирования контрреволюционных элементов, различного рода уголовных преступников, а также для охраны исправительно-трудовых учреждений. Организация конвойной стражи была закреплена приказом наркома по военным делам 20 апреля 1918 года. На местах создавались гу-

бернские и уездные конвойные команды. В середине 1918 года были сформированы Московская, Петроградская, Киевская, Вятская, Витебская конвойные команды, несколько позже Минская, Брянская, Самарская, Казанская и другие.

В связи с ростом контрреволюционных выступлений настоятельно требовалось объединение всех отрядов ВЧК. Первая Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий в июне 1918 года признала необходимым создать Особый корпус войск ВЧК для защиты Советской власти от внутренних врагов. К концу июля 1918 года формирование его в основном завершилось. Было создано 35 батальонов, расположенных в районах наибольшей концентрации сил контрреволюции. В решении конференции отмечалось, что корпус должен состоять из дисциплинированных и хорошо подготовленных в военном отношении людей, комплектоваться из пролетарских элементов по рекомендации профессиональных союзов, партийных коллективов и фабрично-заводских организаций.

Каждый поступавший на службу в войска ВЧК принимал торжественное обязательство: соблюдать строжайшую революционную дисциплину, беспощадно подавлять всякое посягательство врагов на Советскую власть, быть стойким, непоколебимым борцом, безропотно переносить все тяготы и лишения, связанные со службой.

Основаниями для зачисления в кадры войск являлись, как указывалось в «Правилах приема на службу командного состава в части корпуса войск ВЧК», политический отзыв местного Совета депутатов трудящихся и проверенные данные о прохождении службы.

Успех борьбы на фронтах гражданской войны во многом зависел от работы железных дорог, без которых современная война, как указывал В. И. Ленин, является «пустейшей фразой». Спекулянты и сабо-

тажники нарушали работу транспорта, срывали доставку важных грузов. Жизнь настоятельно требовала создания специальной постоянной охраны железных дорог с централизованным управлением ею. Декрет СНК от 30 января 1918 года, подписанный В. И. Лениным, учредил Всероссийскую межведомственную чрезвычайную комиссию по охране дорог, на которую возлагалась задача немедленной организации охраны путей сообщения. Первоначально эта комиссия передавалась в ведение НКПС, а в октябре 1918 года охрана дорог была полностью возложена на военное ведомство.

Весной 1918 года над молодой Республикой Советов нависла новая опасность — надвигался голод. Контрреволюция использовала народное бедствие как повод для бешеной антисоветской агитации. Создавалась непосредственная угроза завоевания Октября. «Борьба за хлеб, — говорил тогда В. И. Ленин, — это борьба за социализм».

Из городов в села и деревни направлялись продовольственные отряды для сбора излишков хлеба у крестьян. Сельская буржуазия оказывала вооруженное сопротивление проведению продовольственной политики Советского государства. Для успешной борьбы с продовольственным кризисом ВЦИК и СНК РСФСР декретом от 9 мая 1918 года предоставили большие права народному комиссару продовольствия, в их числе применение вооруженной силы в случае противодействия при изъятии излишков хлеба или иных продовольственных продуктов.

С этого момента начинается создание продовольственной армии. К середине 1918 года в ней насчитывалось около трех тысяч человек, а к ноябрю ее состав достиг 29 тысяч человек.

В 1918 году организовались вооруженные отряды и других ведомств — Главнефти, Главсахара и т. п. Эти отряды охраняли жизненно важные для республики предприятия. Однако отсутствие единого руководящего центра отрицательно сказывалось на комплектовании, обучении и воспитании личного состава всех этих видов вооруженной охраны.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны 28 мая 1919 года принял специальное постановление «О войсках вспомогательного назначения», тщательно отредактированное и подписанное В. И. Лениным. В нем говорилось, что все вспомогательные войска (особого назначения), состоящие в распоряжении отдельных ведомств, учреждений и организаций переходят в подчинение народного комиссара внутренних дел через штаб войск Всероссийской чрезвычайной комиссии, который одновременно переименовывается в штаб войск внутренней охраны.

Утверждалась структура и штаты войск. Были сформированы бригады, полки, батальоны, эскадроны, батареи и команды различного назначения. Для управления

ими на местах вся территория республики делилась на 11 секторов в соответствии с количеством военных округов. Реввоенсовет республики 21 октября 1919 года учредил Военный совет войск внутренней охраны. Председателем его стал народный комиссар внутренних дел Ф. Э. Дзержинский.

Командный состав пополнялся за счет трудящихся. К весне 1920 года 66,6 процента его являлись выходцами из рабочих и крестьян.

15 августа 1919 года при штабе войск была организована школа по подготовке взводных командиров. Кроме того, учреждены подготовительные курсы, первый выпуск которых — 56 лучших младших командиров и красноармейцев — состоялся 16 октября 1919 года.

Несмотря на большую служебную нагрузку, бойцы и командиры войск настойчиво учились военному делу. Особое внимание уделялось строевому обучению, изучению оружия, уставов, отработывались до автоматизма действия по сигналу тревоги.

Для повышения военного и общего образования младшего комсостава приказом по войскам в 1920 году в стрелковых бригадах были учреждены четырехмесячные школы, в которые направлялись наиболее грамотные, развитые красноармейцы. Школы сыграли большую роль в подготовке младших командиров.

Принимались энергичные меры для улучшения физического воспитания красноармейцев. С этой целью во всех клубах организовывались секции физической культуры. Занятия в них способствовали закалке воинов, вырабатывали выносливость, умение преодолевать трудности боевой службы.

В ходе гражданской войны организационная структура внутренних войск непрерывно совершенствовалась, повышалась их боеготовность. Это явилось прежде всего результатом постоянной заботы и внимания к ним со стороны ЦК РКП(б), лично Владимира Ильича Ленина.

После октября 1917 года большинство выступлений В. И. Ленина прямо или косвенно касалось вопросов борьбы советского народа против подрывной деятельности внешней и внутренней контрреволюции, призывало партию и трудящихся к повышению революционной бдительности в отношении эксплуататорских классов.

Коммунистическая партия, В. И. Ленин постоянно заботились об улучшении тылового обеспечения войск, снабжении их боеприпасами, оружием, продовольствием, одеждой, а также о налаживании медицинского обслуживания личного состава.

Так, 11 сентября 1919 года Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина заслушал наркома здравоохранения Н. А. Семашко об улучшении санитарного состояния казарм, в которых размещались караулы от войск внутренней охраны, и обжал городскую квартирную комиссию немедленно подыскать соответ-

210

ствующие помещения для караулов. «До-клад тов. Семашко о фактическом испол-нении назначить через две недели», — отмечалось в постановлении.

О внимании к нуждам войск свидетель-ствует и постановление Совета Оборона от 17 октября 1919 года. «Признать, что части войск внутренней охраны, — гово-рится в нем, — при командировании для подавления восстания и ловли дезертиров из мест постоянного их расположения в другие местности подлежат удовлетворе-нию пайком по фронтовой норме».

Предметом особой заботы было улучше-ние политического и воинского воспитания воинов-чекистов. В. И. Ленин считал пар-тийно-политическую работу важнейшим средством проведения в жизнь Вооружен-ных Сил идеологии и политики партии, ук-репления боевой мощи войск, формирова-ния и развития у военнослужащих высо-ких политических и морально-боевых ка-честв.

Организатором партийно-политической работы в частях корпуса ВЧК в 1918 году и первой половине 1919 года стал куль-турно-просветительный отдел при штабе войск. В ноябре 1918 года им был создан Всероссийский съезд войсковых коммуни-стических ячеек, издана для них инструк-ция. В корпусе войск ВЧК, как и в Крас-ной Армии, вводились военные комисса-ры.

В середине 1919 года был учрежден политический отдел, а затем и Политиче-ское управление войск внутренней охраны республики. Партийно-политическая рабо-та в них проводилась по тому же принци-пу, что и в Красной Армии. Все инструк-ции, положения и планы Политуправления Реввоенсовета по организации и проведе-нию партийно-политической работы нахо-дили применение во внутренних войсках. ЦК РКП(б) дважды (в ноябре 1919 года и в мае 1920 года) обращался со специаль-ными письмами к местным партийным ор-ганизациям о необходимости усиления партийно-политической работы в частях войск.

«Войска ВОХР, — говорилось в письме от 29 мая 1920 года, — соприкасающиеся в своей работе с населением, должны быть лучшими проводниками коммунисти-ческих идей среди него и лучшими, наибо-лее верными и преданными делу проле-тарской революции и Советской власти красноармейцами, оберегающими красный тыл фронта».

В начале 1920 года Политуправление выслало в войска основные документы по организации и проведению политико-вос-питательной работы в частях и подразде-лениях.

Постоянное внимание Коммунистиче-ской партии и Советского правительства к вопросам строительства войск, улучшения обучения и воспитания воинов-чекистов положительно сказалось на выполнении поставленных перед ними боевых задач. В 1918—1919 годах органы ВЧК с привле-чением войск подавили 340 антисовет-

ских выступлений, ликвидировали 447 раз-личных контрреволюционных организаций и групп.

Наиболее важные операции, такие, как ликвидация подполья анархистов, лево-эсеровских мятежей, кулацких восстаний, крупнейших контрреволюционных органи-заций, проводились под руководством Центрального Комитета партии и лично В. И. Ленина.

Ликвидировав многочисленные загово-ры, органы ВЧК и внутренние войска впи-сали славную страницу в летопись герои-ческой борьбы советского народа и его Красной Армии со злейшими врагами Со-ветского государства.

«Всероссийская чрезвычайная комис-сия, — писал Ф. Э. Дзержинский, — от-лично понимает, что раскрытием и пресе-чением военных заговоров, всякого преда-тельства и провокаций она помогает нашей героической Красной Армии как можно скорее покончить с внутренними и внеш-ними врагами».

Внутренние войска успешно решали за-дачи по охране железнодорожных и вод-ных путей сообщения, важнейших объек-тов промышленности, выполняли задания Наркомпрода. 7 августа 1920 года бойцы и командиры 487-го отдельного стрелково-го батальона, которые несли службу по охране Северной железной дороги, были удостоены личной благодарности В. И. Ле-нина.

О выдержке, стойкости и дисциплини-рованности войск свидетельствуют также решения местных Советов о награждении ряда частей Почетными Красными знамени-ми.

Решая специфические задачи по укреп-лению тыла Действующей армии, внутрен-ние войска активно помогали Красной Ар-мии громить врагов. Отряды чекистов сражались в составе почти всех армий, в таких прославленных соединениях, как 28-я стрелковая дивизия, 15-я Инзенская стрелковая дивизия, 29-я стрелковая ди-визия, и других. Только во втором полу-годии 1919 года из внутренних войск было направлено на фронт 95 батальонов — 52699 штыков, то есть 52 процента их лич-ного состава.

За мужество и героизм в боях с врага-ми в годы гражданской войны более 150 бойцов и командиров наших войск награж-дены высшей наградой того времени — орденом Красного Знамени. Подробное описание этих подвигов дано в книге «Внутренние войска Советской Республи-ки. 1917—1922 годы».

Руководство Коммунистической партии внутренними войсками явилось основным источником их силы и боевой готовности. Большую гордость у солдат, сержантов и офицеров вызывает то, что у колыбели внутренних войск стоял Владимир Ильич Ленин. Им рассматривались и подписыва-лись важнейшие документы по строитель-ству, жизни и деятельности войск. О вни-мании к внутренним войскам, их нуждам свидетельствует и то, что на заседаниях

Совета Труда и Оборона и в Совнарком с 1917 по 1922 год более 50 раз обсуждались вопросы и принимались решения относительно различных сторон деятельности войск.

Многочисленные письма и телеграммы в адрес ЦК РКП(б), Совета Народных Комиссаров свидетельствуют о горячей любви воинов внутренних войск к В. И. Ленину. Отмечая исключительные заслуги великого вождя в строительстве войск и руководстве ими, бойцы и командиры одного из полков в 1923 году избрали В. И. Ленина Почетным красноармейцем. Солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры этой части свято выполняют ленинские заветы, достойными делами множат славные боевые традиции. Они выступили инициаторами социалистического соревнова-

ния за достойную встречу 60-летия Великого Октября. Воины успешно выполнили социалистические обязательства, и часть завоевала звание отличной. Высокие показатели имеет она и в этом году.

Неутомимая энергия Владимира Ильича Ленина, великая сила ленинских идей воодушевляли воинов-чекистов на героическую борьбу с внутренней контрреволюцией. Глубокое изучение деятельности Коммунистической партии, В. И. Ленина по укреплению внутренних войск в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции помогает улучшать воспитание личного состава на революционных и боевых традициях, мобилизовать воинов на выполнение заветов вождя в защите социалистического Отечества.

Полковник Е. БЕЛОВ.

БОЕВАЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ

Учебный батальон, которым командует офицер В. Болдин, в летнем периоде обучения добился высоких результатов в социалистическом соревновании. Немалую роль в этом сыграла боевая состязательность на занятиях. Как она достигается, каковы условия ее обеспечения в ходе учебы, — об этом рассказывает подполковник В. Болдин.

— Свои рассуждения о значении боевой состязательности в активизации учебного процесса и повышении его качества хотел бы начать с двух примеров. Однажды я пришел на занятие по тактико-специальной подготовке во взвод старшего лейтенанта Г. Макаренко. Отрабатывалась, помнится, несложная тема. Командир взвода приложил немало усилий, чтобы организовать соревнование среди обучаемых. Использовал, где было возможно, секундомер, при подведении итогов называл тех, кто успешно отработал учебный материал, каждому выставил оценки. И тем не менее соревнования, активности личного состава на занятии не чувствовалось. Конечно, обучаемые не оставались безразличными к тому, как оценивалось их мастерство, но им не хватало боевого задора, поэтому приемы и нормативы они выполняли вяло, безынициативно.

Я указал старшему лейтенанту Г. Макаренко на недостатки и, в частности, на то, что не удалось ему на занятии разжечь огонек соперничества среди воинов. Выставляя в конце занятий оценки, командир взвода не учел, что даже у тех, кто удостоился высшего балла, натренированность была неодинаковой: одни значительно перекрывали нормативы, другие точь-в-точь укладывались в отведенное время. Надо ли говорить, как важно было подметить это, определить лучших, сказать о том, что по-

могло им добиться успехов. Старший лейтенант Г. Макаренко не сделал этого. А если добавить еще, что на занятии использовались неисправные приборы и действия обучаемых во многом носили условный характер, то станет ясно, какова эффективность такого обучения.

Иначе поступил при изучении той же темы командир взвода старший лейтенант А. Семенов. Прежде всего он составил подробный план-конспект, хорошо продумал и определил, где, по каким задачам и нормативам организовать социалистическое соревнование. Наметил с первых же минут развернуть борьбу среди воинов и отделений как за быстроту выполнения тех или иных приемов, так и за качество.

И хотя обучаемые решали знакомые им задачи, тем не менее занятие проходило интересно. Командир взвода, сержанты фиксировали не только положительное в действиях обучаемых, но и неточности. Каждый знал, в чем он преуспел, а где недоработал. Соревнование было естественной и неотъемлемой частью занятия. Победители объявлялись как по выполнению норматива в целом, так и по элементам. Результаты фиксировались в специальной таблице, которая была вывешена для общего обозрения. Каждый мог сравнить свои достижения с результатами соперника. При такой гласности никому не хотелось, чтобы его имя называлось в числе

отстающих, и поэтому военнослужащие старались наверстать упущенное. Равняться на передовиков призывали боевые листки, «молнии».

В конце занятия старший лейтенант Семенов сделал подробный разбор. Похвалил лучших, объяснил, как они добились успеха. Указал на недостатки отстающим, посоветовал, как их устранить. Наиболее достойным объявил благодарность. Иначе говоря, дал каждому объективную оценку, умело использовал моральные стимулы.

Как видим, командиры взводов по-разному подошли к организации социалистического соревнования на боевой учебе. Если старший лейтенант Г. Макаренко сделал это ради формы, то старший лейтенант А. Семенов проявил творчество. Прежде всего он нашел те моральные рычаги, приведение в действие которых помогло ему увлечь подчиненных, обострить интерес к теме. Поощряя лучших, подбадривая отстающих, он создавал и поддерживал на занятии атмосферу подлинного ратного соперничества. Этому способствовало и хорошее материальное обеспечение урока.

Боевая состязательность. Без нее не мыслится социалистическое соревнование в коллективе. Ведь можно ежедневно напоминать личному составу о принятых обязательствах, ответственности за их выполнение и тем не менее высокой действенности соревнования не добиться. Мобилизующая сила его во всей полноте проявляется только в процессе сравнения конкретных результатов, их глубокой оценки, то есть когда борьба соперников ведется не вообще, а предметно, когда человек постоянно ощущает, что его службой, учебой интересуются командиры, а инициатива находит поддержку. Именно об этом не подумал накануне занятия старший лейтенант Г. Макаренко. И как раз это во многом обеспечило успех старшего лейтенанта А. Семенова.

Справедливости ради, замечу, что теперь офицер Макаренко изменил свое отношение к соревнованию, что не замедлило положительно сказаться на результатах учебы подчиненных. А занятия, о которых шла речь выше, послужили нам поводом для широкого обсуждения с офицерами батальона.

Впрочем, одними разговорами дело не ограничилось. Вопросам повышения качества учебы и развития состязательности мы стали больше внимания уделять на коман-

дирских и инструкторско-методических занятиях с офицерами. Взяли за правило, что каждый командир, утверждая планы-конспекты сержантов и офицеров, непременно интересуется, как отражены в методической схеме урока вопросы состязательности.

Действенная форма учебы офицеров и сержантов — показательные занятия. Мы стремимся к тому, чтобы все передовое, что есть в практике обучения личного состава, становилось достоянием офицеров и сержантов. Для этих целей практикуем выступления отличников, пропагандируем образцы ратного труда в наглядной агитации, через радиогазету. Иными словами, стараемся всеми доступными формами донести до личного состава суть передовых методов работы, секреты мастерства правофланговых соревнования.

О путях борьбы за повышение качества учебы говорили на научно-практической конференции «Организация и руководство социалистическим соревнованием в отделении, взводе, роте» офицеры В. Бучко; А. Гулякин, А. Семенов, А. Булыня и другие. Обмен мнениями позволил выработать единую точку зрения на многие вопросы.

Большую помощь командиру в этом оказала партийная организация. О необходимости развивать боевую состязательность на занятиях не раз шла речь на партийных собраниях. На бюро были заслушаны отчеты некоторых офицеров — членов КПСС о том, как они руководят социалистическим соревнованием в подразделениях. Наряду с положительными моментами отмечались и недостатки. Так, справедливой критике в прошлом подвергались офицеры С. Маслов, А. Русаков, Н. Дидора. Одно время они ослабили организаторскую работу по развитию соревнования во время боевой учебы, допускали упрощенчество и формализм при подведении итогов. Строгая взискательность партийных активистов помогла им повысить требовательность к себе и подчиненным за качество занятий.

Эти и другие мероприятия положительно влияют на учебно-воспитательный процесс в батальоне: значительно возрос уровень боевой готовности подразделений, улучшились состояние воинской дисциплины, качество боевой учебы. В этом году наш коллектив наметил высокие рубежи. Итоги первых месяцев учебы вселяют уверенность, что слово мы сдержим.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА НЕ ПОДВЕЛИ

Понадеявшись на туман, плотно окутавший объект, осужденный попытался преодолеть ограждение. Однако технические средства охраны сработали четко: часовой-оператор рядовой Д. Лещук мгновенно принял сигнал. Начеку был и

часовой на тропе наряда рядовой Н. Иванов, который вместе со своевременно прибывшим во внутреннюю запретную зону контролером прапорщиком Н. Шардаковым задержал нарушителя.

Капитан В. ГНУСАРЕВ.

ПОДГОТОВКА СНАЙПЕРОВ

Майор С. Гладышев, капитан А. Масленников и другие обратились в редакцию с просьбой рассказать о том, как организовать подготовку снайперов в роте.

Ниже публикуется материал на эту тему.

Научить снайпера стрелять, самостоятельно решать огневые задачи — дело непростое, но выполнимое, если правильно проводятся отбор и учеба специалистов этой категории.

Основы умелого владения оружием закладываются на сборах, проводимых в каждом периоде обучения. Находясь в роте, воины совершенствуют свое знание материальной части винтовки, приемы ведения огня по неподвижным, появляющимся и движущимся целям в различных условиях обстановки днем и ночью.

Наиболее эффективный метод подготовки снайперов — стрелковое занятие. На нем целесообразно большую часть времени отводить на тренировку в отработке приемов и правил стрельбы из снайперской винтовки, поскольку от этого главным образом зависит успех решения огневых задач. Вот как, на наш взгляд, можно организовать изучение темы «Ведение огня из снайперской винтовки по появляющимся целям днем». Учебные вопросы могут быть такими:

1. Разведка целей наблюдением и определение дальностей до них. Выбор установок прицела, точки прицеливания и определение боковых поправок.

2. Практическая стрельба по условиям подготовительного упражнения и упражнения учебных стрельб из снайперской винтовки.

Поскольку обучение ведению огня по появляющимся целям начинается после отработки подготовительных упражнений в стрельбе по неподвижным целям, то на занятиях по данной теме основное внимание необходимо уделять совершенствованию навыков в быстром и правильном выполнении приемов стрельбы, особенно из положения лежа, по замаскированным под фон местности мишеням, появляющимся на короткое время, в различных направлениях, на дальностях от 250 до 500 м.

Накануне целесообразно провести со снайперами беседу, разъяснить требования, предъявляемые к ним, указать, что прочитать по тому или иному вопросу, какую иметь материально-техническую базу. Это делается для того, чтобы непосредственно на стрельбище меньше времени тратить на рассказ и объяснение, а больше — на тренировку.

Занятие можно начать с осмотра оружия и учебных патронов, объявления темы, цели и вопросов. Затем проверить умение воинов выполнять уже изученные приемы, провести кратковременную (в течение 10—15 минут) тренировку в изготовке к стрельбе лежа после передвижения, а потом перейти к обучению правилам ведения огня по появляющимся целям.

Прежде чем приступить к обучению снайперов разведке целей наблюдением и определению дальностей до них, следует заранее подготовить участок стрельбища, выбрать огневые позиции для снайперов, определить полосы наблюдения с местными предметами (ориентирами), расстояния

ВАРИАНТЫ
ПОКАЗА ЦЕЛЕЙ ПРИ ОТРАБОТКЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ

Варианты целей	ЦЕЛИ, ВРЕМЯ ПОКАЗА ЦЕЛЕЙ И ДАЛЬНОСТИ ДО НИХ						
ВАРИАНТ № 1	 10 с. 200 м.	 15 с. 300 м.	 20 с. 350 м.	 25 с. 400 м.	 60 м. 2-3% 450 м.	 30 с. 500 м.	 10 с. 200 м.
ВАРИАНТ № 2	 15 с. 300 м.	 20 с. 350 м.	 25 с. 400 м.	 60 м. 2-3% 450 м.	 30 с. 500 м.	 10 с. 200 м.	 15 с. 300 м.
ВАРИАНТ № 3	 20 с. 350 м.	 25 с. 400 м.	 60 м. 2-3% 450 м.	 30 с. 500 м.	 10 с. 200 м.	 15 с. 300 м.	 20 с. 350 м.
ВАРИАНТ № 4	 25 с. 400 м.	 60 м. 2-3% 450 м.	 30 с. 500 м.	 10 с. 200 м.	 15 с. 300 м.	 20 с. 350 м.	 25 с. 400 м.
ВАРИАНТ № 5	 60 м. 2-3% 450 м.	 30 с. 500 м.	 10 с. 200 м.	 15 с. 300 м.	 20 с. 350 м.	 25 с. 400 м.	 30 с. 500 м.
ВАРИАНТ № 6	 30 с. 500 м.	 10 с. 200 м.	 15 с. 300 м.	 20 с. 350 м.	 25 с. 400 м.	 60 м. 2-3% 450 м.	 30 с. 500 м.

242

до которых должны быть известны руководителю.

Нужно напомнить, что определение дальностей глазомером производится: по отрезкам местности, хорошо запечатлевшимся в зрительной памяти, которые мысленно откладываются от себя до цели (предмета); по степени видимости и кажущейся величине целей (предметов) в сравнении с их натуральными размерами, а также путем сочетания обоих способов. Необходимо еще раз объяснить обучаемым, что местоположение, освещенность и окраска предметов влияют на точность установления дальностей до них. Например, сильно освещенные, выделяющиеся своим цветом мишени кажутся ближе, чем имеющие окраску под фон местности или укрытые в тени. Цели, расположенные вы-

пунктирной линии дальномерной шкалы со штрихом 8.

Решение: Отношение высоты цели к 1,7 м равно округленно $\frac{3}{5}$ (1,0 : 1,7 м); шкала указывает на дальность 800 м. Следовательно, дальность до цели равна округленно $800 \times \frac{3}{5} = 500$ м.

Тренируя обучаемых в решении подобных задач, руководитель должен предупредить их, что правильно установить расстояние по дальномерной шкале можно лишь тогда, когда цель по высоте видна полностью. Если же это условие не соблюдается, то результат будет ошибочным.

Убедившись, что снайперы научились определять дальности глазомером и по дальномерной шкале, офицер переходит к повторению способа определения расстояний по формуле тысячной. Напоминает,

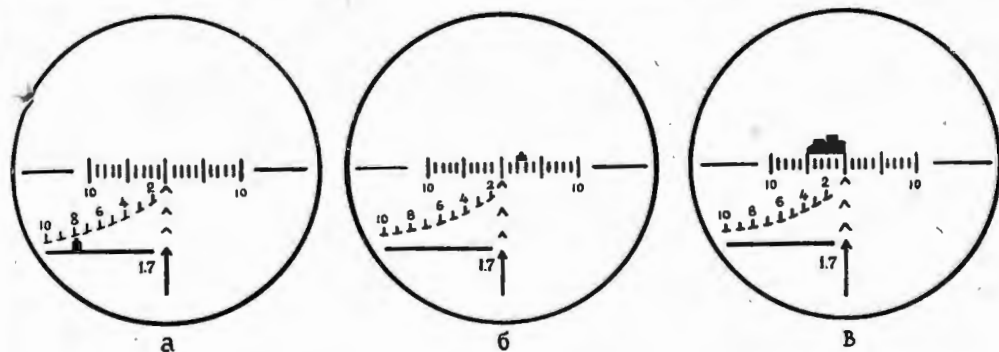

Рис. 1

ше, зрительно кажутся ближе, чем находящиеся ниже, а предметы меньших размеров — дальше.

После того, как снайперы закрепят навыки определения дальности глазомером, руководитель переходит к объяснению и показу другого способа — по дальномерной шкале оптического прицела. Для этого винтовка наводится на цель так, чтобы мишень располагалась между сплошной горизонтальной и наклонной пунктирной линиями дальномерной шкалы (см. рис. 1а). Штрих шкалы, расположенный над целью, указывает дальность до цели, имеющей высоту 1,7 м. Если высота цели меньше (больше) 1,7 м, дальность, установленная по шкале, умножается на отношение высоты цели к 1,7 м.

Пример: Определить дальность до поясной фигуры, имеющей высоту 1,0 м, если мишень своей верхней частью касается

что для этого нужно знать линейные размеры целей (местных предметов). Измерение угловой величины производится шкалой боковых поправок сетки прицела. Здесь можно привести пример: определить расстояние до наблюдателя противника (ширина мишени 0,5 м), если угловая величина цели, измеренная сеткой прицела, равна одной тысячной (см. рис. 1б).

Решение:

$$D = \frac{B \cdot 1000}{U} = \frac{0,5 \cdot 1000}{1} = 500 \text{ м,}$$

где: D — дальность, B — ширина цели, U — угловая величина цели в тысячных.

Определение дальностей до целей целесообразно сочетать с решением задач по выбору исходных установок. Точкой прицеливания может быть середина цели или другая точка с учетом превышения траек-

Рис. 2

Грамотным методистом зарекомендовал себя майор М. Берсеков. Поэтому не случайно проводимые им занятия интересны, поучительны.
На с н и м к е: майор М. Берсеков на занятиях со снайперами.
Фото А. Александрова.

тории над линией прицеливания. Например, в пределах дальности прямого выстрела по грудной фигуре с прицелом «4» превышение траектории над линией прицеливания составляет величины, показанные на рис. 2. Для тренировки обучаемых в решении огневых задач руководитель показывает одну из мишеней, сообщает дальность до нее, приказывает, пользуясь таблицей превышения траектории над линией прицеливания, определить установку прицела, точку прицеливания и навести оружие в цель (желательно, чтобы оно было закреплено в прицельном станке). Затем проверяет каждого солдата, требует обоснования решения. После нескольких таких упражнений можно предложить обучаемым самим измерить дальность до цели и выполнить все остальные действия. Если при проверке окажется, что кто-то допустил ошибку, офицеру целесообразно дать вводную: перелет, недолет, вправо, влево столько-то. Снайпер должен внести соответствующую поправку и повторить «стрельбу».

При тренировке руководитель напоминает обучаемым, что величина боковой поправки зависит от скорости, направления ветра и дальности до цели. Так, при сильном ветре она увеличивается, при слабом — уменьшается в два раза.

Если при выполнении служебно-боевой задачи обстановка не позволяет вносить поправку в установку бокового маховичка, то ее можно учитывать, прицеливаясь не угольником, а делением шкалы, соответствующим величине боковой поправки (на

рис. 1в поправка на сильный ветер справа равна двум тысячным).

Таблица боковых поправок

Дальность стрельбы в метрах	Боковой умеренный ветер (4 м/сек) под углом 90°		
	Поправки (округленно)		
	в метрах	в фигурах чел.	В делениях шкалы бокового маховичка (сетки прицела)
200	0,1	—	0,5
300	0,26	0,5	1,0
400	0,48	1,0	1,0
500	0,72	1,5	1,5
600	1,1	2,0	2,0

При определении поправок в делениях угольмера можно пользоваться правилом: установку прицела, соответствующего расстоянию до целей, при стрельбе на дальностях до 500 м разделить на постоянное число 4, а при стрельбе на большие дальности — на 3. Правило применимо только к умеренному ветру.

Отработку второго учебного вопроса целесообразно начать с выполнения подготавливающего упражнения (см. таблицу вариантов на стр. 50).

Объяснив условия упражнения, руководитель вводит снайперов в тактическую обстановку и приказывает приступить к практическому решению задачи. Обучаемые принимают положение для стрельбы и докладывают о готовности. По сигналу пока-

зывается цель (по выбору руководителя). Один из снайперов (кому будет приказано) производит по ней два выстрела боевыми патронами. Другой — стреляет условно, после чего записывает на бланке наименование цели, дальность до нее, установку прицела, положение точки прицеливания, боковую поправку. Через 30 сек, после того, как первая цель скрывается, подается сигнал на показ второй. Теперь боевыми патронами ведет огонь другой снайпер. Подобная замена производится до тех пор, пока не будут обстреляны все цели боевыми патронами. После этого офицер возвращает солдат в исходное положение, кратко оценивает их действия, выставляет оценки.

Затем начинается комплексная тренировка по условиям упражнения учебных стрельб из снайперской винтовки. Руководитель предлагает обучаемым самостоятельно выбрать место для наблюдения за полем боя, изучить местность, наметить ориентиры и пути передвижения. Проверив, как они выполнили эту задачу (если допущены ошибки, то действия повторяются), подает команду на занятие огневой позиции и следит за тем, как снайперы соблюдают маскировку, выдерживают направление и правильно ли передвигаются.

Довольно часто, к сожалению, на тренировках и при выполнении упражнения допускается такое упрощение: обучаемым

предоставляют неограниченное время для выхода на огневую позицию, позволяют заблаговременно подготовиться к стрельбе до появления цели. Этого делать нельзя: снайпер должен готовиться к ведению огня в минимально короткие сроки.

После тренировки обучаемые приступают к выполнению упражнения. Руководитель указывает стреляющему две-три огневые позиции на удалении одна от другой не менее 30 м и очередность их смены. После поражения одной цели снайпер самостоятельно выдвигается на новую позицию, с которой ведет огонь по другой, и так далее.

Большую роль в становлении снайпера как специалиста играет грамотный и тщательный разбор результатов стрельбы. Лучше проводить его в форме беседы, указывать на допущенные ошибки, разъяснять, а если нужно — и показывать, как их устранить, помогая тем самым военнослужащим выработать необходимые качества для самостоятельных действий при выполнении служебно-боевых задач.

Изложенный вариант проведения занятий в роте не является единственным. Он, разумеется, может быть и другим, так как обучение снайперов зависит прежде всего от умелой организации всего учебного процесса в подразделении.

Майор Г. ПЕСТОВ.

СО ВРЕМЕНЕМ СВЕРЯЯ ШАГ

О методической подготовке командиров учебных взводов

Качество подготовки будущих сержантов во многом зависит от того, насколько офицерский состав, прежде всего ротного звена, владеет методикой обучения и воспитания подчиненных. Поэтому особое внимание мы обращаем на совершенствование методического мастерства командиров учебных взводов.

Проанализировав итоги учебы, соревнования за истекший год, пришли к выводу, что были у нас недоработки и в подготовке офицеров: иногда неконкретно планировалась их командирская учеба, случалось, что инструкторско-методические занятия с командирами взводов проводились тогда, когда эти вопросы с курсантами были уже отработаны. Зачастую одну и ту же тему в разных взводах даже одной роты изучали по-разному, при этом использовалась неодинаковая учебная материально-техническая база. Мало было показательных занятий, открытых уроков, где командиры взводов могли бы обменяться опытом методической работы. В результате отмечались случаи упрощенчества при отработке отдельных тем.

Вот пример для иллюстрации того, что было в прошлом. Однажды мне довелось

присутствовать на занятиях по инженерно-технической подготовке во взводе лейтенанта Г. Перковского. Оно проходило в классе. Здесь имелись наглядные пособия: плакаты, схемы, описания приборов. Но не было самих приборов. Поэтому занятие свелось к тому, что курсанты переписывали в тетради лишь тактико-технические данные. А ведь в части есть специально оборудованные классы и учебный городок боевой службы. Именно там и следовало проводить занятие. Разумеется, оно было повторено на учебном месте с действующими приборами. С офицерами роты подробно обсудили этот случай, дали методические советы и рекомендации, строго предупредили о недопущении подобного.

В этом году мы внесли соответствующие коррективы. Прежде всего устранили недостатки в планировании, больше стали уделять внимания эффективности и качеству методической подготовки офицеров, усилили контроль за их самостоятельной работой по изучению уставов и пособий, инженерно-технических средств охраны, приказов и распоряжений, регламентирующих боевую учебу.

Офицеры штаба, политотдела части, командиры подразделений много делают для того, чтобы командиры взводов постоянно совершенствовали свое методическое мастерство, разумно строили работу по привитию курсантам командирских качеств и методических навыков. Для офицеров организуем показ учебных кинофильмов по различным предметам. Потом их смотрят курсанты.

В распоряжении командиров учебных взводов — классы по специальным дисциплинам, учебный центр, городской боевой службы, служебного собаководства, стрелковый городок, автодром. Оборудуется класс методической подготовки командиров учебных взводов.

Возросла эффективность инструкторско-методических и показательных занятий. Тщательно подбираем темы занятий, исходя прежде всего из курсантской программы, а также из того, по каким вопросам в прошлом наши выпускники показали невысокие знания (тактико-специальная, инженерно-техническая, тактическая подготовка). По этим темам занятия с командирами взводов проводят, как правило, офицеры штаба части. Практикуем широкое комплексирование тем.

На сборах перед началом периода обучения курсантов проводим с офицерами инструкторско-методические занятия по темам первого месяца обучения, а в ходе занятий обращаем внимание на то, как командиры взводов должны инструктировать командиров отделений на очередной день. Руководитель, выступая в роли командира взвода, наглядно проводит инструктаж (командиры взводов — в роли командиров отделений) по той или иной теме. Поочередно на таком занятии в роли руководителя выступают и командиры взводов. Это во многом способствует росту методического мастерства офицеров, повышает качество обучения.

Например, командир взвода старший лейтенант Н. Шаповал инструктировал сержантов по физической подготовке в спортивном городке. Он объяснил им тему и цель предстоящего урока, определил время на отработку учебных вопросов, последовательность изучения их, взаимную связь друг с другом, учебные места отделений, порядок их смены, как на том или ином занятии предусмотреть выработку командирских качеств, организовать страховку, контролировать выполнение строевых приемов курсантами при подходе к снарядам и отходе от них. После чего сам показал порядок выполнения упражнений, затем их повторяли сержанты. В заключение заострил внимание младших командиров на необходимости широкого применения метода состязательности в ходе занятия, рекомендовал побуждать подчиненных к соперничеству, вызывая у них желание добиться лучших результатов.

Примерно в такой же последовательности проводит инструктажи и капитан В. Князевский. И не случайно взводы, ко-

торыми они командуют, вот уже два года — отличные.

В части широко практикуются открытые уроки. Например, такой урок по тактико-специальной подготовке состоялся во взводе старшего лейтенанта К. Полякова. Поучительным на нем было то, что в разборе занятий активное участие приняли командиры учебных взводов. Приятно было видеть их заинтересованность в повышении качества занятий, слушать дельные советы и предложения. Открытые уроки — хорошая форма совершенствования методического мастерства. На них представляется возможность не только оценить способность того или иного командира взвода, но и заметить его профессиональный рост, стремление к углублению военных и политических знаний. Сегодня у нас есть немало грамотных, хорошо подготовленных в методическом отношении офицеров. Среди них капитаны В. Князевский, В. Мирошников, старшие лейтенанты Н. Шаповал, В. Пашенко и другие.

Вошли в практику методические конференции, на которых командиры учебных взводов обмениваются опытом организации и проведения занятий, соревнования по задачам и нормативам, привития курсантам командирских качеств и методических навыков, вносят предложения по улучшению учебного процесса.

Большое значение методической подготовке командиров учебных взводов придает лично командир части. Недавно, например, он провел занятие с ними (присутствовали офицеры штаба и политотдела) по тактико-специальной подготовке, на котором отработывались вопросы действий наряда при побеге осужденных.

В роли начальников войскового наряда (поисковой группы) офицеры имели возможность следить за динамикой действий личного состава при преследовании бежавших, оценивать обстановку, принимать решение, отдавать распоряжения и практически выполнять обязанности солдат. Обучаемые совершали марш-бросок по пересеченной местности (попутные тренировки), преодолевали участок задымления и заражения в индивидуальных средствах защиты (отработка нормативов по ЗОМП), попали под огонь условных преступников и отражали их нападение, учились распознавать следы (норматив по ТСП) и организовывать преследование. Путем вводных руководитель ставил обучаемых в условия, сопряженные с элементами внезапности, риска, когда требовалось проявить волю, выдержку, продемонстрировать физическую выносливость. В заключение командир указал на недостатки, посоветовал, как не допустить их при обучении курсантов, обратил внимание на наиболее характерные ошибки.

Поучительны были и занятия с командирами учебных взводов по инженерно-технической, тактико-специальной подготовке и другим. Все это способствует росту методического мастерства офицеров, повышает эффективность и качество занятий с

курсантами. Офицеры штаба и политотдела, контролируя ход учебного процесса в подразделениях, со знанием дела оказывают помощь офицерам ротного звена.

В этом году мы ввели в практику подготовку офицерами учебных пособий для командиров взводов и отделений. Тщательно спланировали эту работу, обсудили план на совещании. В плане, в частности, указано: кто, что, к какому сроку и в каком объеме готовит. Так, старшему лейтенанту А. Саратовцеву запланировано написать методическое пособие для командиров взводов «Боевая служба караула по охране производственного объекта». Старший лейтенант В. Пашенко должен разработать примерный план-конспект командиру взвода для занятий по теме «Учебные стрелковые приборы». По окончании изучения методических пособий они вначале рецензируются, обсуждаются на совещании у командира части, утверждаются и только после этого выдаются в подразделения. Предварительно, руководствуясь пособиями, проводим инструкторско-методическое занятие с офицерами. Безусловно, работа эта должна быть не стихийной или эпизодической, а планомерной, систематической, с учетом отработки программы боевой подготовки.

Развитию методических навыков офицеров во многом способствует пропаганда передового опыта обучения и воспитания воинов. И немалую роль в этом играют офицеры штаба части и политотдела. Ими, например, был обобщен опыт лучших офицеров-методистов: капитана П. Гриджикина — по обучению курсантов огневому мастерству, капитана В. Воробьева — по организации и проведению занятий по тактико-специальной подготовке. Этот опыт стал достоянием всех офицеров, он широко применяется в каждом подразделении. В части оборудован стенд лучших методистов — офицеров и сержантов, на котором помещены их фотографии с кратким описанием передового опыта.

Важное значение мы придаем самостоятельной учебе офицеров. Для этого определено время: каждый вторник по два часа. Вначале те или иные темы изучаются на командирских занятиях, затем на самоподготовке полученные знания закрепляются и углубляются.

Мы поощряем офицеров, если они специализируются на глубоком изучении каких-то определенных предметов. Скажем, старший лейтенант В. Пашенко любит огневую подготовку, хорошо освоил методику обучения курсантов меткому выстрелу, сам отлично владеет штатным оружием подразделения. И когда требуется образцово провести показательный урок на эту тему или инструктаж сержантов, мы не ищем другой кандидатуры. Таким же специалистом в вопросах физической подготовки воинов является капитан В. Нестеровский.

Офицеры штаба постоянно контролируют ход занятий в подразделениях, изучают стиль работы командиров учебных взводов, чтобы потом, в часы самоподготовки,

помочь им глубже уяснить те или иные положения уставов, наставлений, дать квалифицированную консультацию.

За последнее время значительно возросло влияние партийных организаций в вопросах совершенствования методического мастерства молодых офицеров, их становления в должности. Эти проблемы регулярно обсуждаются на бюро, партийных собраниях. Практикуется заслушивание отчетов молодых коммунистов — командиров учебных взводов — об их идейно-политической закалке, повышении военных знаний. Так, недавно отчитывался перед товарищами командир взвода лейтенант Г. Перковский.

Штабная партийная организация итересуется ростом методического мастерства коммунистов — офицеров штаба и политотдела. Контролирует, как они, работая в подразделениях, прививают командирам учебных взводов необходимые навыки. Пути и способы повышения уровня командирской и методической подготовки нередко становятся предметом обсуждения на партийных собраниях, бюро. Например, на одном из них коммунисты Б. Царикаев, В. Сичкар и другие говорили о том, что не всегда контроль партийного бюро за ростом методического мастерства командиров взводов находится на должной высоте. Для усиления партийного влияния на командирскую подготовку молодых офицеров они предложили поручать опытным коммунистам работать с ними, проводить в ротах методические совещания. Такая практика оправдывает себя. Поучителем в этом отношении пример с командиром роты старшим лейтенантом А. Саратовцевым. Первое время в новой должности он растерялся, многие вопросы упустил из-под контроля. Помочь ему бюро поручило члену КПСС В. Лазареву. Он добросовестно выполнил задание. И результат не замедлил сказаться: рота завоевала звание отличной. Этот пример не единичен. С помощью коммунистов А. Безуглого, Ш. Атабаева, В. Сичкара заметных успехов в командирской учебе и методической подготовке достигли лейтенанты Г. Перковский, А. Смирнов, В. Ефремов.

У нас создана хорошая материально-техническая база, способствующая интенсификации учебного процесса. Спортивный комплекс и спортзал позволяют организовывать тренировки по гимнастике, самбо. В стрелковом городке можно проводить инструкторские занятия по шести разделам огневой подготовки и отрабатывать нормативы по ТСП. Городок служебного собаководства создает необходимые условия для обучения младших специалистов. Учебные роты по графику периодически выводятся в учебный центр, где с курсантами проводятся комплексные полевые занятия. Например, весь маршрут движения в учебный центр разбит на участки, преодолевать которые (согласно тактическому замыслу занятий) курсанты отрабатывают нормативы по тактической подготовке, защите от оружия массового поражения противника,

военной топографии, совершают марш-бросок под огнем «противника».

Мы многое сделали для повышения методического мастерства командиров учебных взводов, однако далеко еще не все, чтобы поднять его уровень до современных требований. Например, нам нужна более тесная связь с офицерами-методистами, преподавателями высших военных командных училищ, офицерами линейных подразделений. Мы понимаем, что не все командиры учебных взводов одинаково квалифицированно прививают курсантам командирские качества и методические навыки. И в этом плане нам тоже пред-

стоит немало потрудиться. К сожалению, есть случаи, когда сержанты-выпускники при работе в подразделениях порой не умеют проводить беседы на политические темы, организовать соревнования в отделе, качественно выполнять обязанности начальников войсковых нарядов. И в этом также наша недоработка: естественно, каков уровень подготовки офицеров учебных подразделений, их методического мастерства, таково и качество обучения и воспитания личного состава. Это единая задача, и над ее решением работают штаб, политотдел, партийные организации, офицерский коллектив части.

Майор А. СТЕБЛЕВСКИЙ.

НАГЛЯДНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ

«К бою!» — прозвучала команда. Курсанты, покинув укрытие, по ходу сообщения устремились в окопы. И вот уже пулеметчик послал первые трассы туда, где «противник», развертываясь в цель, переходил в наступление. Короткими очередями бьют автоматы: с приближением «противника» огонь становится интенсивнее. Мишени появились на расстоянии 200 метров, курсанты стреляют длинными очередями. Кажется, что пули поражают каждый сантиметр пространства перед фронтом обороняющихся. Дымит и загорается сухая трава, падают пораженные мишени — одна, вторая... По сигналу огонь прекращается. Атака отбита.

— Здорово! — слышатся в наступившей тишине возгласы первокурсников.

Они присутствовали на показательном занятии, где знакомились с организацией и боевой техникой мотострелкового полка и ее возможностями. С этого начинается изучение военных дисциплин в Высшем политическом училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР.

Разумеется, первокурсник не в состоянии сразу усвоить тактико-технические характеристики той боевой техники, которую он только что видел. Да такая цель и не ставится: это дело будущего. А пока, покидая учебный центр, каждый из них уносит твердое убеждение в надежности и мощи боевого оружия, каким ему предстоит овладеть, уверенности в его превосходстве над оружием противника.

Известно, что 80 процентов сведений об окружающем мире человек получает через органы зрения. Практикой подтверждено,

что обучаемые на основе зрительных анализаторов в одно и то же время воспринимают больший объем информации, чем при ее словесной передаче. Поэтому преподаватели постоянно стремятся при обучении курсантов применять действующие образцы вооружения, схемы, плакаты, диафильмы, электрифицированные стенды, макеты местности, магнитные топографические карты и т. п. Все это помогает слушателям быстрее и глубже изучить организацию и вооружение подразделений, их тактику действий, элементы боя и динамику его развития. На тактических занятиях в поле с целью приближения их к реальным боевым условиям используем средства имитации, зажигательные и взрывчатые вещества, оборудуем места занятий мишенной обстановкой и инженерными заграждениями.

Классные занятия по наиболее сложным темам проводятся, как правило, в классе тактики. Здесь есть магнитофон, позволяющий воспроизводить шум боя, диапроекторы для демонстрации диапозитивов, схемы, киноустановка, автомобильное громкоговорящее устройство для тренировки курсантов в подаче команд и распоряжений. Имеется электрифицированный макет местности, аналогичной той, где проводятся полевые занятия. Эта местность дублируется увеличенной магнитной топографической картой. Таким образом, при необходимости на занятиях можно использовать различные наглядные средства.

Вот как это делал старший лейтенант В. Жайворонок на уроке по тактической подготовке. На электрифицированном стенде он показал порядок совершения марша, на классной доске начертил схемы построения походного порядка подразделения, они же демонстрировались через эпидиаскоп. На макете местности, предварительно создав обстановку, преподаватель показал способы осмотра дозорной машиной местных предметов, действия походного охранения при обнаружении разрушенных мос-

тов, заминированных и зараженных участков маршрута, при встрече с противником. В заключительной части, используя звукозапись, имитирующую шум боя, он тренировал курсантов в быстром принятии решений и грамотной подаче команд и распоряжений при столкновении с противником. Не случайно при выезде в поле, где совершенствовались навыки курсантов при отработке этой темы, они действовали грамотно и уверенно.

Понятно, что выбор наглядных пособий в обучении будет зависеть от характера занятий, степени материальной оснащенности класса, индивидуальных особенностей преподавателя. Однако важно всегда помнить, что их польза определяется не количеством, а глубоко продуманным подбором и целесообразным использованием.

Мы располагаем множеством различных схем. Так, по теме «Мотострелковый взвод в наступлении» их 29, причем большинство — продублировано на позитивной фотопленке. При обучении курсантов часть схем демонстрируется на уроках, другими пользуются преподаватели при подготовке к занятиям. Опыт показывает, что обучаемые легче усваивают материал, если преподаватель чертит схему на классной доске по ходу урока. И наоборот, если схемы вывешены заранее, у неопытного слушателя они нередко порождают неуверенность в возможности усвоения темы.

Мы учитываем это и при изложении содержания того или иного вопроса, заостряем внимание курсантов вначале на отдельных деталях схемы, воспроизводя их на доске, и лишь в заключение им предлагается ознакомиться с наглядным пособием в полном объеме. Например, объясняя тему «Мотострелковый батальон в наступлении», полковник В. Соколов свой рассказ сопровождал последовательным воспроизведением на классной доске элементов боевого порядка батальона, а затем на электрифицированном стенде показал динамику действий. И только после этого предложил курсантам графическое изображение структуры мотострелкового батальона. Опрос обучаемых показал, что они хорошо усвоили материал и свободно ориентируются в схеме, которая на первый взгляд казалась для них сложной.

Наибольшее впечатление у курсантов оставляет практическая демонстрация боевой техники: скажем, ведение стрельбы с бронетранспортера, огня из стрелкового оружия в составе подразделения и многое другое. Поэтому, например, когда требуется произвести расчет плотности огня подразделения, зная его организацию, боевую скорострельность оружия и потребность боеприпасов для поражения цели, большинство курсантов справляются с задачами успешно. Их выводы о том, что данная плотность огня достаточна для надежного поражения противника, основаны не только на арифметических расчетах, но и на зрительном представлении о мощи огня стрелкового оружия подразделения. Следовательно, в стенах училища будущий

офицер приобретает навыки в правильном выборе способов передвижения на поле боя, принятии решения и т. д.

Как-то мы обратили внимание на то, что некоторые курсанты при проведении бесед по военной тематике мало используют иллюстрации из военных журналов, так как не умеют распознавать на фотоснимках боевую технику. И хотя на показном занятии они видели эти образцы, но быстро забыли и стали путать их тактико-технические характеристики. Произошло это потому, что курсанты утратили полученное ранее наглядное представление, а механическое заучивание цифровых данных не дало нужного результата.

Теперь на кафедре оформлены наглядные материалы по вооружению и боевой технике подразделений мотострелкового полка. Большинство обучаемых уверенно «читают» фотоснимки боевой техники и оружия, публикуемые в военной печати.

Настойчиво внедряя принцип наглядности, мы стремимся, чтобы это служило целям не только обучения, но и воспитания. На заседаниях предметно-методических комиссий регулярно рассматриваются вопросы организации и проведения на полевых занятиях партийно-политической работы, социалистического соревнования по задачам и нормативам, привития будущим офицерам навыков в выполнении обязанностей агитатора, редактора боевого листка, комсорга. И если занятия проводятся разумно, целенаправленно, они становятся для курсантов наглядным уроком того, как должно быть, к чему следует стремиться.

Современные технические средства позволяют имитировать поле боя, действия противника, звуки, присущие бою, выход из строя боевой техники, действия личного состава в различных ситуациях и т. д. Поэтому весьма важно, чтобы каждый раз при подготовке к занятиям преподаватель в деталях продумывал, какие средства наглядности, с какой целью, когда и как он будет использовать.

Подполковник Г. ДУБРОВИН.

СПОРТСМЕН-АКТИВИСТ

Рядовой Валерий Андреев серьезно занимается спортом: его можно видеть и на гимнастических снарядах, и на кроссовой дистанции, и на полосе препятствий, и на футбольном поле.

Кроме того, Валерий — кандидат в мастера спорта по шахматам, ведет в подразделении кружок, в котором занимаются более двадцати человек. Недавно рядовой Андреев стал победителем в очередных соревнованиях на первенство краевого совета «Динамо».

Старший лейтенант И. ОЛЕКСЮК.

Самоподготовку —

Наше подразделение учебное. Поэтому главная задача офицеров, сержантов состоит в том, чтобы рационально, с максимальной эффективностью использовать каждый час, каждую минуту в интересах всесторонней подготовки курсантов — завтрашних младших командиров.

Понятно, как важно постоянно заботиться о качестве плановых занятий. Но я хочу повести речь о другой действенной форме учебы — самоподготовке. К сожалению, в подразделениях ей не всегда уделяют должное внимание. Порой она организуется и проводится на низком методическом уровне, с малой продуктивностью, а нередко это время расходуется на различные хозяйственные работы.

Раньше подобные факты хотя и редко, но имели место и у нас в роте. Теперь самоподготовку курсантов мы возвели в ранг учебных занятий.

Прежде всего стали тщательно планировать ее. Перед составлением расписания я вместе со своим заместителем по политической части и командирами взводов анализирую, что за темы предстоит отработать, знакомы ли они в какой-то мере личному составу или будут изучаться впервые, какова степень их трудности, кто и когда заступает на службу в суточный наряд и т. п. Взвесив все «за» и «против», намечаю, чем заниматься воинам в часы самоподготовки (она проводится ежедневно, кроме предвыходных дней).

Как известно, основное назначение самостоятельной учебы — закрепление зна-

ний, умений и навыков, а также подготовка к очередным занятиям, изучение уставов. Как поступить в каждом конкретном случае? Вопрос этот не такой простой, как может показаться на первый взгляд. Творческий подход к организации самоподготовки в немалой степени способствует успешной учебе подчиненных. И я требую от командиров взводов, чтобы они всякий раз вдумчиво учитывали все моменты, прежде чем принять какое-то решение.

Например, старшему лейтенанту В. Шмалю предстояло отработать с курсантами тему «Боевая служба караула по охране объекта». Поскольку в нее входил ряд теоретических вопросов, некоторые из них командир взвода отработал с подчиненными накануне на самоподготовке. На занятии же, состоявшемся на следующий день на учебном объекте, офицер больше уделил внимания практической тренировке. Обучаемые действовали в роли начальника караула и разводящих, решали различные вводные. Это позволило активизировать боевую учебу, внести в нее элементы творчества. Занятие прошло живо, интересно, плодотворно, способствовало психологической закалке курсантов. Вместе с тем выяснилось, что часть материала обучаемые усвоили недостаточно прочно. В этот же день на самоподготовке они закрепили пройденное.

Самоподготовку с курсантами организуют командиры взводов, а проводят — их заместители. Я, например, требую, чтобы офицеры после инструктажа вручали сер-

Прочитал я в журнале «На боевом посту» (№ 1, 1979) корреспонденцию «Как вам служится, лейтенанты?» и невольно вспомнил свое становление. К трудностям я, конечно, готовился, но на первых порах преодолевал не все одинаково. Сложнее оказалось победить самого себя.

Бывало, провожу занятия по физической подготовке, вижу: подчиненные слабо натренированы, требуется усилить нагрузку, а тут вдруг: «Товарищ лейтенант, хватит... и так мускулы болят...» или «Оставим бег на следующий раз, а сегодня отдохнем». Я сдавался, думал, к концу учебного периода наверстаем. А это не всегда удавалось, поэтому и ходил в отстающих. Спасибо командиру батальона: он часто бы-

Помнить

вал у меня на занятиях, указывал на недостатки. Я понимал, что надо исправляться, но, как только дело касалось конкретной ситуации, опять сбивался с курса. Однажды на занятиях в гимнастическом городке командир отделения младший сержант В. Гулев не по-уставному подавал команды. Я сделал ему замечание. К сожалению, оно не возымело действия. Тогда решил проверить его план-конспект. Он оказался поверхностным. Выяснилось, что Гулев поленился подготовиться к уроку. В этом была и моя вина. Накануне мне следовало бы проверить и утвердить конспект командира отделения, но я не сделал этого. Рассуждал так: ведь Гулев знает, что он должен быть готов к занятиям, зачем

В ранг занятия

жантам краткий план-задание, в котором указывали, что, как и в каком объеме необходимо отработать. Это дисциплинирует младших командиров, приучает их тщательно готовиться к самоподготовке, обеспечивать занятие учебно-материальной базой.

Нередко практикуем проведение самоподготовки не в составе взводов, как это обычно делается, а по группам, каждая из которых отрабатывает свои вопросы. Старшими в этих группах назначаются сержанты. Например, во взводе старшего лейтенанта Е. Царькова накануне занятия по огневой подготовке по теме «Правила стрельбы из стрелкового оружия» курсанты второго отделения тренировались в установке прицела и выборе точки прицеливания, а первого и третьего — учились правильно изготавливаться к стрельбе из различных положений и вести огонь в противогазе. Как показали последующие занятия, на самостоятельной подготовке удалось не только выявить, но и своевременно устранить многие недостатки.

Чтобы повысить ее эффективность, мы стремимся чаще проводить занятия на учебных объектах, малознакомой курсантам местности, в условиях, приближенных к тем, которые могут быть на боевой службе. Широко применяем технические средства информации. Стараемся, чтобы курсанты после выпуска могли уверенно пользоваться фильмоскопом, магнитофоном, проигрывателем.

Добиваемся, чтобы к концу каждого за-

нятия по самоподготовке командир взвода, сержанты знали, как обучаемые усвоили ту или иную тему, кому и в чем требуется помощь. Исходя из этого, особенно в период подготовки к экзаменам, один-два раза в неделю не планируем конкретных тем на самоподготовку, а даем возможность курсантам заниматься по своему усмотрению.

При необходимости организуем консультации по наиболее трудным разделам учебной программы. Их проводят либо я сам, либо офицер штаба батальона, специалисты служб.

Успех самоподготовки в немалой степени зависит и от того, как организован контроль. Поэтому, кроме меня, моего заместителя, систематически контролируют самостоятельную учебу курсантов командир батальона, офицеры штаба. Вопросам повышения качества самоподготовки уделяют неослабное внимание партийная и комсомольская организации. Все это дает положительные результаты — наша рота добилась в прошлом году высоких показателей в боевой и политической подготовке, удерживает первенство и теперь.

В стройной плановой системе учебного процесса нет мелочей, нет «главного» и «второстепенного». В ней все взаимосвязано. Вот почему плановые занятия и самоподготовку нельзя разъединять. Они составляют единое целое, дополняя друг друга.

Капитан А. МОЙСЕНКОВ,
командир учебной роты.

О воинском долге

же быть формалистом и смотреть конспект. Иными словами говоря, опять я не сумел себя побороть и поступить так, как требует устав.

Конечно, все это ушло в прошлое. Однако трудности у выпускников военных училищ были и будут. От этого не уйти. Но важно понимать, что непереносимое условие успешного становления молодых офицеров — стремление к самовоспитанию, выработка в себе командирских качеств. Армия — особый организм. Иногда человек желает поступать так, как ему хочется, а долг, служба требуют подчинять личные интересы интересам дела, интересам Родины. Здесь-то и вступают в противоречие «хочу» и «надо». Как соединить

их? Думается, что для этого нужно постоянно помнить о воинском долге, быть выше мелких обид, сиюминутных неприятностей, а порой и горьких неудач.

Начало самостоятельной командирской деятельности — время трудное и ответственное. Это по сути начало офицерской биографии, и большинство выпускников стремятся с первых страниц писать ее начисто. Но одного стремления мало. Нужны еще большой труд, критический взгляд на результаты своей работы, умение победить себя. Именно при этом условии сформируется активная жизненная позиция молодого офицера, которая поможет ему успешно решать возложенные задачи.

Старший лейтенант Н. ДАВЫДЕНКО.

БЫТЬ СТОЙКИМ

Работая на кратковременном объекте, один из осужденных неожиданно попытался преодолеть линию охраны. Он рассчитывал на внезапность, замешательство военнослужащих. Но караул, возглавляемый сержантом В. Вакулюком, действовал решительно и сорвал преступный замысел.

Анализируя этот случай, нетрудно заметить, что воины, а их было четверо, вели себя достойно. Взять хотя бы ефрейтора В. Быркина. Когда преступник, вооруженный ножом, ринулся прямо на него, он не растерялся. В считанные секунды оценил обстановку и принял верное решение.

В статье «Психологическая подготовка воинов», опубликованной в журнале «На боевом посту» (№ 1 за 1979 год), генерал-майор М. Коробейников пишет о необходимости в интересах боевой службы формировать у личного состава правильное и полное представление о возможном характере действий при решении поставленных задач, о важности приближения условий учебы к боевым. Расскажу, как это делает передовой офицер роты старший лейтенант В. Ваничкин. Кстати, отличившиеся военнослужащие, о которых говорилось выше, — его подчиненные.

На занятиях по тактико-специальной, тактической, огневой, физической подготовке, другим предметам обучения наряду с привитием определенного умения и навыков, командир взвода вырабатывает у солдат, сержантов психологическую устойчивость. Для этого нередко он создает такие условия, при которых обучаемым приходится преодолевать трудности. Включает допустимые элементы опасности и риска. Стараются как можно чаще проводить тренировки, чтобы личный состав, многократно повторяя те или иные приемы, доводил их до автоматизма. Командир взвода нередко обучает подчиненных в условиях плохой видимости и ненастной погоды, часто использует ограничения по времени, заставляет солдат и сержантов решать вводные в индивидуальных средствах защиты.

На практических занятиях он всякий раз создает сложную тактическую и оперативную обстановку, периодически меняет характер целей, время и место их появления, направление движения стреляющих, разнообразит маскировку, подбирает для марш-бросков, попутных тренировок труднопроходимую местность. При этом офи-

цер обязательно разъясняет роль каждого военнослужащего в успешном выполнении задачи взводом, что помогает мобилизовать обучаемых на достижение высоких результатов в социалистическом соревновании.

Так, на занятии по тактико-специальной подготовке при изучении темы «Проведение обысков осужденных, территории охраняемых объектов и транспорта» старший лейтенант Ваничкин умело использовал различные приемы психологической закалки подчиненных. Например, при проверке автомашин на КПП (в ней было спрячено десять запрещенных предметов) обучаемые соревновались, кто больше обнаружит их. Хорошо «сработал» и элемент внезапности: «водитель» грузовика, уличенный в незаконных действиях, неожиданно напал на часового. Подобные вводные уже не раз решались и раньше. И не удивительно, что действовавший в роли часового ефрейтор Н. Солодченко с честью вышел из положения.

На занятиях по огневой подготовке во взводе нередко практикуется выполнение солдатами отдельных нормативов с завязанными глазами или после бега на различные расстояния, в том числе и в средствах индивидуальной защиты.

Большое значение старший лейтенант В. Ваничкин придает физической закалке подчиненных, справедливо считая, что она — важная составная психологической подготовки. Во взводе регулярно проводятся марш-броски, кроссы, зимой — лыжные переходы, нередко с боевой стрельбой из автомата.

Говоря о психологической подготовке воинов, необходимости обучать их тому, что нужно на боевой службе, думается, уместно привести слова Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева, сказанные им в книге «Малая земля»: «Конечно, чувство страха перед смертью свойственно людям, это естественно. Но решение в критическую минуту приходило как бы само собой, подготовленное всей предыдущей жизнью. Значит, есть какой-то рубеж, какой-то миг, когда у воина-патриота сознание своего долга перед Родиной заглушает и чувство страха, и боль, и мысли о смерти».

Чтобы воин не дрогнул в критической ситуации, не поддавался панике, страху, его надо учить этому ежедневно, на всех занятиях и тренировках. Именно так и поступает старший лейтенант В. Ваничкин. Этим в немалой степени объясняются стабильные высокие результаты личного состава взвода в боевой службе и учебе. Неслучайно поэтому взвод три года подряд завоевывает звание отличного.

**Старший лейтенант А. КИРСАНОВ,
командир роты.**

В 1978 году утверждено новое Наставление по физической подготовке (НФП-78). Оно разработано с учетом современных требований, предъявляемых к физической и психологической закалке военнослужащих, на основе проведенных комплексных научных исследований, а также использования накопленного в войсках опыта.

В чем же отличие нового Наставления от НФП-66? Прежде всего, в дальнейшем повышении требований к физической подготовке военнослужащих всех категорий и в упрощении организации этого процесса.

В НФП-78 для каждого вида Вооруженных Сил СССР и рода войск определены конкретные упражнения с учетом специальной направленности физической подготовки. Их количество невелико (от 18 до 25), но по каждому из этих упражнений должны быть проверены. Контроль будет осуществляться по стандартным комплексам физических упражнений. Для каждой воинской специальности предусмотрено от 6 до 8 таких комплексов (3—4 — на зимний период обучения и 3—4 — на летний). Каждый состоит из трех упражнений. В ходе обучения проверяются те, которые изучены согласно программе. В конце зимнего и летнего периодов на экзамены выносятся не менее двух комплексов (для каждого подразделения назначается один из них).

Такой порядок требует обязательной отработки с подчиненными всех упражнений, предусмотренных программой. Это позволит добиваться разностороннего физического развития воинов.

Принципиально новым является и то, что для военнослужащих срочной службы независимо от времени призыва устанавливаются единые нормативы по физической подготовке. При этом все упражнения должны быть ими изучены на первом году обучения.

В НФП-78 практические разделы физической подготовки включены в главу «Учебные занятия», при этом большинство имеющихся упражнений сохранено. А количество проверочных упражнений уменьшилось почти вдвое. Все они имеют сквозную нумерацию от 1 до 60. Если в НФП-66 на перекладине и брусьях было по 11 упражнений, то теперь их стало соответственно 6 и 5. Вместо двух общих и двух специальных упражнений на полосе препятствий будет отрабатываться только по одному. Хотя полоса препятствий и осталась прежней, сами упражнения видоизменены. Кроме того, в разделе «Ускоренное передвижение и легкая атлетика» появились новые: челночный бег 10×10 м, прыжок в

длину с места, марш-бросок на 10 км, два комплексных упражнения в разделе «Гимнастика».

Новое в методике обучения — комплексные занятия, в которые включаются упражнения, приемы и действия из различных разделов физической подготовки, что позволит значительно интенсифицировать процесс обучения.

В НФП-78 введена новая глава «Физическая подготовка в военно-учебных заведениях».

В главе «Физическая подготовка офицеров» заостряется внимание на ответственности каждого офицера за личную физическую подготовку. Принято деление офицеров на 5 возрастных групп: первая — до 31 года, вторая — от 31 до 36 лет, третья — от 36 до 41 года, четвертая — от 41 до 46 лет, пятая — 46 лет и старше. Новым является и то, что офицеры старше 46 лет будут сдавать специально установленные для них нормативы.

В Наставлении конкретно названы мероприятия политико-воспитательного характера, способствующие успешному выполнению задач физической подготовки. Изменен порядок ее планирования в части. Больше уделено внимания методической подготовке курсантов учебных частей и военно-учебных заведений. Указано, какой объем теоретических знаний они должны иметь, какие методические навыки им следует приобрести.

Приведено в соответствие с другими предметами боевой подготовки соотношение положительных и неудовлетворительных оценок для определения общей оценки подразделению, части по физической подготовке. Количество положительных оценок установлено: на «отлично» — 90 процентов (при этом более половины должны быть отличными), на «хорошо» — 80 процентов (более половины — не ниже «хорошо»), на «удовлетворительно» — 70 процентов.

В приложениях к Наставлению изложены: примерный перечень спортивных сооружений и мест для проведения физической подготовки; порядок и формы учета физической подготовки в части; рекомендации по организации занятий и купания на водной станции; нормативы по физической подготовке для военнослужащих всех категорий.

С поступлением в части нового Наставления по физической подготовке его необходимо изучить всем офицерам, прапорщикам и сержантам.

Подполковник А. МИХАЛЕВ.

СИЛА НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ — В ПАРТИЙНОМ РУКОВОДСТВЕ

Генерал-майор Ф. БЕЛОУСОВ,
заместитель начальника Политического управления
внутренних войск МВД СССР

С первых дней образования Советского государства Коммунистическая партия придает большое значение контролю за деятельностью предприятий и учреждений, за исполнением законов, решений и директив. «Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела, — учил В. И. Ленин, — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики» (Полн. собр. соч., т. 45, стр. 16). Он указывал, что контроль должен быть массовым, гласным, постоянным и эффективным. В близости органов народного контроля к партии, в партийном руководстве им В. И. Ленин видел одно из главных условий их успешной деятельности.

Ленинские принципы организации и осуществления контроля получили дальнейшее развитие в решениях съездов партии. «В работе по проверке исполнения важное место принадлежит органам народного контроля, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС. — Партийные организации должны лучше использовать их возможности, всемерно содействовать им в осуществлении возложенных на них функций» (Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, стр. 69).

Деятельность органов контроля юридически закреплена в Конституции СССР. Статья 92 гласит: «Советы народных депутатов образуют органы народного контроля, сочетающего государственный контроль с общественным контролем трудящихся на предприятиях, в колхозах, учреждениях и организациях».

Органы народного контроля контролируют выполнение государственных планов и заданий; ведут борьбу с нарушениями государственной дисциплины, проявлениями местничества, ведомственного подхода к делу, с бесхозяйственностью и расточительством, волокитой и бюрократизмом; способствуют совершенствованию работы государственного аппарата». Привлечение к контрольной деятельности широких масс тру-

дящихся — одна из форм проявления социалистической демократии.

Органы народного контроля действуют и в Вооруженных Силах СССР. Они являются составной частью общегосударственного социалистического контроля. Создание их в Вооруженных Силах — свидетельство глубокого доверия Коммунистической партии широким массам советских воинов. Однако наряду с общими принципами, изложенными в утвержденном ЦК КПСС и Советом Министров СССР «Положении об органах народного контроля СССР», их деятельность в армии осуществляется с учетом особенностей военного строительства, специфики управления войсками и единоначалия. Но и здесь основополагающими являются ленинские идеи и принципы.

Во внутренних войсках МВД СССР как составной части Вооруженных Сил во всех подразделениях, частях, соединениях, учебных заведениях и управлениях созданы посты, группы и комитеты народного контроля. Сознавая свою ответственность и важность решаемых задач, они помогают командирам, политорганам, парторганизациям крепить боевую готовность подразделений и частей. Основное их внимание сосредоточивается на проверках содержания оружия, боеприпасов, инженерно-технических средств охраны. Интересует народных контролеров и быт воинов. Они борются за режим экономии и бережливое расходование материальных ресурсов и денежных средств, за соблюдение социалистической законности, воинской и государственной дисциплины.

Выполняя ленинские заветы о народном контроле, решения XXV съезда партии, постановление ЦК КПСС «О партийном руководстве органами народного контроля в Латвийской ССР», командиры, начальники, политорганы, партийные организации войск накопили определенный опыт руководства деятельностью общественных дозорных. Принимаются меры по повышению активно-

сти и действенности их работы. Вопросы эффективности народного контроля периодически рассматриваются на совещаниях у командиров и в политорганах, на заседаниях парткомов и партбюро. В результате общих усилий командиров, политорганов, парторганизаций органы народного контроля войск окрепли организационно, численно выросли, завоевали прочный авторитет.

В 1979 году по сравнению с 1978 годом возросло количество народных контролеров в войсках, число участников проверок увеличилось на 6 процентов. В состав групп и постов избраны передовые военнослужащие — солдаты, сержанты, прапорщики, больше стало офицеров, специалистов инженерно-технической службы и тыла, 90 процентов из них — коммунисты и комсомольцы. Возглавляют органы народного контроля, как правило, заместители начальников политотделов, секретарей парторганизаций. Улучшение руководства и состава органов народного контроля положительно сказалось на результатах их труда.

Вот как, например, работает группа народного контроля, которую возглавляет офицер В. Аниканов. В ее составе 15 человек — офицеры, прапорщики, сержанты, солдаты — отличники боевой службы, боевой и политической подготовки. Общественные дозорные работают по плану, утвержденному командиром части. В подразделениях действуют специальные посты народного контроля численностью 3—5 человек. Они осуществляют контроль за использованием воды и электроэнергии, докладывают руководителю группы о проделанной работе. Полученную информацию в группе обобщают, сопоставляют с данными своих проверок, советуются с начальниками служб тыла. Выводы и конкретные предложения представляются на рассмотрение командиру части.

С помощью группы народного контроля командиру удается постоянно держать в поле зрения жизнь и деятельность личного состава.

Командир части не жалеет времени для того, чтобы побеседовать с контролерами, внимательно рассмотреть их планы, узнать мнения по интересующим вопросам, определить главные направления в работе. Итоги проверок и предложения группы командир заслушивает в присутствии своих заместителей и других должностных лиц, которые тут же дают ему необходимые объяснения. Все это помогает принимать наиболее целесообразные решения, оперативно исправлять недостатки.

Практика показывает, что там, где командиры, политорганы, парторганизации умело используют силу и возможности органов народного контроля, там успешнее решаются задачи боевой службы, учебы, укрепления воинской дисциплины, хозяйственной деятельности, там выше моральные и деловые качества военнослужащих.

Одна из главных забот народных контролеров в войсках — чтобы техника, оружие, ИТСО всегда были в боевой готовности. И группы, посты оказывают действенную помощь командирам в организации их правильного хранения, обслуживания и

эксплуатации. Так, в 1978 году около половины всех проверок было посвящено этому вопросу. В ряде частей постоянно действующие посты в парково-хозяйственные дни непосредственно участвуют в обслуживании техники, своевременно выявляют неполадки и содействуют их устранению.

Добиваясь улучшения работы групп и постов, партийные организации войск повысили спрос с коммунистов, облеченных высокими полномочиями народных контролеров, заслушивают их отчеты и сообщения о том, как они выполняют это ответственное поручение, отмечают тех, кто проявляет инициативу и принципиальность. Партийные организации стали чаще выносить на обсуждение бюро и собраний основные вопросы деятельности народного контроля, борьбы за экономию и бережливость, поддерживать обоснованные предложения, с которыми группы обращаются в партком, партбюро, оперативнее реагировать на критические сигналы.

Верные помощники командиров — так называют народных контролеров в подразделениях, где общественными дозорными старшина В. Шевелило и ефрейтор В. Шестукин. На снимке: народные контролеры за работой. Фото А. Александрова.

Большое значение политорганы, партийные организации придают гласности контроля, как важному средству повышения его действенности. Гласность позволяет создать обстановку нетерпимости к разного рода негативным явлениям, нарушениям партийной, трудовой и воинской дисциплины, социалистической законности, предупреждать ошибки. Во многих частях и подразделениях стали правилом выступления

«общественных дозорных перед личным составом на собраниях после каждой проверки или рейда. Они рассказывают о том, какие вскрыты недостатки, что предпринимается по их устранению. Речь идет также о добрых начинаниях, приводятся положительные примеры. Это несомненно способствует распространению передового опыта. Хорошо зарекомендовали себя оперативно выпускаемые листки «молнии», сатирические и фотогозеты, передачи местного радиоузла.

Партийные организации заботятся о том, чтобы народные контролеры воспитывали у личного состава рачительное, хозяйское отношение к народному и военному имуществу. Организуют лекции об экономии и бережливости, беседы о правилах хранения и эксплуатации техники и оружия. Коммунисты, общественные дозорные выступают с политическими информацией, проводят вечера правовой пропаганды, вопросов и ответов и другие мероприятия.

Гласность способствует укреплению связей органов народного контроля с общественностью, расширяет круг их добровольных помощников. Так, в одной из частей было известно об активной и принципиальной деятельности группы народного контроля. Туда и поступил сигнал о разбазаривании военного имущества со склада части. Народные контролеры, проводя расследование сообщенных фактов, вскрыли серьезные злоупотребления служебным положением начальника склада. Виновник был строго наказан. Гласность работы дозорных, рост их авторитета делает контроль поистине массовым. Так, в текущем году в различных рейдах приняло участие большое количество людей. С членами группы или поста, как правило, работали по 2—4 представителя партийной и комсомольской организаций. Они на месте помогали общественным дозорным выполнять задание.

Примечательно, что привлечение актива воинских коллективов к проверкам повышает роль органов народного контроля как школы воспитания людей. Солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры, осуществляя контроль, выявляя причины недостатков, намечая меры по их устранению, проникаются чувством высокого воинского и гражданского долга, ответственности за порученное дело, сами стараются быть образцом бережливости, четкого исполнения требований присяги и уставов. Опыт показывает, что воспитательная роль органов народного контроля выше там, где лучше организована их работа, где им привито умение сосредоточивать силы на главном, доводить дело до конца. Учитывать это обстоятельство и воспитывать такие качества у общественных дозорных, помогать им овладеть опытом, знаниями — важнейшая обязанность политорганов.

В войсках сложилась определенная система обучения народных контролеров. В соединениях и управлениях войск не реже одного раза в год проводятся семинары председателей и ежеквартально — занятия членов групп народного контроля, в ходе которых они слушают лекции, участвуют в

беседованиях по работам В. И. Ленина, решениям съездов партии, пленумов ЦК КПСС, приказам МВД СССР, начальника внутренних войск по вопросам, относящимся к деятельности органов народного контроля. Кроме того, на семинарах и занятиях активисты анализируют работу за истекший период, делятся опытом, встречаются с работниками прокуратуры, хозяйственных и финансовых органов, офицерами штаба и политотдела.

Так, в одном из соединений на семинаре народных контролеров большое внимание было уделено совершенствованию организаторской и политической работы по выполнению установок XXV съезда КПСС, постановления ЦК партии по Латвийской ССР, указаний и рекомендаций Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева об усилении контроля и проверки исполнения.

Перед активистами выступил командир соединения, который в свете требований Коммунистической партии и Советского правительства, Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск и Политуправления с учетом конкретной обстановки нацелил усилия народных контролеров на решение главных задач, возложенных на части и подразделения.

Политический отдел обеспечил глубокое изучение постановления ЦК КПСС «Об организаторской и политической работе Кемеровского обкома КПСС по экономии топливных и энергетических ресурсов на предприятиях и стройках области».

Затем на партийных и комсомольских собраниях, с офицерами были обсуждены и выработаны пути проведения в жизнь этого постановления. В результате принятых мер было сэкономлено значительное количество горючего, топлива и электроэнергии.

Большая работа с общественными дозорными проводится в частях. Политотделы, парткомы совместно с командирами руководят деятельностью дозорных, постоянно учат их правильно осуществлять свои функции, добиваться действительности проверок.

Например, партком одной из частей в этом году обобщил передовой опыт и организовал его пропаганду по вопросам: формы и методы проверок хранения и бережения техники и военного имущества; об отчетах народных контролеров на партийных, комсомольских собраниях, собраниях личного состава; об участии активистов народного контроля в оформлении наглядной агитации, выпуске листовок, плакатов, стенных газет, а также в вечерах, проводимых с личным составом, на темы бережливости и экономии.

Партком регулярно заслушивает отчеты председателя группы по выполнении плана работы и намечаемых мероприятиях, о деятельности контролеров по предупреждению утрат материальных ценностей. Члены группы, бывая в подразделениях, изучают работу постов, инструктируют активистов, помогают им устранять вскрытые недостатки. Надо, однако, признать, что не все

еще командиры, политорганы и партийные организации уделяют должное внимание руководству органами народного контроля, не всегда следят за тем, чтобы в группы и посты избирались наиболее достойные и активные представители воинских коллективов. В ряде частей плохо организовано обучение контролеров методам и формам работы, проверки носят формальный характер. Иногда группы и посты придают значение мелким, второстепенным вопросам, слабо привлекают к проверкам передовых солдат, сержантов, прапорщиков. Случается и так, что некоторые члены групп и постов длительное время вообще не участвуют в работе. Нуждается в существенном улучшении, например, деятельность органов народного контроля, которые возглавляют офицеры А. Киндюхин и П. Жуков. Проверки здесь проводились, как говорится, для галочки. Соответствующих мер по ним не принималось. Между тем тут не так давно вскрыты хищения вещевого имущества, серьезные нарушения законов в капитальном строительстве, использовании личного состава. Бездействие контролеров во многом объясняется тем, что командиры, их заместители по политической, партийные организации ослабили руководство народными дозорными, не опираются на них в борьбе с недостатками.

В целях дальнейшего улучшения деятельности групп и постов народного контроля командирам, политорганам и партийным организациям следует постоянно заботиться об их организационном укреплении, совершенствовании руководства ими, о воспитании у народных контролеров партийной принципиальности, нетерпимости к недочетам, настойчивости в борьбе за их устранение. Нужно повесить персональную ответственность заместителей начальников полнототделов и секретарей парткомов (партбюро) за эффективность работы общественных дозорных. Главное внимание сосредоточить на действенности проверок, предупреждении недостатков. Все это будет способствовать дальнейшему подъему инициативы и активности всех военнослужащих в борьбе за выполнение стоящих задач, укреплению и поддержанию высокой боевой готовности частей и подразделений.

Качественно выполняет задания старший мастер по двигателям ефрейтор С. Ядрихинский.

На снимке: старший лейтенант Н. Юрченко проверяет работу ефрейтора С. Ядрихинского. Фото А. Александрова.

НАШ ПРАВОФЛАНГОВЫЙ

Двадцать первый год безупречно служит Родине коммунист прапорщик Анатолий Иванович Никитин, один из лучших начальников войсковых нарядов. За это время он многому научился, приобрел богатый опыт, что помогает ему в сложной обстановке действовать решительно, проявлять бдительность.

По примеру коммуниста Никитина и при активной его помощи и поддержке стали опытными контролерами прапорщики

В. Сабада, Д. Ключко, Ф. Кузьо и другие. Прапорщик Никитин и его подчиненные активно участвуют в социалистическом соревновании. За высокие показатели в боевой службе и учебе, обучении и воспитании воинов прапорщик А. Никитин, кавалер знака «За отличие в службе» I и II степени, первым среди контролеров подразделения удостоен медали «За отличие в воинской службе» II степени.

Прапорщик А. МАШУКОВ.

Пошлите меня в глубинку

«Прошу направить меня после окончания училища для прохождения воинской службы в отдаленное подразделение».

Курсант Енягин.

Поезд набирал скорость. За окнами все быстрее и быстрее мелькали телеграфные столбы с туго натянутыми нитками проводов. Лейтенант В. Енягин вслушивался в перестук вагонных колес. «При-е-ду! При-е-ду!» — чудились Владимиру в их ритмичном говоре слова Кати, которые она выкрикнула вслед уходящему составу.

Офицер достал из кармана изрядно потертое на сгибах письмо и перечитал дорогие строки: «...Куда бы тебя ни направили, мы всегда будем вместе...»

Его женой Катя стала совсем недавно. После окончания с отличием медицинского института ей предлагали учебу в аспирантуре. Но тут муж получил назначение в дальний гарнизон, и молодая женщина твердо заявила ему: «Поеду с тобой в любое место!» От сознания того, что жена понимает и одобряет его выбор, на душе у лейтенанта становилось теплее.

В штабе соединения политработника встретили радушно. Пожимая ему руку,

генерал со множеством орденских планок на кителе произнес:

— Что ж, товарищ лейтенант, дорогу вы выбрали нелегкую, но почетную. Поедете в отдаленное и, не скрою, трудное подразделение...

После подробного инструктажа в политическом отделе Владимир отправился в путь, в неведомую, манящую глубинку...

За дело офицер взялся с энтузиазмом. Начал с главного — со знакомства с людьми и обстановкой. Солдаты и сержанты видели его то на одном, то на другом объекте. Политработник не считал зазорным обращаться за разъяснением отдельных тонкостей боевой службы к подчиненным. Рассказывал о себе, задавал вопросы, интересовался бытом, настроениями военнослужащих. Его открытый характер, искренняя заинтересованность в успехах коллектива располагали коммунистов, комсомольцев и молодежь к откровенному разговору. Из бесед лейтенант старался извлекать ответ на мучивший его вопрос: где кроются причины нарушений воинской дисциплины, упущений на боевой службе?

Вечерами, оставшись один, перечитывал многочисленные записи, сделанные за прошедшие сутки, пополнял заведенный дневник индивидуальной воспитательной работы, набрасывал планы на очередные дни. Постепенно определился круг активистов, его ближайших помощников. Узнал и людей, за которыми, как говорится, нужен глаз да глаз. Просматривались и некоторые узкие места в работе партийной и комсомольской организаций подразделения.

С конкретными предложениями лейтенант пришел к командиру роты:

— Надо обсудить с коммунистами вопрос об их влиянии на качество боевой службы, провести с комсомольцами тематический вечер о повышении бдительности в караулах, оживить художественную самодеятельность...

Замыслы своего заместителя по политической части командир одобрил. Взялся выступить на партийном собрании с докладом. Енягин же решил помочь партийному секретарю в подготовке выступающих. Вместе наметили время для бесед с коммунистами. Один получил задание проанализировать состояние боевой службы среди контролеров, второй — изучить, как обеспечивается личная примерность актива войсковых нарядов, третий — проверить, как эксплуатируются и сберегаются технические средства охраны... Словом, без поручения не остался никто. Очевидно, именно поэтому в прениях почти каждый пожелал поделиться с товарищами мнением, высказать наиболее. Собрание затянулось допоздна. Коммунисты говорили страстно, от души. Спорили, уточняя каждый пункт решения. Забегая вперед, скажу: все намеченное партийцами было проведено в жизнь. И в этом тоже немалая заслуга молодого политработника.

Значительный интерес у комсомольцев и

280

молодежи вызвал тематический вечер «Высокая бдительность — наше главное оружие». Над его подготовкой Енягин трудился несколько дней вместе с комсгруппой рядовым Н. Ремихом. Зато выступления рядовых А. Бакулина, Р. Бихтеева и Н. Куликова, которые поделились с товарищами опытом распознавания ухищрений осужденных, оставили заметный след в сердцах военнослужащих.

В один из субботних вечеров личный состав увидел красочное объявление, извещавшее о предстоящем выступлении солдатского вокально-инструментального ансамбля «Ровесник». Каждый номер программы самодеятельных артистов тепло встречался зрителями. Долго они не отпускали их со сцены, потом дружно благодарили товарищей за доставленное удовольствие. Те смущенно возражали:

— Да что мы?.. Это все замполит: и инструменты помог добыть, и время предоставил для репетиций, и как программу составить, посоветовал...

Много забот у ротного политработника: политические занятия, работа с активом караулов, организация культурного досуга личного состава, деятельность партийной и комсомольской организаций, совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, совета ленинской комнаты, женсовета... Все перечислить и то трудно. Справляться с таким объемом дел лейтенанту помогали активисты.

Проводя мероприятия, в которых участвовал весь коллектив, Енягин никогда не упускал из виду индивидуальное влияние на отдельных солдат и сержантов. Кропотливо и настойчиво искал тропинки к их сердцам.

...Рядовой Михаил Хвостиков поведением не отличался, за различные проступки имел несколько дисциплинарных взысканий. При упоминании о Хвостикове члены бюро ВЛКСМ вздыхали: «Трудный человек. Сколько раз его на заседаниях и собраниях чистили — никакого результата. Неподдающийся какой-то...» А политработник не опускал рук — верил, что найдет ключик к этому комсомольцу. Не раз пытался беседовать с Михаилом, доказывал — вы же солдат! А тот в ответ иронически улыбался: «Я по профессии столяр, а не военный...» Енягин вновь и вновь анализировал проступки Хвостикова, искал их корни, изучал обстоятельства. Постепенно пришел к выводу: нарушения допущены в личное время, значит, человеку нечем было заняться, не нашли ему дела по душе. Взыскивали, спрашивали, критиковали, а опереться на положительные черты военнослужащего не пробовали. Тогда он пригласил комсомольца к себе и обратился с просьбой:

— Мы задумали переоформить наглядную агитацию. Без вашей помощи никак не обойтись. Надо переделать планшеты, чтобы стали они легкими, изящными. Здесь нужны умелые руки. Справитесь?

Сделал вид, что не замечает изумленного взгляда солдата.

— Так как, справитесь?

— Я, собственно... — растеряно пробормотал он и вдруг радостно выпалил: — Так точно, товарищ лейтенант!

Впоследствии работой Хвостикова любовалась вся рота. А он, гордый от полученного впервые поощрения, пришел к замполиту:

— Я тут набросал чертежик, как можно бытовую комнату переоборудовать, посмотрите...

С того дня претензий к Хвостикову становилось все меньше и меньше. Службу Михаил закончил командиром отделения, членом бюро ВЛКСМ.

А Енягин — опять в поиске. Поставил перед собой цель: разнообразить формы пропаганды передового опыта отличников боевой службы, боевой и политической подготовки, их поощрения. По его предложению прапорщик Н. Камшекин возглавил в подразделении корреспондентский пост многотиражной газеты части. В редакцию стала регулярно поступать информация о лучших людях коллектива. Опубликована была, к примеру, заметка о рядовом Г. Эргашеве. Текст ее зачитали перед строем, вырезку из газеты отправили на родину солдата. Надо ли говорить, что это не только окрылило воина, но и побудило всех остальных брать с него пример.

Политработником же завладела новая идея: с секретарем бюро ВЛКСМ готовил митинг военнослужащих, которым вскоре предстояло увольняться в запас. Прочел в многотиражке, что в соседней роте солдаты и сержанты решили оставить добрую память о себе — построить на территории городка теплицу. Почему бы и нам не попробовать? Его предложение получило поддержку. Теперь на солдатском столе ежедневно, даже в самый трескучий мороз, — свежие овощи, душистая зелень.

Повседневный кропотливый труд политработника приближал решение главной задачи — вывести подразделение из числа отстающих. Люди верили ему, с пониманием относились к его делам. Одно из проявлений их уважения особенно дорого Владимиру.

В тот памятный день он получил долгожданную телеграмму. С замирающим от радости сердцем читал: «Встречай... Катя». Когда вместе с улыбающейся женой вышел из машины, заволновался: возле КПП ждала почти вся рота. «Несчастье?» — мелькнула мысль. Но навстречу шагнули сержант М. Чередыко, ефрейтор Н. Таратыжа и рядовой Г. Эргашев. В руках они держали букеты цветов. Чередыко начал заранее подготовленную речь, но сбился, махнул рукой и закончил весело:

— С приездом вас! Здесь вам будет хорошо!

Катя смущенно благодарила воинов.

...Через несколько месяцев офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты провожали

семью Енягиных в путь: лейтенант получил повышение.

Здесь ему сразу пришлось держать ответственный экзамен. С объекта, охраняемого одним из подразделений батальона, бежал опасный преступник. Владимир возглавил розыскной наряд. Предстояло отрезать путь рецидивисту, не допустить его выхода к железнодорожной ветке. Требовалось преодолеть труднопроходимое болото. По мнению старожилов, на такое могли пойти лишь люди отчаянной смелости. Проводника отыскать не удалось. А медлить было нельзя: преступник и так имел выигрыш во времени. Скомандовал: «Вперед!», Енягин шагнул в мягко раздавшуюся трясицу.

Казалось, болото не кончится никогда. А тут еще мошкара: накомарники почти не помогали. Каждый шаг давался ценой огромных усилий. Переставляя словно свинцом налитые ноги, Владимир вновь и вновь вспоминал слова легендарного политрука Николая Матвеевича Руденко, который на встрече с курсантами говорил: «Когда идет бой, конечно, не до лекций и докладов. На

первый план выступает личный пример, вселяющий веру в солдата...» И вдруг позади раздался стон. Лейтенант обернулся. Рядовой К. Керимов с искаженным от боли лицом сидел на кочке, держась руками за правое бедро. Санинструктор рядовой В. Акимов констатировал: «Перелом!..» Енягин принял решение:

— Будем сноти.

Оставшиеся сотни метров стали для воинов подлинным испытанием на мужество. Экзамен люди выдержали с честью — наряд вышел к указанному месту на двадцать минут раньше назначенного срока. Уйти преступнику не удалось.

...Прошло время. Лейтенант Владимир Енягин назначен заместителем командира батальона по политической части. Ему досрочно присвоено воинское звание «старший лейтенант». Вместе с ним к новому месту уехали Катя и сын Саша. Сейчас политработник успешно выполняет воинский долг, делами пишет новые строки своей офицерской биографии.

Подполковник Т. КУРЬЯНОВ.

ШКОЛА ВОЗМУЖАНИЯ

«...Во время отпуска я навестил сына — Сергея Седышева, парня трудного, которому и во время учебы в школе, и в работе на заводе не хватало дисциплинированности, собранности. За короткий срок службы во внутренних войсках он заметен изменился: повзрослел, стал исполнительным.

Мне очень понравился порядок, моральная атмосфера в подразделении. С радостью смотрел на подтянутых, жизнерадостных, бодрых солдат, видел их чуткое отношение друг к другу...

Хочу выразить Вам, товарищ генерал, всем командирам моего сына признательность за хорошее воспитание защитников Родины...»

(Из письма старшего научного сотрудника ИЭ АН СССР Ю. А. Седышева начальнику внутренних войск МВД СССР генерал-полковнику И. К. Яковлеву.)

Майор А. Андриянов потер пальцем переносицу — признак озабоченности. Вспомнились потухшие глаза молодого солдата-аккумуляторщика Сергея Седышева и брошенная им как бы невзначай фраза: «Старший сержант Саматов ко мне относится предвзято...» Тут было над чем подумать: взвод связи, где служил новичок, считался дружным, сплоченным коллективом. Подразделение неоднократно подтверждало звание отличного. Да и Саматова офицер знал как вдумчивого, рассудительного командира. Неужели что-то произошло?

...Когда майор Андриянов зашел в палату медпункта части, рядовой Седышев читал книгу. Увидел политработника, ступешел — не ожидал такого визита.

Офицер справился о здоровье, самочувствии. Завязалась беседа... Майор только что был во взводе, где разговаривал с его командирами и комсомольскими активистами. «С трудностями не сталкивался, вот и считает, что с него требуют больше, чем с других», — высказал свое мнение лейтенант А. Некрасов. «Извините за выражение, товарищ майор, но Седышев сачок, старается увильнуть от работы», — с возмущением говорил секретарь бюро ВЛКСМ рядовой И. Белецкий. Одногодок Сергея и его земляк рядовой А. Булаев выразился мягче: «Мы с ним из Москвы, вместе учебный пункт проходили. Мне кажется, воли у него маловато, вот он и не может никак втянуться в службу».

Сергей не знал всего этого и стал перечислять придрки старшего сержанта Саматова: объявил замечание, потом — наряд вне очереди. «Обидней всего, — насупившись, проговорил он, — наказывал перед строем взвода. Мог бы сделать это наедине». Солдат не заметил, как начал рассказывать офицеру о своей жизни: детстве, школьных товарищах, об отношениях в семье, заботе родителей. Мечтал поступить в институт, но на экзаменах не набрал проходного балла. Устроился на ЗИЛ учеником слесаря-ремонтника. Проработал там немного — чуть больше четырех месяцев. И пришла повестка...

— А за что вас наказывали? — поинтересовался политработник, когда Седышев замолчал.

Солдат смутился: он понимал, что командир действовал правильно, по уставу.

Только вот обидно ему было: почему все Седышев да Седышев? А если он не успевает делать то, что другие успевают?

Потом говорил Андриянов. Нет, он не стал разяснять, в чем не прав Сергей, просто рассказал о себе, своей срочной службе. Вспомнил первого командира отделения сержанта Александра Конева, друзей боевых, невзгоды, с которыми не раз встречался. А затем... попрощался и ушел. «А где же правоучения? — недоумевал Седышев. — Раньше ими, как правило, заканчивались подобные «воспитательные беседы...»

Воин отложил книгу, почему-то представил себе Саматова. Стало стыдно за себя, за необъективное мнение о командире.

...Рядовой Седышев вернулся из медпункта в горячее время — шел ремонт казармы. «Посмотри, что делается!» — встретил земляка Булаев восхищенным возгласом. Сергей промолчал. Он не разделял энтузиазма сослуживцев. Но от работы не отказался, стал сдирать старую краску с полов. А через день случилась неприятность: Андрей Булавин, его товарищ, во всеуслышание заявил ему: «Разве так можно относиться к поручению. Посмотри: за тобой снова приходится скоблить. Если не хочешь трудиться — не надо».

Сергей съежился, как от ледяного душа. Хотел выкрикнуть что-нибудь обидное, злое. Поднял на Булавина гневные глаза и... не выдержал его взгляда. Снова стало горько на душе, как тогда, после разговора с майором Андрияновым. «Неужели я действительно хуже других? Нет! И это докажу всем!..»

Ремонт помещения закончили в срок. Саднило руки, ныла поясница, но Седышев впервые почувствовал радость. И не столько за себя, сколько за свой взвод...

А потом была новая встреча с майором Андрияновым.

— Ну, как дела? — улынувшись, спросил офицер. — Может, в другое отделение вас перевести?

Сергей вначале даже оторопел от такого предложения, но поспешил возразить: «Нет, не надо».

И свою первую благодарность рядовой Седышев получил... от самого «придирчивого» командира — старшего сержанта Саматова. Объявил он ее перед строем. Было это утром, и весь день солдат словно на крыльях летал.

Однажды во взвод возвратили аккумуляторы. «И не стыдно вам, связистам, так их заряжать?! Радиостанция раньше срока часа на три лишилась питания!» Седышев ходил расстроенный: теперь наверняка снимут с должности...

Выясняя причины преждевременного выхода аккумуляторов из строя, лейтенант Некрасов решил понаблюдать за работой подчиненного. Через несколько дней он принес стопку книг и протянул их солдату со словами: «Вы неплохо овладели своей специальностью, но вам надо обязательно

28
1

но знать, какие процессы происходят при зарядке, по каким графикам идет нарастание напряжения. Почитайте вот это».

Сергей начал изучать литературу. И к своему стыду понял: «А ведь я, кажется, заряжал аккумуляторы не по тому режиму». Многие он открыл тогда для себя.

В один из вечеров капитан В. Джуган застал Сергея возле телеграфиста Ахунова. Сергей вслушивался в морзянку. «Интересно?» — спросил офицер. — «Очень. Как музыка!» — «Тогда не робейте — изучайте азбуку». Увидев смущение солдата, добавил: «Дело это для нас, связистов, крайне важное. А товарищи вам помогут. Правда, рядовой Ахунов?»

Так обрел Сергей Седышев новых товарищей — рядовых В. Ахунова и В. Григорьева. Конечно, еще робко выступает он точки и тире, но верит: непременно овладеет смежной специальностью, он же связист!

Когда во взводе готовится к выпуску стенгазета «Связист», дел хватает всем. Нашлось поручение и для рядового Седышева. Ему предложили написать о работе радиомастерской. Материал получился живой: солдат хорошо знал, как трудятся его товарищи. Одобрительно отозвавшись о первой заметке солдата, лейтенант Некрасов посоветовал ему покритиковать в газете не очень-то старательного в службе телефониста. Сергей замыслил: трудно было решиться на такой шаг — давно ли о себе услышал доброе слово. Сделал попытку отказать: «Как-то неудобно...»

Офицер не стал настаивать, но сказал, что с опытных специалистов и спрос особый. Поколебавшись, Седышев все же поговорил с непосредственным начальником нерадивого солдата — прапорщиком В. Сарниковым. Узнал, что телефонист во время дежурств позволяет землякам заходить в помещение АТС, отвлекается. Хлесткая заметка в очередном номере «Связиста» не могла, разумеется, понравиться провинившемуся. С тех пор его приятели перестали появляться на АТС, но Седышеву он все же заметил: «С критикой согласен. Только имейте в виду, если хоть один аккумулятор вернется раньше времени на зарядку, я вам спуска не дам». Шло время, а рядовой Седышев работал без брака — «сердца» радиостанций служили исправно.

...До конца зарядки аккумуляторов оставалось около часа. Сергей достал из кармана письмо от бригадира слесарей-ремонтников А. Шацкого. Зиловец спрашивал бывшего своего ученика, как у него идут дела, какие планы на будущее. «О чем написать Александру? Видимо, надо сообщить, что после службы обязательно вернусь на завод, в бригаду. Потом думаю поступить на подготовительное отделение института — не перестает манить физика... Есть ли у меня друзья? Конечно. Трудно перечислить всех. Не поверите, но если из взвода кто-нибудь увольняется в запас, я чувствую, что теряю близкого мне человека».

Майор В. УСКОВ.

— Занятие с личным составом по теме «Меры безопасности при обращении с оружием» сегодня проводит курсант Владимир Попов.

— Надо тщательно проследить за качеством приготовления пищи. Курсант Сударев, проведите контрольно-показательную варку, — говорит начальник службы.

— Товарищ курсант, расскажите об училище, об условиях приема, — просят солдаты. Им с удовольствием отвечает член КПСС курсант А. Жуков.

...Еще совсем недавно такие распоряжения и вопросы можно было услышать в одной из частей наших войск. Здесь проходила стажировку группа курсантов-выпускников Харьковского высшего военного училища тыла МВД СССР.

СЕГОДНЯ — КУРСАНТЫ, ЗАВТРА — ОФИЦЕРЫ

Капитан В. БУСЫГИН
Фото Р. РЯЗАНОВА

Вот будущий лейтенант-инженер автомобильной службы Николай Инцертов — отличник учебы (снимок 1). В училище его знают не только как курсанта, влюбленного в свою будущую профессию, но и как активного общественника. Он избирался в бюро ВЛКСМ батальона. За плодотворную шефскую работу в одной из школ города Харькова награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Год назад ему оказано огромное доверие — он принят в ряды Коммунистической партии.

А кандидат в члены КПСС курсант Игорь Сударев будет офицером интендантской службы. Сегодня он выполняет ответственное задание (снимок 3) и справляется с нелегким делом успешно. В училище Игорь зарекомендовал себя одним из лучших агитаторов. Его товарищ член ВЛКСМ Александр Мандрыка — активный участник

художественной самодеятельности. Его мы видим за проверкой качества работы портных (снимок 4).

Много хорошего можно сказать о каждом выпускнике училища. Офицерско-преподавательский состав не жалеет усилий, чтобы они стали высококвалифицированными специалистами, занимали активную жизненную позицию.

С кандидатом в члены КПСС курсантом Владимиром Поповым направляемся в оружейно-пулеметную мастерскую (снимок 2). К будущему офицеру подошли сержант М. Сальников и ефрейтор И. Иванов. Эти воины, по оценке старших товарищей, уже хорошо овладели своей специальностью. Тем не менее, прежде чем приступить к выполнению обязанностей, они просят Попова помочь им разобраться в неясном для них вопросе. Курсант берет в руки автомат и начинает объяснять оружейным масте-

рам, в чем неисправность оружия, как ее устранить.

Побывали мы в этот день на рабочих местах всех курсантов. Встречались с начальниками различных служб части. И сложилось твердое убеждение: полученные в училище теоретические знания стажеры прочно закрепили на практике.

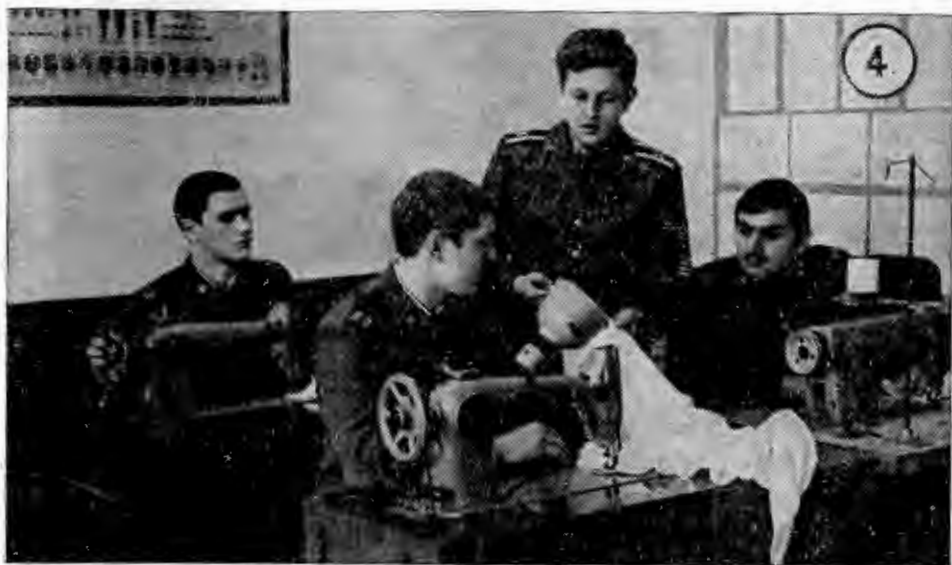
Вечером курсанты собрались в комнате, отведенной для самостоятельной подготовки. Воспользовавшись этим, задаю всем вопрос:

— Что пожелаете друг другу накануне окончания училища?

Минутная заминка. А потом начинают говорить наперебой:

— Игорю Судареву — совет да любовь с Татьяной, поженились они недавно. А хорошая семья — залог успеха в службе.

— Александр Жуков у нас круглый от-

личник, да и практик неплохой. Отличной службы ему в войсках (снимок 5).

...Сегодня они еще курсанты, но скоро, очень скоро, будут офицерами. И хочется верить, что, придя в войска, выпускники Харьковского высшего военного училища тыла МВД СССР внесут свой достойный вклад в повышение боевой готовности частей и подразделений.

Учатся комсомольские вожаки

Повышение эффективности и качества работы неразрывно связано с улучшением подбора, воспитания и обучения комсомольских кадров и актива.

*Из Отчетного доклада ЦК ВЛКСМ
XVIII съезду Ленинского комсомола.*

В ленинской комнате учебного подразделения — напряженная тишина. За столами — несколько десятков курсантов. Строги лица экзаменаторов... Идет выпуск школы комсомольского актива.

Отчет держит один из лучших слушателей — рядовой Я. Войтеховский. Звучат вопросы:

— Каков порядок проведения общественно-политического аттестования участников Ленинского зачета «Решения XXV съезда КПСС — в жизнь!»?..

— Как комсомольская организация роты может поощрить отличников боевой службы, боевой и политической подготовки из числа членов ВЛКСМ?..

Следуют четкие, уверенные ответы. В заключение Войтеховский предъявляет комиссии свой дневник индивидуальной воспитательной работы с товарищами (его курсант вел на всем протяжении занятий в школе), листок с выполненным контрольным заданием (требовалось подготовить образец рекомендации организации ВЛКСМ для вступления комсомольца кандидатом в члены КПСС), свой личный комплексный план участника зачета «Учимся коммунизму, защищаем коммунизм».

Слушатель показал глубокие знания, справился с задачей. Оценка — «отлично»! К столу подходит очередной экзаменуемый.

...Дважды в год к нам в учебные подразделения прибывают молодые солдаты, которым через несколько месяцев предстоит стать командирами отделений, водителями, специалистами инженерно-технических средств охраны, дрессировщиками служебных собак. С каждой новой командой встречаются инструктор по комсомольской работе прапорщик А. Шкуренко и секретари бюро ВЛКСМ учебных подразделений прапорщики А. Гладских и В. Саточкин. Знакомясь, беседуя с людьми, они в первую очередь отбирают тех, кто рекомендован для учебы в школе комсомольского актива. Но на представителей комитета ВЛКСМ возложена задача — не ограничиваться только людьми, которые уже отобраны на местах. Требуется и среди других выявить тех, кто способен в буду-

щем возглавлять комсомольские коллективы, кто имеет организаторские способности, опыт воспитания молодежи и т. д.

Наконец работа, занимающая около десяти-двенадцати дней, завершена: слушатели школы подобраны. Их состав утверждается приказом командира части. Начинается напряженная учеба.

В соответствии с расписанием и указаниями вышестоящего политоргана, занятия в школе проходят один раз в неделю (по два учебных часа). К проведению их привлекаются офицеры партполитаппарата части. Все коммунисты считают это дело своей важнейшей партийной обязанностью.

Учебный план состоит из 4-х разделов. В первом рассматривается работа комсомольских организаций по коммунистическому воспитанию молодежи. Здесь заложены темы по изучению произведений В. И. Ленина, материалов XXV съезда КПСС и XVIII съезда ВЛКСМ, речей Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева, положений Конституции СССР, руководящих указаний Политбюро ЦК КПСС, управления внутренних войск МВД СССР. Второй раздел посвящен практике деятельности организаций ВЛКСМ по оказанию помощи командам и партийным организациям в образцовом выполнении поставленных перед подразделениями задач. Слушатели знакомятся с формами и методами обеспечения авангардной роли членов ВЛКСМ в боевой службе, учебе, социалистическом соревновании и воинской дисциплине. Третий раздел — роль и место комсомольского актива в культурно-просветительной и спортивно-массовой работе. Будущим членам бюро ВЛКСМ и комсгруппам прививают навыки подготовки и проведения тематических вечеров, диспутов, устных журналов, читательских конференций, организации спортивных мероприятий в роте. Последний раздел называется «Внутрисоюзная комсомольская жизнь». Изучая эти темы, слушатели знакомятся с документами, входящими в комсомольское хозяйство первичных организаций ВЛКСМ, приобретают навыки составления различных планов, ведения собраний и т. д.

Основные формы учебного процесса — лекции и практические занятия. По наиболее сложным темам организуются групповые и индивидуальные консультации. Широко используются деловые игры, разбор конкретных ситуаций, анализ проводимых мероприятий, выполнение практических заданий, работа с документами, инструкциями и т. д. Преследуется цель: привить слушателям навыки организаторов молодежи, вооружить их знанием передового опыта.

Наряду с собственными силами к обучению активистов мы нередко привлекаем ветеранов партии и комсомола, Советской Армии и внутренних войск, представителей местных комсомольских органов. Например, занятия по темам «Речь В. И. Ленина на третьем съезде РКСМ — боевая программа деятельности комсомола», «Формы и ме-

тоды комсомольской работы по воспитанию молодежи на идейно-теоретическом наследии В. И. Ленина» проводили члены ВЛКСМ с 1918 года И. Голов и М. Яковлев. А в практическом занятии по теме «Ленинский зачет — комплексная форма коммунистического воспитания молодежи» приняли участие секретарь горкома ВЛКСМ и помощник начальника политотдела соединения по комсомольской работе. Опыт показывает — слушатели с особым интересом воспринимают рассказы таких людей. Отсюда — крепче знание форм и методов работы в молодежной среде.

Деятельность школы находится под постоянным контролем партийного комитета части. Итоги каждого выпуска глубоко анализируются. Так, после изучения того, как трудятся наши выпускники на местах, офицеры партполитаппарата пришли к выводу: одного теоретического знания слушателями требований руководящих документов об индивидуальном подходе к воспитуемому мало. Нужны практические навыки, для приобретения которых одних лишь занятий недостаточно. Майор К. Распопов предложил закрепить каждого слушателя за отстающими сослуживцами — пусть учится влиять на конкретных людей, приобретает необходимый опыт. Эксперимент удался: большинство курсантов, над которыми было шефство, повысили уровень успеваемости, стали активнее участвовать в общественной жизни. Польза подобной практики стала очевидна. В дальнейшем она привилась как одна из действенных форм учебы.

Почти все слушатели школы в период пребывания в нашей части избираются комсгруппами и членами бюро ВЛКСМ учебных подразделений, постов «Комсомольского прожектора» и т. д. Здесь у них есть все возможности проверить знания, которые они получают. Это также приносит положительные результаты.

Конечно, еще не все у нас гладко. Коснусь некоторых вопросов. Первоочередной — качество отбора слушателей школы. Узнать человека на учебном пункте за месяц, учитывая, что в новых, порою нелегких условиях он не успевает раскрыть полностью своих способностей и наклонностей, трудно. Отбирать же их уже в части, скажем, после месяца учебы — значит терять драгоценное время. Опыт подсказывает: целесообразно начинать занятия в школе с будущими активистами сразу после их прибытия. Но если впоследствии выяснится, что кто-то не склонен к комсомольской работе, — отчислять. Говоря ленинскими словами, лучше меньше, да лучше!

Поступающие к нам отзывы позволяют судить: большинство выпускников школы после избрания в руководящие комсомольские органы успешно ведут работу с молодежью. Среди них секретарь бюро ВЛКСМ батальона прапорщик В. Сатокин. Четыре раза это подразделение добивается высокого звания отличного. Из организации ВЛКСМ, которой руководит Валерий, все курсанты отправляются в войска комсомольцами. А прапорщик

А. Шкуренко после обучения в школе комсомольского актива был секретарем первичной комсомольской организации. Являясь командиром отделения, сделал несколько отличных выпусков. Его ратный труд отмечен знаком «За отличие в службе» II степени. За общественную деятельность Шкуренко награжден Почетным комсомольским дипломом и Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Недавно начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник И. К. Яковлев вручил активисту именные часы.

Каждый выпуск школы — своеобразный праздник: в части отправляется очередной боевой отряд комсомольских активистов. К ним с напутственным словом обращаются начальник политического отдела соединения, командир части и его заместитель по политической части. В торжественной обстановке слушателям вручаются соответствующие удостоверения. Подготовленное пополнение ждет на местах. Впереди у комсомольских вожаков — кропотливая работа по обеспечению примерности членов ВЛКСМ в боевой службе, учебе и дисциплине, по формированию у молодежи активной жизненной позиции.

Старший лейтенант М. ГОНЧАРУК.

Глубокие знания и прочные технические навыки получают будущие офицеры в стенах училища.

На снимке (слева направо): специалисты 3-го класса сержант В. Неверов, курсанты А. Лазарев и А. Андриевский на самоподготовке в классе ИТСО. Фото А. Александрова.

СПОРТ — ДЕЛО КОМСОМОЛЬСКОЕ

...Нам предстоит еще многое сделать, чтобы выполнить требование партии к комсомелу — быть душой, ведущей силой массового спортивного движения.

*Из Отчетного доклада ЦК ВЛКСМ
XVIII съезду Ленинского комсомола.*

Телефонный звонок прозвучал в тишине караульного помещения неожиданно. Докладывал часовой на тропе наряда рядовой Г. Казарян:

— Двое неизвестных подошли к ограждению объекта, переговариваются с осужденными...

Старший сержант В. Зубков подал команду. По боевому расчету военнослужащие действовали четко. Считанные секунды понадобились ефрейторам Н. Кольцову и А. Суханову, чтобы выдвинуться к месту, откуда поступил тревожный сигнал.

Заметив приближающихся солдат, незнакомцы пустились наутек. Однако выносливые, натренированные в беге военнослужащие быстро настигли их. Прибывшие по вызову работники милиции обнаружили у задержанных запрещенные предметы, предназначенные для передачи осужденным. Нарушение режима удалось предотвратить, в чем немалую роль сыграла физическая закалка личного состава войскового наряда.

Есть в этом и определенная заслуга бюро ВЛКСМ. Года полтора-два назад комсомольские активисты роты старались проводить больше викторин, устных журналов, тематических вечеров и других подобных мероприятий. А вот на спорт смотрели как на дело второстепенное. Между тем физическое развитие некоторых товарищей оставляло желать лучшего. Об этом состоялся разговор на отчетно-выборном комсомольском собрании. Выступавшие с тревогой и озабоченностью говорили о недостатках в спортивной работе. В новый состав бюро ВЛКСМ вошли комсомольцы, отличающиеся не только личной примерностью в боевой службе и дисциплине, но и хорошей физической подготовкой. С того времени спорт в подразделении стал предметом постоянной комсомольской заботы.

Энтузиасты своего дела легкоатлет прапорщик А. Крумберг, борец прапорщик П. Сидоренко, гимнаст сержант А. Голобо-

родов и другие активисты настойчиво помогали командирам устранять недостатки в физподготовке личного состава. После занятий, в ходе которых прапорщик Крумберг учил сослуживцев, как правильно распределять силы на беговой дорожке, регулировать дыхание и т. п., нашлось немало любителей попробовать себя на стайерских дистанциях. Создалась целая секция. Занимающимся в ней командир разрешил увеличить время на кроссы в ходе утренней физической зарядки. А комсомолец Голобородов взял шефство над теми, кому никак не удавалось осилить гимнастические снаряды. Первые результаты пришли к его подопечным уже через полтора месяца. Сейчас почти каждый солдат и сержант уверенно выполняет необходимые упражнения на перекладине и брусках, смело прыгает через коня.

На очередном заседании бюро мы рассмотрели вопрос о создании спортивных секций. Старший сержант С. Курцев и ефрейтор А. Суханов взялись руководить секциями бокса и легкой атлетики. По нашей просьбе командир роты капитан А. Шамкеев теперь ведет занятия в секции пулевой стрельбы. Сам я тренирую самбистов. Навыки, которые военнослужащие получают на занятиях по физподготовке, закрепляются в ходе дополнительных тренировок в часы досуга.

Однажды нам представилась возможность попробовать свои силы за пределами роты. Так, наши самбисты Б. Дюпин, Г. Казарян и А. Суханов всерьез заявили о себе, завоевав убедительную победу на спортивном празднике в подшефном колхозе. Затем команда овладела переходящим кубком на состязаниях в части. Продолжая упорно тренироваться, рядовые Грач Казарян и Рустам Валиев впоследствии заняли призовые места на первенстве внутренних войск МВД СССР по Казахской ССР и Киргизской ССР.

Каждое такое достижение широко пропагандируется в стенной газете роты. Уголок «Спортивная жизнь подразделения» украшают три переходящих кубка, завоеванных в нелегкой борьбе с другими физкультурными коллективами. Каждый комсомолец и молодой воин не только гордится успехами сослуживцев, но и стремится равняться на них.

Бюро ВЛКСМ не забывает о поощрении лучших спортсменов. Например, комсомольцы Голобородов, Суханов и другие отмечены грамотами райкома ЛКСМ Киргизии. А рядовые Г. Казарян, И. Машаринов и А. Купов за спортивные достижения по ходатайству командира и комсомольской организации роты награждены начальником охраняемого объекта ценными подарками.

По инициативе комсомольцев физкультура и спорт приобрели в подразделении массовый характер. Ни один выходной день не обходится без футбольных или волейбольных игр. Часты у нас личные и

224

командные соревнования на первенство по преодолению полосы препятствий, бегу, борьбе, гимнастике, стрельбе и т. д. Большой популярностью пользуются соревнования между ротами батальона «А ну-ка, воины!» Чемпионов этих состязаний знают в каждой роте. Ну а те, кто не стал победителем, всякий раз получают превосходный заряд энергии и бодрости. Сегодня 80 процентов личного состава — спортсмены-разрядники, свыше 65 процентов солдат и сержантов успешно сдали нормы Военно-спортивного комплекса.

С прибытием молодого пополнения мы активно помогаем младшим товарищам приобретать такие качества, как выносливость, ловкость, смелость, одним словом, становиться мастерами ратного труда. Сошлюсь на такой пример. С первых дней службы старательно овладевал военным делом рядовой М. Юсупов. Сил он не жалел, а результаты были не из лучших, особенно по огневой подготовке. Командир роты довольно быстро отыскал корень зла: после короткой перебежки Магомеда подводило дыхание, и совместить мишень с мушкой в прорези прицела он не мог. Об этом капитан Шамкеев рассказал членам бюро ВЛКСМ, предложил им помочь командирам подтянуть солдата. Такое поручение было дано комсомольцу И. Машарипову. С разрешения офицера он стал тренировать сослуживца при каждом выезде на стрельбище отдельно от остальных солдат. Параллельно занялся с Юсуповым бегом. Через два месяца тот впервые выполнил упражнение на отлично. Сейчас Магомед чувствует себя на огневом рубеже уверенно. Но спортом заниматься не бросил, твердо решил стать разрядником по легкой атлетике.

Заметно помогает нам спорт и в обеспечении примерности членов ВЛКСМ в воинской дисциплине. Вспоминаю один случай. Сейчас о ефрейторе Н. Исмаилове никто не скажет худого слова — хороший, отзывчивый человек, всегда готовый помочь товарищам. А когда-то он вызывал большую озабоченность у командиров и активистов. Прибыв в роту из учебного подразделения, Насиб, выделявшийся ростом и шириной плеч, абсолютно не считался с теми, кто был слабее его, грубил им. После того как он попытался оскорбить одного из сослуживцев, командиры и члены бюро ВЛКСМ всерьез взялись за Исмаилова. На него наложили дисциплинарное взыскание. На заседании товарищи строго предупредили комсомольца о недопустимости подобных поступков. А активист Сергей Курцев решил вовлечь Насиба в спорт. Долго беседовал с ним, доказывая, что настоящий спортсмен никогда не позволит себе унижать достоинство другого человека. Исмаилов увлекся боксом. Со временем стал неплохим бойцом, передавал свои навыки поведения на ринге другим военнослужащим.

Конечно, не все еще обстоит в роте со

спортом так, как хотелось бы. Например, по просьбе членов комсомольского бюро коммунисты предъявили строгий спрос за физическую подготовку подчиненных прапорщику Н. Негрову. Добились, чтобы в его подразделении регулярными стали занятия по изучению приемов нападения и самозащиты. И хотя кое-кто пока приобретает необходимое умение с трудом, первые положительные сдвиги наметились.

Еще секунда — и противник будет обезоружен.

Фото В. Шеповальникова.

Недавно прапорщик Н. Логинец вынужден был вступить в схватку с двумя осужденными. Полученные на занятиях по физподготовке навыки помогли ему выйти из нее победителем.

Не удовлетворяет нас то, что у некоторых солдат увлечение спортом остается еще однобоким. Занимаясь бегом или боксом, они подчас забывают о необходимости всестороннего физического развития. Думается, что для комсомольских активистов это дело поправимое.

...Возвращаются в подразделение войсковые наряды. Сдано оружие, подведены итоги боевой службы, и люди отправляются в спортивный городок. Усталость после напряженного дня отступает прочь. Спорт помогает нам не только отдыхать и физически развиваться, но и образцово выполнять воинский долг.

Прапорщик А. ТРЕНКЕНШУ,
секретарь первичной
комсомольской организации,
кандидат в мастера спорта
по борьбе самбо.

НА ПАМЯТЬ О СЛУЖБЕ

Публицистические заметки

Среди самых дорогих сердцу человека воспоминаний одно мы храним с особой любовью, особенно бережно — это воспоминание о своей военной службе. И не так важно, сколько она длилась — год ли, два ли, три ли десятка лет, важно не с чем не сравнимое чувство выполненного тобой священного долга перед Родиной, перед народом — долга защитника первого в мире социалистического Отечества.

В память глубоко врезается и впервые надетая военная форма, и первый командир, и день принятия военной присяги, и первое заступление на пост, и первый бой, и лица боевых товарищей, и многое, многое другое, что составляет суть и цель ратного труда воина, его честь и славу.

Но память — этот бесценный дар природы — все же не безгрешна. Неумолимо время. Нет-нет да и сотрется в памяти какая-то существенная деталь, чье-то имя. Как горько и обидно бывает, когда это случается. И запоздало упрекаешь себя: почему не записал фамилии, почему не попросил фотографии, не взял адреса?

Недавно фронтовой друг, разыскивавший меня «через годы, через расстояния», прислал копию фотоснимка, сделанного летом 1944 года в польском городе Тарнобжеге. На фотографии тридцать три офицера, почти весь командный, политический и технический состав нашего 367-го гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского полка.

В те горячие дни после успешного отражения яростных контратак гитлеровцев, павшихся сбросить советские войска с Сандомирского плацдарма, полк отвели на несколько дней в тыл для отдыха и пополнения. Тогда мы и решили, пользуясь короткой передышкой, сфотографироваться. Каждый получил фото. Но, вероятно, по молодости и беспечности мы не догадались оставить на нем своих автографов. И вот теперь, по прошествии тридцати пяти лет, наш друг решил восстановить каждое имя. Он пишет: «Смотрю часто на фотографию. На ней все знакомые люди, которых я знаю в лицо, которых я знаю по боевым делам их. Но многие имена и фамилии стерлись в памяти... А забывать нельзя! Нельзя забывать однополчан, с которыми пройден

большой и тяжелый путь, где каждым оставлен свой след, создавший широкую дорожку Победы! Надеюсь, что наша общая память поможет восстановить имена хотя бы этой группы».

Наш друг оказался прав: «общая память» помогла, и мы, встретившись, многих вспомнили, но, к сожалению, далеко не всех, а как бы хотелось, чтобы каждое дорогое имя было известно и нам, и детям, внукам и правнукам нашим.

Будучи в командировке, я к слову рассказал о своих огорчениях одному хорошо знакомому офицеру-политработнику, прослужившему в войсках добрых три десятка лет.

— Да, память человеческая, бывает, и подводит, — посочувствовал он. — Время-то ваше какое было — война. Мне по малолетству не пришлось воевать. Но и наша служба как бой. Может быть, поэтому я не упускал случая оставить какую-либо память о людях, с которыми довелось служить. У Алексея Толстого в его трилогии «Хождение по мукам» есть прекрасные, на мой взгляд, слова о вечной любви «до самой березки». Так и нам должно хранить свои чувства к однополчанам. У меня несколько альбомов. Там все мои войсковые друзья и товарищи, там вся моя служба — от солдата до полковника. Не подумайте, что я какое-то исключение. Знаю немало офицеров, прапорщиков, которые имеют подобные альбомы.

— А сержанты, рядовые срочной службы?

— Готовят памятные альбомы, вероятно, и они, в меру, конечно, своего желания и возможностей. Традиция старинная, но, признаться, этому вопросу мы мало уделяем внимания и что-либо определенное сказать трудно. Скорее всего дело пущено на самотек.

В самом деле, с чем наш сегодняшний воин, прошедший в войсках замечательную школу жизни, школу воспитания, едет домой, какую вещественную память увозит с собой?

Побывал в нескольких подразделениях, поговорил с командирами, политработниками, комсомольскими активистами, а также с теми, кто сейчас увольняется в запас, с теми, кого это ждет впереди. Поинтересовался, что памятное о службе они увозят домой. С разрешения хозяев заглянул в их альбомы. Одни уже были почти готовы, другие только заполнялись.

Хорошее впечатление оставил, напри-

мер, альбом старшего сержанта И. Мудрецкого, отличника боевой службы, боевой и политической подготовки, командира отличного отделения, кавалера знака «За отличие в службе» II степени и других знаков солдатской доблести.

Альбом красиво оформлен. На нем надпись «Служба во внутренних войсках МВД СССР. 1977—1979 годы». На каждой странице в хронологическом порядке запечатлены в фотографиях особо памятные моменты его армейской жизни. Таким вот он пришел в подразделение. День принятия военной присяги. На занятиях. Встреча с ветераном части. Экскурсия с друзьями. На волейбольной площадке.

Наклеены не только фотоснимки. Здесь и благодарность за победу в социалистическом соревновании, красочный бланк с личной фотографической карточкой, на которой он снят при развернутом Боевом Знамени части, — награда за высокие показатели в боевой службе, боевой и политической подготовке и примерную дисциплину. Грамоты за спортивные успехи.

Всего не перечтешь — это в полном смысле слова зеркало честной и достойной двухгодичной службы воина. Приведу еще лишь две характерные выдержки из надписей, открывающих и заключающих альбом. В них старший сержант, как мне представляется, особенно тепло и проникновенно выразил владеющие им чувства.

Из первой: «Пусть этот альбом, оформленный в короткие минуты солдатского досуга, будет свидетельством всех тех вечеров, когда друзья, собравшись в тесный кружок, пели песни, мечтали о будущем, о любимых, которые ждут...»

Из второй: «И станут воспоминаниями годы службы во внутренних войсках, научившие тебя стойкости, мужеству, смелости, приобретшие к солдатской славе и солдатскому братству, братству, которому ты будешь верен, куда бы ни забросила тебя судьба строителя, землепашца или сталевара. Как память сердца, как пароль верности солдатскому долгу будет звучать для тебя слово — «однополчанин».

Хорошую службу сослужит альбом самому хозяину и его близким, вызовет добрые чувства у всех, кто в него заглянет. Но все же (да не обидится на меня тов. Мудрецкий) не обошлось без ложки дегтя. Видно, изменил старшему сержанту вкус: налепил на последнюю страницу рисунок какой-то допотопной автоколымаги с аршинным номерным знаком, цифры которого обозначают начало и конец службы.

Слов нет, веселая шутка, дружеский шарж — не помяха, а украшение в альбомах. Однако в них не должно быть места пошлости, мещанству, безвкусице, плоским остротам, жаргонным словечкам типа «салага», «дембель». Все это, как кривое зеркало, искажает службу, культуру, быт воинов, их мысли и чувства, отношение к девушке, товарищам.

Такого рода «бочкой дегтя» оказался альбом ефрейтора П. (не буду называть его фамилии, он понял свою ошибку и ис-

правил ее). Полуодетые и неодетые девчонки, вырезанные из рекламных импортных чулочных пакетов и еще бог весть откуда. Бессодержательные доморощенные стихи. Есть и фотографии, но какие! Вот ефрейтор с закатанными по локоть рукавами в небрежной позе. Или сидят солдаты на скамейке, развалившись, в расстегнутых кителях. Сбиты набок головные уборы. Подписи полуграмотные. Нет, не добрую память привез бы ефрейтор П. домой. Может быть, он в первые дни потешил бы кое-кого из своих дружков, но, несомненно, не доставил бы радости родителям, домашним. Да и самому потом стыдно станет, когда подрастет сын и придется прятать от него этот, с позволения сказать, альбом, а то и выбросить на помойку.

К счастью, такие случаи единичны. Однако пошлость и безвкусица нередко, и в изрядных порциях, еще попадают на страницы в целом неплохих памятных альбомов. Встречаются также грамматические ошибки, а иногда и сведения, составляющие военную тайну.

Думается, все это не должно проходить мимо внимания командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Прежде всего самим воинам не мешало позаботиться об умном, безупречном содержании альбомов, посоветоваться со старшими, попросить помощи у товарищей, которые умеют рисовать, обладают художественным вкусом.

Надо заметить, что многие воины, с которыми довелось разговаривать, хотели бы привезти домой не только альбом, но и набор открыток, хорошую книгу, чекалку или другие изделия местных умельцев.

Это естественное и традиционное желание также нуждается в поддержке. О его разумном удовлетворении тоже надо позаботиться. Потому что порой, не зная, как поступить в данном случае, солдаты прибегают к недозволенному — приобретают с рук, и за немалую мзду, различные поделки, изготавливаемые из-под полы. Так добрые, но неуправляемые побуждения часто приводят к плохим последствиям.

Нельзя сказать, что в подразделениях, где я побывал, подготовка военнослужащих к увольнению в запас идет без руля и без ветрил. Делается немало. Кое-где командиры и политработники организуют коллективное фотографирование личного состава, используя опытных любителей из числа самих воинов или приглашая профессионалов. Устраивается продажа художественной литературы, сувенирных изделий.

Нередко заслуживающую одобрения инициативу проявляют сами воины. Так, в одном из подразделений в прошлом году уволился в запас рядовой А. Смирнов. Вместе с альбомом, сувенирами он повез домой несколько хорошо оформленных тетрадей, в которых за время службы законспектировал ряд ленинских работ. Но все эти и другие интересные начинания не получили еще массового распространения,

накопленный опыт не стал достоянием каждого воинского коллектива.

Между тем не использовать такое действенное средство воспитания молодежи, идущей после армейской службы на заводы и фабрики, на транспорт и стройки, в учебные заведения и сельское хозяйство, молодежи, которой самой предстоит в будущем воспитывать своих детей в духе любви и глубокого уважения к ратному труду, было бы непростительно. Во всяком случае таково единодушное мнение командиров и политработников, комсомольских вожаков — моих собеседников. Высказывались интересные мысли, перспективные предложения. К чему они сводятся?

Начинать предпочтительно с первых дней прихода молодого солдата в подразделение. В ознакомительной беседе наряду с другими рекомендациями следует посоветовать воинам не забывать в процессе службы обмениваться с товарищами адресами, фотографиями, в первую очередь с теми, кого они сменяют. К уходу воинов в запас и приходу пополнения желательно, чтобы в магазинах военных городков были в широком ассортименте представлены недорогие, но со вкусом сделанные памятные альбомы, книги и т. п.

Очень важно организовать совместное фотографирование — запечатлеть на пленке ритуал принятия присяги и другие заметные события воспитательного характера в жизни всего подразделения и каждого воина.

Иногда подчиненные просят у командиров и политработников подарить фото с автографом. И к этому следует быть готовым. Дарственная фотография — весомая форма поощрения достойных воинов.

Большую роль могут сыграть комсомольские организации. Обсудить данный вопрос на одном из первых после прибытия пополнения комсомольских собраний, обобщить и реализовать предложения комсомольцев, выделить активистов, умеющих

фотографировать, рисовать, делать красивые надписи. Неплохо устраивать небольшие выставки образцов памятных альбомов с кратким описанием, как их подготовить. Словом, проявить выдумку, заботу, старание, а также предупредить негативные явления, подобные тем, о которых шла речь.

Думается, заслуживает внимания и такое предложение — вручать товарищам, покидающим родное подразделение, адрес (памятку, напутствие) с добрыми пожеланиями успехов и счастья, с наказом свято и нерушимо хранить честь и достоинство воина внутренних войск всюду, где будет жить и трудиться однополчанин.

Все это и многое другое, что подскажут практика, сами люди, что позволят местные условия и возможности, не требует каких-то непомерных усилий. Нужны лишь организованность, заинтересованное участие командиров, политработников, войсковой общности, культпросветучреждений в этом благородном патриотическом деле. А недостатка в желающих сохранить в виде реликвий светлую память о своем втором родном доме, безусловно, не будет.

Героическая история нашей Родины, Вооруженных Сил СССР запечатлевается не только на полотнах художников, в книгах, экспонатах музеев, памятниках, в грандиозных сооружениях эпохи Октября. От отца к сыну, из поколения в поколение передаются пожелтевшие фотографии, поклеенные странички писем времен революции, гражданской войны, первых пятилеток, Великой Отечественной, восстановительного периода, ордена, медали, памятные знаки, сувениры — бесценные символы борьбы и побед, священные реликвии, за которыми бессмертие трудового и ратного подвига. Они воспитывают верность делу отцов и матерей, зовут к новым свершениям на благо народа, во имя коммунизма.

Полковник К. ОГЛОБЛИН.

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

Виль Григорьевич Рудин — автор нескольких произведений, посвященных подвигам «воинов незримого фронта» — чекистам. В нашем подразделении его имя хорошо известно: писатель частый гость воинов, выступает перед ними с лекциями о международном положении, ведет солдатский кинолекторий «Никто не забыт и ничто не забыто». Его новые книги обсуждают солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры на своих чита-

тельских конференциях. Одна из них была посвящена повести В. Рудина «Пять допросов перед отпуском», в которой на документальной основе рассказывается о деятельности советского офицера майора Хлынова в небольшом городе освобожденной Германии. Во время встречи с личным составом писатель поделился с воинами своими творческими планами и прочитал главу из будущей книги о разведчике С. Юрине, одном из первых кавалеров ордена Красного Знамени.

Рядовой Л. ДЯГИЛЕВ.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ УСПЕХ

Когда я смотрю выступления лауреата республиканской комсомольской премии имени Н. Островского, народного солдатского ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР, то всегда вспоминаю фанатически преданного своему искусству мастера — Алексея Степановича Пехенько. Живет он в Киеве, делает скрипки. Золотые руки у майора запаса, бывшего летчика. В годы Великой Отечественной войны майор Пехенько отважно сражался с фашистскими стервятниками, за что награжден орденами и медалями. Алексей Степанович возил в кабине самолета деревянные заготовки, хотел сделать скрипку, которая могла бы рассказать людям о великом счастье жить. Мне кажется, что мечту Пехенько воплощает в действительность скрипичная группа ансамбля, которая много лет с неизменным успехом исполняет «Весенний хор» В. Раду, «Аве Мария» Ф. Шуберта. В основе этих произведений — радость любви, торжество жизни.

Участники ансамбля — высокообразованные, культурные, умелые воины. Таким в равной мере подвластны и сложная техника, и оружие, и музыкальные инструменты.

Весной 1963 года самодеятельные артисты, руководимые офицером А. Васильевым (ныне подполковник запаса), дали свой первый концерт. Программа выступления была содержательной. Зрители называли самодеятельный коллектив ансамблем. Это воодушевило энтузиастов. Каждую свободную минуту они отдавали репетициям. Вскоре состоялся их дебют на большой сцене — перед труженниками шахтерского города. Успех превзошел все ожидания. С той поры начались гастроли

по подразделениям войск, выступления в рабочих цехах, на полевых станах, в школах, пионерских лагерях, на различных торжествах.

Ветераны ансамбля помнят, как однажды после концерта, данного в честь молодых передовиков производства республики, на сцену поднялся бывший в то время Первым секретарем ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжелников и тепло поблагодарил воинов за хорошее выступление. Он сказал, что такую программу надо показать комсомольцам на всесоюзных ударных стройках. Она воспитывает патриотов, зовет на большие дела. И самодеятельные артисты с буквами «ВВ» на погонах выехали в Братск, затем Норильск, в районы Урала и Поволжья, в Кировскую область. На гастроли ансамбль отправился уже будучи народным.

В 1974 году Центральный Комитет ЛКСМ Украины присудил ансамблю республиканскую комсомольскую премию имени Н. Островского. Молодежная газета «Комсомольское знамя» поместила рецензию народной артистки СССР Е. Мирошниченко на выступления ансамбля. Она, в частности, писала: «Трудно себе представить, что все выступающие — не профессиональные артисты. Какой же должна быть влюбленность в искусство у этих совсем еще молодых парней!»

Ансамбль стал взлетной площадкой в большое искусство для М. Долгана, Н. Галушки, В. Великого (ныне заслуженные артисты Молдавской ССР), В. Бегмы (заслуженный деятель искусств УССР), Ю. Рыбчинского (член Союза писателей СССР), И. Поклада (член Союза композиторов СССР), О. Марусева (ведущий всесоюзной телепередачи «С песней по жизни»), В. Маслова (артист Москонцерта). Всех трудно и перечислить.

Комната боевой славы Н-ской части пользуется большой популярностью у воинов. На стендах, в витринах можно увидеть фронтовые фотографии, ордена, личное оружие, вещи ветеранов. В оформлении комнаты боевой славы, поиске реликвий активно участвуют комсомольцы ефрейтор В. Демянчук, рядовой М. Асадов, ефрейтор В. Булелик (слева направо).

Фото А. Александрова.

Сейчас ансамбль возглавляет майор И. Мосижник, заслуженный работник культуры Украинской ССР. Первые шаги в искусстве он сделал в 13 лет, когда стал воспитанником одного из военных оркестров. Играл на валторне. Потом — училище, служба на различных должностях. Однако тяга к сцене крепла. Вскоре он стал начальником клуба, а затем и дирижером оркестра. Тогда-то и раскрылись во всей полноте способности Ильи Яковлевича как организатора художественной самодеятельности.

Помогают майору Мосижнику музыкальный руководитель младший сержант А. Лысоконь, балетмейстер ансамбля младший сержант Н. Ленчевский, хормейстер рядовой А. Семенчук. Из других участников коллектива хочется назвать солистов: прапорщика Е. Савчука, ефрейтора А. Шатковского, рядовых В. Ткачука, А. Жилинского. Они обладают сильными и приятными голосами. Жилинский не только поет, но выразительно декламирует, является лауреатом Международного конкурса чтецов имени Яхонтова, проходившего в Ленинграде. Литературные пародии в его исполнении особенно нравятся зрителям.

Кроме эстрадного оркестра, вокальной группы и солистов, есть в ансамбле танцевальный коллектив, артисты оригинального жанра. Танцевальная группа обычно начинает свою программу украинским «Гопакком». Его сменяет молдавский народный танец. Затем выступают младший сержант Н. Ленчевский и рядовые А. Соколовский, Г. Полякевич, исполняющие испанский народный танец. Специалисты отмечают также высокопрофессиональную постановку шуточного русского танца «Балагуры». Удачна и «Солдатская пляска».

Оригинальный жанр представляют акробаты-эксцентрики два Александра — Бондарь и Терешенко. Они с первых же минут увлекают трюками, заражают весельем.

Ансамбль — желанный гость на республиканском телевидении, неизменный участник творческих состязаний различных самодеятельных и профессиональных коллективов. В прошлом году, например, он завоевал звание лауреата на третьем фестивале молодежи Украины.

Ну, а в частях войск ансамбль принимают как дорогого и близкого друга, который всегда поднимет настроение, вселит

бодрость, научит и поможет. За примерами далеко ходить не надо. Роты капитана Н. Родовского и старшего лейтенанта А. Федорова на строевых смотрах за исполнение песен неизменно получают высшую оценку. Это во многом благодаря участникам ансамбля. В свободное время они занимаются с личным составом подразделений, приобщают воинов к музыкальной культуре.

Получают помощь и ротные коллективы художественной самодеятельности. Так, самодеятельным артистам подразделения капитана П. Шинкарева майор И. Мосижник, младший сержант А. Лысоконь и рядовой А. Семенчук подсказали, как составить программу концерта, подчинить ее одной идее. А младший сержант Е. Нестерцов и рядовой А. Жилинский поработали с ведущим концерта и чтецами, передали им свой опыт и знания.

Крепкая дружба связывает ансамбль с коллективами художественной самодеятельности, возглавляемыми ефрейтором И. Подставным, рядовыми В. Тарактием, Ю. Капустюком. По праву старшего и более опытного щедро делится ансамбль всем, что накоплено годами усиленных поисков, напряженной творческой работы.

Большой интерес вызвала постановка на солдатской сцене пьесы подполковника Г. Масленникова «Сердце велит», опубликованной во втором номере журнала «На боевом посту». Взявшие на себя обязанности режиссеров-постановщиков рядовые И. Афанасьев, А. Жилинский, Т. Криворученко сумели точно передать патристическое содержание этого произведения. Постановочный план, разработанный ими, будет использован и в других коллективах.

Жизнь у ансамбля — на колесах. Самодеятельные артисты стремятся донести свое искусство до самых отдаленных гарнизонов. А когда они дома, то отработывают новую программу. Сейчас готовятся даже две. Одна из них посвящается 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. В планах-задумках — новые песни о Владимире Ильиче, о партии, о дружбе народов Советского Союза.

Хочется пожелать коллективу новых успехов в сценическом творчестве, дальнейшего роста художественного мастерства.

Майор В. КУЗЬМЕНКО.

ОТВЕТЫ НА КРИПТОГРАММУ, ОПУБЛИКОВАННУЮ В № 5

По вертикали (на стволе):

1. Боек. 2. Курок. 3. Кобура. 4. Кожух. 5. Спица. 6. Стенд. 7. Целик. 8. Крючок. 9. Выброс. 10. Прицел. 11. Патрон. 12. Дульце. 13. Планка. 14. Выступ. 15. Рукоятка. 16. Пружина. 17. Рычаг. 18. Приклад. 19. Масленка. 20. Патронник. 21. Выколотка. 22. Бруствер. 23. Приемник. 24. Пистолет. 25. Намушник. 26. Трактория. 27. Разоб-
щитель. 28. Скоба. 29. Зуб.

По вертикали (на рукоятке):

1. Филатов. 2. Судаев. 3. Дегтярев. 4. Федоров. 5. Мосин. 6. Шпагин. 7. Токарев.

По горизонтали читается:

«Оружие любит ласку — чистку и смазку»;
«Автомат».

Большая семья

Сфотографировать всех Овчаровых не просто. В первый мой приезд не было Анатолия, Виктор оказался на районных спортивных соревнованиях, Таня — на занятиях гандевоального кружка. Решили съемку отложить. Тогда, помнится, шустрый черноглазый Сережа, сам фотолюбитель, посоветовал:

— Вы уж приезжайте, когда мама «героиню» получит. Во кадр будет! — прищелкнул он пальцами.

Мать, посмотрев на сына, смущенно сказала:

— Не слушайте вы его, все он с шуточками.

И вдруг письмо от прапорщика Раисы Федоровны Московкиной. Среди служебных новостей и официальных просьб — такая строка: «У Овчаровых, представляете, прибавление. Сын Ванюшка. Такой забавный карапуз...» К сожалению, не сразу удалось откликнуться на это известие.

Всего Овчаровых — двенадцать. Владимир Данилович и Анна Ивановна — профессиональные военные, прапорщики. У них десять детей. Старший сын Анатолий — тракторист, шофер. Обе специальности приобрел в десятом классе. В армии был механиком-водителем боевой машины. Вернулся сержантом, отличником боевой и политической подготовки. Сергей, закончив среднюю школу, сменил старшего брата в армейском строю. Он — ракетчик. Виктор после десятилетки работает комбайнером, готовится надеть военную форму. Саша учится в десятом классе. Придя из школы, он прочитал мне одно из писем Сергея и сказал:

— Буду проситься в часть к брату!

Надя, Таня и Валера — школьники, Борис и Люба — дошколята, а младшему Ванюшке пошел третий годик. У него много нянек, но самые авторитетные — Таня и Надя.

В какой-то книге по семейной педагогике я читал, что главная трудность воспитания детей в больших семьях заключается в неумении и неспособности родителей как бы первоначально и свежо, без нервного «всплеска» воспринимать семейные происшествия, которым дано от природы повторяться. Дети есть дети. И каждый из них в определенный момент одинаково проливает молоко на скатерть и раздрает в ключья штаны или рубашку. Умение каждый раз воспринимать как что-то новое любое детское «откровение», пусть уже трижды известное вам, — это и есть педагогический талант.

При всех условиях оставаться душой

ребячьего коллектива, судьей его ежедневных проблем — на это нужны недюжинные способности. Ими обладают супруги Овчаровы. В Анне Ивановне они проявляются наиболее ярко. На ней, собственно, и дом держится. Однако нельзя забывать, что прапорщик Овчарова не только мать-героиня, но и военный человек, любящий свое дело и безупречно выполняющий служебный долг.

Такая деталь. Появился Ванюшка — ни одного дня из положенного дополнительно-го отпуска не использовала. Приступила к исполнению обязанностей контролера.

На службе она пунктуальна, требовательна и строга.

— Люблю дисциплину и порядок, — говорит Анна Ивановна.

На очередное дежурство приходит раньше времени, «с запасом». Посмотрит, как справляются с обязанностями сослуживцы, понаблюдает за своей работой как бы со стороны. Соберет информацию о поведении поселенцев, обойдет общежитие, убедится, что каждый человек находится именно там, где ему предписано. В течение всей смены Анна Ивановна — страж распорядка дня и поведения осужденных. Подъем, физическая зарядка, завтрак... Все должно выполняться четко. Грязная обувь, курение в неподобающем месте, опоздание на развод... Мелочи? Нет. В этом Овчарова убеждалась не раз. И труд, и режим, и культурно-просветительные мероприятия — звенья единой воспитательной системы.

...Высокая, статная женщина в берете цвета хаки, в ладно сидящем мундире спешит домой после службы. У калитки ее встречает шестилетняя Любаша:

— Мамуля, а папа из топора сварил синий суп, — каркает она.

В темно-карих глазах Анны Ивановны, еще минуту назад усталых, заплясали веселые смешинки.

— Ну, что тут папка натворил, признавайтесь!

— Да это все Борька, — хохочет Таня, точная копия матери, с такими же темно-карими глазами.

Искаженная информация по части супа с топором пошла от Борьки. Владимир Данилович сварил на обед бульон из курицы и преждевременно заправил его перловой крупой. Суп получился мутный. Борька удивился:

— Пап, а почему суп синий?

Отец вполне серьезно ответил:

— Понимаешь, сынок, перепутал — вместо курицы топор в кастрюлю бросил, а он плохо вымыт был.

Борька все же попросил добавку и после обеда сказал Любаше по секрету, что

теперь у них всегда будет синий суп с топором.

Мать сняла китель, присела на краешек дивана, и другие семейные новости посыпались, как из рога изобилия. Но главная новость — письмо от Сережи из Краснознаменного Одесского военного округа. Читает послание брата Виктор, и его слушают с затаенным дыханием:

«Здравствуйте, мои дорогие родители, милые братишки и сестренки! С огромным солдатским приветом к вам Сергей Овчаров. Как всегда, я здоров и самочувствие отличное. Сегодня выходной день после учений, и мы поедем отдыхать на лиман. Уборка здесь идет вовсю, только дожди мешают. Я наблюдаю, как убирают хлеб. Не мешало бы нашим хлеборобам поучиться у украинских. За комбайном они сразу увозят солому, а вслед идет трактор с плугом. Совмещается три процесса. Быстро, удобно, выгодно...»

Поздним вечером, когда со службы пришел Владимир Данилович, как всегда, на коротке состоялась «семейная линейка». Кое-кому из младших попало за проказы. Спокойную и рассудительную Таню похвалили — по итогам недели она стала лидером соревнования в учебе. У Виктора отлично идут дела на работе. Почти в полтора раза перекрыл дневную норму. У Анны Ивановны сегодня был семинар по политической подготовке. Руководитель группы отметил ее обстоятельный ответ. Служба Владимира Даниловича в войсковом наряде оценена высшим баллом.

Исподволь на таких «семейных линейках» прививается детям (не в стиле морализации, как это подчас бывает) чувство ответственности за порученное дело, чувство гордости за то, что Овчаровы — малые или большие — должны быть основательными во всем: в учебе, работе, уважении к старшим.

К письму Сергея всей семьей возвратились еще раз. Отец, обращаясь к Виктору, сказал:

— Ты бы, сынок, сходил завтра в правление, сказал насчет соломы. Может, и у нас можно сделать такую рационализацию...

Письмо Сергея положили в семейную шкатулку, где хранятся последний треугольник конного разведчика Даниила Алексеевича Овчарова, погибшего под Ростовом, разноцветные конверты от трех братьев Владимира Даниловича, воевавших 50-х годов, и вот теперь письма солдат 70-х, сыновей прапорщиков Овчаровых. Длинная и славная воинская эстафета! Борису предстоит продолжить ее в 90-е годы.

Соседи и сослуживцы Овчаровых — прапорщики Даниловы, вырастившие четырех сыновей, отличных солдат, говорили мне:

— Семья из двенадцати человек — это не просто двенадцать ртов. Это и двенадцать пар рабочих рук. Возьмите Овчарова Бориса, с пяти лет он на сенокос с отцом ездит. С пеленок мальчишка к труду приучен.

Владимир Данилович показывал мне Борисову косу и накошенную им скирду сена.

Прямо скажу, для такого объема работы нужно иметь солидные навыки.

Однажды в колонию-поселение приехала комиссия, в составе которой были женщины. Узнав, что Анна Ивановна имеет десять детей да еще несет ответственную военную службу, поспешили к ней. Была масса вопросов и главный из них:

— Как же вы успеваете «крутиться»? Кухня, стирка, уборка квартиры, грудное дитя, подсобное хозяйство, да главное — и служба такая беспокойная. Нужны силы и железные нервы...

— Да, это не просто, даже очень трудно, — ответила Анна Ивановна с улыбкой, — но это до тех пор, пока не научишь детей трудиться друг для друга. И чтобы в этом труде они находили радость и видели свою полезность.

Я наблюдал, как четко действует овчаровский семейный механизм в «час пик», перед обедом. Надя сбежала за хлебом в магазин; Таня подняла заспанного Ванечку и сменила ему рубашонку; Валерик поставил на стол тарелки и хлебницу; Владимир Данилович нарезал хлеб аккуратными ломтиками и обеспечил стол соленьями; в это же время Таня ловко орудовала утюгом, готовила очередную смену одежды для самого младшего братика, а заодно свое выходное платье для школьного вечера... А мать с огромной сковороды снимала последние котлеты — пышные и румяные. Без приказов и напоминаний в этом доме чистят картошку, моют полы и посуду.

Одним словом, принципы трудового воспитания здесь незыблемы. У каждого свои обязанности по хозяйству, причем взаимозаменяемость в «семейном расчете» достигнута полная. Если Таня на занятиях в кружке, то посуду моет Надя, Виктор уехал на соревнования — значит, корова и кролики на попечении Саши. Все девочки умеют стирать, готовить, гладить, даже Ванюшка и тот уже рвет траву для кроликов. Трудоемкие работы: сенокос, сбор урожая на огороде, заготовка ягод, грибов, засолка капусты — обсуждаются на «семейной линейке» и выполняются сообща. Каждый приучен к ответственности за порученное ему дело. А это самое главное в воспитании детей.

По воскресеньям у Овчаровых особенно шумно и весело. Все в сборе. На газовой плите закипают сибирские пельмени, в духовке румянятся булочки и пирожки с повидлом. Под пельмени и душистый чай из самовара ведется разговор обо всем: планируются семейные покупки, обсуждаются новые кинофильмы, служебные новости и всевозможные «персональные дела». Здесь, как и у всех детей, бывают двойки, разодранные новые брюки и распечатанная без спросу банка варенья. Кому не знакомы эти «болезни роста»? Главное в другом: здесь дети — благо, а не бремя.

— Какая жизнь без них, — сказал Владимир Данилович и счастливо засмеялся, увидев протянутую к нему ручонку Ванюшки.

Ю. ВИКТОРОВ.

Гостеприимный „ЭЛЬБРУС“

288

«Недаром нарзан называется богатырским ключом. Здешние жители утверждают, что воздух Кисловодска располагает к любви... И в самом деле: здесь все дышит уединением, здесь все таинственно — и густые сени липовых аллей, склоняющихся над потоком, который с шумом и пеною, падая с плиты на плиту, прорезывает себе путь между зеленеющими горами, и ущелья, полные мглою и молчанием, которых ветви разбегаются отсюда во все стороны. И свежесть ароматического воздуха, отягощенного испарениями высоких южных трав и белой акации, и постоянный, сладостно-усыпительный шум студеного ручья, которые, встретясь в конце долины, бегут дружно взапуски и наконец вливаются в Подкумок...» Вы уже узнали это описание Кисловодска, сделанное М. Ю. Лермонтовым почти полтора века назад.

С тех пор природа здесь почти не изменилась, по крайней мере в худшую сторону. Но зато какие изменения произошли с курортом, бывшим во времена великого поэта местом отдыха высшего света. Теперь Кисловодск превращен во всеоюзную здравницу, принимающую свыше трехсот тысяч отдыхающих в год. Десятки санаториев и домов отдыха встречают тружеников города и села, приезжающих сюда со всех концов нашей страны, возвращают им здоровье, ощущение молодости и полноты жизни.

В числе лучших здравниц курорта — санаторий МВД СССР «Эльбрус». Мне довелось побывать в нем в начале декабря. В Москве снежно, пасмурно и морозно, а здесь тепло и ароматно по-весеннему, подмораживает только ночью, днем солнце припекает изрядно. 320 солнечных дней в году!

На вершине кручи, к которой подступает парк, полукольцом разметнулось — иначе не скажешь — четырехэтажное с колоннами здание из светлого желтого доломита. Кажется, не рукой человека оно создано, а рождено самими горами, — так гармонично вписывается в рельеф.

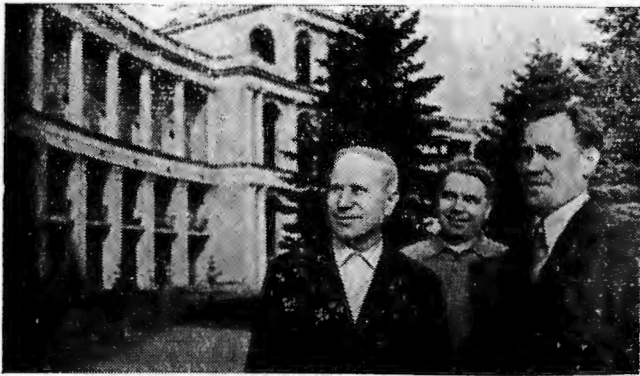
Парадный вход. Просторные холлы, коридоры. Цветы, ковры, тишина и... безлюдье. А между тем санаторий не знает сезонных приливов и отливов: ежемесячно здесь отдыхает около трехсот человек. Вот это-то безлюдье и нарушило весь мой план вопросов, которые хотелось задать начальнику санатория подполковнику внутренней службы Дмитрию Александровичу Бородину.

— Что ж, мы гордимся этим, — улыбается он. — Действительно, наши отдыхающие могут встретиться только в столовой или в клубе. Каждый живет строго по своему графику. Мы с первого шага внушаем отдыхающим, что лежа на диване здоровья не поправишь, за него нужно бороться, и день у каждого так насыщен, что порой свободной минуты не выкроить. Тем не менее никто не устает, а все отдыхают. Во-первых, потому, что «работа» отдыхающего приятна и полезна, интересна и увлекательна: ванны, души, массажи, прогулки. А во-вторых, мы стараемся обставить все так, чтобы больной был уверен: если он в положенное время пришел принять нарзанную ванну, то не встретит никакой задержки. Очень важно, чтобы отдыхающий ни в чем не испытывал недостатка, и это тоже лечит!

Дмитрий Александрович говорит увлеченно, как человек, влюбленный в свое дело. Впрочем, такими оказались и другие сотрудники, с кем довелось встретиться. Заместитель начальника санатория по медицинской части Маргарита Павловна Верхоглазова с гордостью показывает лечебно-диагностические кабинеты, оборудование санатория.

Немалые достоинства «Эльбруса», конечно, солнце, воздух, вода. В санатории активно используют все три компонента на глубоко разработанной научной основе, с применением самой совершенной лечебно-диагностической базы, сложнейшей медицинской аппаратуры. Здесь лечат такие сердечно-сосудистые заболевания, как порок сердца, ишемическая болезнь, а также хронические заболевания бронхов, бронхиальную астму, нарушение жирового обмена. К зданию санатория подведен нарзано-провод от источника, и отдыхающие могут принимать нарзанные ванны, ингаляции, подводный массаж, различного вида души, классический массаж. Оборудованы и успешно действуют фотарий, гипнотарий. И ко всему этому — дозированные прогулки по окрестностям, индивидуальное диетическое питание и внимательное, заботливое обслуживание, интересные культурно-массовые мероприятия.

Об эффективности лечения в санатории можно судить по таким цифрам: ежегодно от 98 до 99,4 процента пациентов уезжают с улучшением состояния здоровья — один из самых высоких показателей по здравницам Кавмингруппы.

Довольны отдыхом в «Эльбрус» старший сержант сверхсрочной службы А. Зотов, майор В. Струков, полковник Н. Румянцев (слева направо). Фото А. Александрова.

Это значит, что около пяти тысяч сотрудников нашего министерства, в том числе и военнотруженики внутренних войск, возвращаются в строй полными сил и бодрости.

— Главный принцип у нас — индивидуальное лечение, тщательный подбор оздоровительных средств воздействия на организм в сочетании с активным использованием внутренних ресурсов, — говорит Маргарита Павловна. — Каждый прибывший в санаторий проходит всестороннее медицинское обследование — у нас отлично оборудованы кабинеты функциональной диагностики и рентгеновский, биохимическая лаборатория. Есть также врач-стоматолог и зубопротезист.

Свыше двадцати врачей работают в санатории. Мне назвали в числе передовиков социалистического соревнования врачей В. Хорольского, Л. Журбенко, В. Скрипникову, Л. Миткевич, Т. Дараеву, медсестер Л. Коваленко, М. Павлову и Н. Буянову, диетсестру Е. Кузьмину, шеф-повара В. Гамидову, официантку В. Попову, санитарок В. Ковалеву и Л. Лебедянцева. Это опытные специалисты, люди высокого профессионального долга.

Инициатива, творчество, стремление сделать все возможное, чтобы поправить здоровье больных, отличают сотрудников санатория. Они постоянно совершенствуют профессиональное мастерство, ищут лучшие методы лечения и обслуживания. Врачи «Эльбруса» — постоянные участники межкурортных, городских конференций, на которых рассматриваются проблемы диагностики и методики лечения. Они активные исследователи. Под руководством профессора Р. Мкртычяна в здравнице ведутся научные изыскания по таким темам, как влияние гальваногрязелечения на больных ишемической болезнью, лечение хронических ишемических болезней углекислотными ваннами в сочетании с оксигенотерапией, и другим.

25 июня этого года «Эльбрус» отмечает свое двадцатипятилетие. Юбилей санаторий встречает с хорошими перспективами. Здесь в скором времени войдут в строй новые кабинеты и отделения, например механотерапии, контрастных ванн и душей, будет создана ангиологическая служба. Непрерывно улучшаются и бытовые условия отдыхающих.

В. ВИНЛОВ.

КЛАДОВЩИКУ НА ЗАМЕТКУ

Кладовщик, имеющий дело с продуктами, должен помнить: свежие крупы и мука бывают немного влажными. Поэтому перед засыпкой в емкости для хранения их следует подсушить. Важно знать и другое: многие продукты, например чай, какао, кофе, пищевые концентраты, перец, мед, макароны, не любят солнечного света. Их нужно держать в закрытой посуде. Свет плохо действует на растительные и животные жиры, на сухое молоко, сыр,

В копилку житейского опыта

яичный порошок, сушеные овощи и фрукты. А картофель и лук на свету прорастают.

СЕКРЕТЫ ЗНАЮЩЕЙ ХОЗЯЙКИ

Рыба легко чистится, если ее опустить на несколько секунд в кипящую воду. Чтобы куски рыбы при жаренье не разваливались, надо их посолить, обвалить в муке, дать полежать десять-пятнадцать минут и класть на сковороду в горячее масло. Рыба станет вкуснее, если ее перед жареньем подержать в молоке. Для удаления с рыбы слизи ее нужно протереть солью и промыть.

Последний день отпуска

Вадим АСТАШИН

Повесть*

* Печатается в сокращении.

Отпуск заканчивался, и мне надо было уезжать из деревни.

Мать спросила:

— Опять парходом?

— Пожалуй. Сегодня как раз «Пушкин» идет. Тянет меня к «колесникам». Сколько воспоминаний сразу приходит.

— Да будет тебе в детство-то играть, торопишься же! Охота по воде плюхать. Вон шоссейка, дал шоферу рубль — и через четыре часа ты в Бородино. А там электричкой и вовсе недолго, к вечеру уже дома.

Мне и в самом деле следовало спешить — завтра в ночь на службу заступать, и я кивнул матери: быть по-твоему! Поклажа невелика — сборы недолги. К обеду все было готово к отъезду. Проводить меня вызвалась Екатерина Георгиевна, не старая еще одинокая женщина, дочь маминой подруги, недавно умершей. Знаю я ее сколько себя помню. Всякий раз, когда приезжаю в отпуск, она заходит, пошумничать, поговорить о том о сем, семечки «в обществе» полузгать. Но только мать выйдет на кухню или по хозяйству, переменится в лице и спросит:

— Фиксатого-то моего не видел в городе?

Над этими нашими встречами в деревне подшучивали: «Уж не Ихтиолога ли ты заменил?» А дело-то было вовсе не в этом. Я тяготился этими «беседками», чувствовал себя при ней неловко, скованно, но терпел. Где-то в глубине души считал себя виновным в ее горькой сейчас судьбе. Да и приходила она всегда с одной целью. Я знал, что и сейчас она идет провожать меня затем лишь, чтобы задать свой вопрос. У последних домов подала руку:

— Не встречал Ихтиолога-то моего, Николая?

— Нет, Екатерина Георгиевна, не встречал.

Сжалась вся, как от удара, ни слова не сказала больше и пошла обратно, одинокая и печальная.

«Шоссейка», разбитая, ухабистая дорога, проходила в километре от села. По обе стороны от нее, взьерошившись, стояли спелые хлеба. Полуденный зной, высветивший радужными венчиками колосья, то вызывал радость, то угнетал. Впрочем, это было под стать моему настроению. Радовала встреча с семьей, с друзьями по службе, без которой я уже не мыслил своей жизни, и она же рождала смутную тревогу, похожую на ноющую зубную боль — не резкую, не до крика, но не дающую ни на минуту забыть себя. Она то обострялась, то затухала.

Говорят, ждать да догонять — хуже не бывает. Битый час стоял я в ожидании попутки. Вообще-то грузовики шли чуть ли

не сплошной колонной, как боевые машины на параде — была уборочная страда, — но кабины у всех заняты. В кузов и не просишь, не возьмут — чего доброго, еще на инспектора ГАИ угодишь! Отчаявшись уехать, я уже поругивал себя за то, что послушался матери и не сел на пароход. «Плюхал» бы сейчас потихонечку. Долго, конечно, почти сутки. Зато ни пересадок и никаких волнений. И завертелась вдруг перед глазами картинка из детства...

Соседка наша тетя Паша, Екатерины Георгиевны мать, надумала отвезти на базар годовалого телка.

— В дороге его, паразита, кормить надо, поить. За сутки-то оборотся да исхудает, — пришла она к нам. — Разве я одна справлюсь?

Мама согласилась и, к моему удивлению, меня с собой взять решила:

— На людей поглядишь да и делу поучишься.

До пристани телок шел спокойно, не видя никакой опасности. А как встал на сходни, уперся и — ни с места. Глаза налились кровью, ноги напряжились, шкура на шее мелко подрагивала. Мать с тетей Пашей что есть мочи тянули за веревку, накрученную на короткие его рога, а я нещадно хлестал скотину хворостиной. Но телок не двигался — только мотал головой, вырывая веревку, отчего мать с тетей Пашей дергались словно в фокстроте.

— Матроски! — закричала выбившаяся из сил тетя Паша. — Помогите, зеленухой угошу!

Два матроса, хохоча, уперлись плечами под бычий зад, и телок вместе с трапом съехал на палубу.

Привязали быка на корме за тумбу, на которую накручивали чалки, да не свободно, а поплотнее, чтобы не мог глядеть он ни на берег, ни на воду.

— А то будет нервничать, — пояснила тетя Паша, — в весе потеряет. Так-то ему, чай, спокойнее.

Пароход — это я помню — был «Свирстрой», дал три гудка и стал отваливать от пристани. То ли пассажиры сгрудились на правый борт, то ли судно сразу взяло крутой разворот, а, может, загрузили его не так, только «Свирстрой» резко накренился. Капитан что-то тревожно крикнул в рупор. Матросы забегали, стали торопливо перекатывать большие бочки с песком — балласт, специально предусмотренный на этот случай. Тетя Паша достала из корзины зеленую бутылку, плеснула из нее в кружку и подала тем двоим, которые помогали заводить быка на палубу. Но они лишь слегка пригубили, больше для виду. Тетя Паша глянула на них с укоризной. Один матрос пояснил:

— Нельзя нам, мы при исполнении.

Второй добавил:

— Пожалуй, и бугая надо перевести на левую сторону, а то перевернемся.

— Аль правда? Брешьешь небось? — усомнилась тетя Паша, однако спешно стала отвязывать быка.

Матросы рассмеялись.

Между тем «Свирстрой» вышел на сере-

дину Волги и набрал полный ход. Корма ритмично подрагивала, а колеса хлопали тяжелоими плечами по воде отчаянно, но весело: ту-у-ук-тук-тук, ту-у-ук-тук-тук...

— Ну, прямо симфония, — сказала тетя Паша. — Никакой музыки не надо, хоть четку отбивай.

Глаза ее заиграли возбужденно.

— Вам нельзя, а мне не возбраняется.

Она допила из кружки, поевшись, словно от холода.

— Я вам барыню спляшу.

Наверное, это не была барыня в полном смысле слова, скорее смесь всего, что знали и умели танцевать в деревне. Тетя Паша то подергивала плечами, как цыганка, то вращалась плавно и нежно, припадая на одну ногу и держа платок над головой, то действительно переходила на четку, отбивая каблуками дробь в такт подрагивающей палубе. Казалось, и правда не надо никакого аккомпанемента. Окажись вдруг здесь гармошка, она, наверное, была бы лишней.

Телок, изловчившись, повернул голову и удивленно смотрел на хозяйку. Глаза его потеплели. Матросы смеялись. Мать сидела задумчивая, вся ушедшая в себя:

— Хорошо-то как!

..Мне повезло только к вечеру. Старенький «ЗИЛ», груженный золотистым зерном, затормозил около меня. Я уже и «голосовать» перестал — сидел на обочине безучастный и злой.

— Попутку ждешь иль так загораеть? — высунулся из кабины шофер. В первый момент я не увидел его лица — все заслонял крупный, загнутый книзу нос. На мгновение просветлело в памяти: вроде бы видел я когда-то этот ястребиный нос. Но где, когда — не вспомнил. Что-то знакомое мелькнуло и уплыло. «Кинется сейчас и заклюет», — появилась дурацкая мысль, но я — а что делать? — обежал машину спереди и распахнул дверцу. Потом уже, сидя рядом с водителем, присмотрелся к нему внимательнее — ничего ястребиного. Немолодое, немного усталое лицо, глаза даже добрые. Он молчал. Минуты перед знакомством всегда тягостны — молчал и я. Шофер, навалившись грудью на баранку, остро вглядывался в сгущающиеся сумерки. Мягко тормозил перед выбоинами, осторожно переезжал их, и машина снова быстро и легко набирала скорость.

— Не первый год, чай, эту дорогу укачиваете? — не выдержал я. — По такой-то и не трянуть! Прямо-таки мастер, — похвала, пожалуй, была несколько искусственной.

— Не угадал, хотя по виду и должен бы.

— Что я, ясновидящий? На Шерлока Холмса похож? — сказал и тут же стал злиться на себя. Сердце опять заняло, тревога холодной волной подступала к горлу.

— Да нет, конечно, извини.

Мы опять замолчали. Но ниточка общения уже соединила нас, и обрывать ее мы не хотели, чтобы скоротать дорогу. Постепенно, слово за слово, разговорились. Шофера звали Василием Ивановичем. Трудная

У него сложилась жизнь. Отца и матери не помнит — навсегда затерялись они на дорогах войны. Воспитывался в детдоме. А когда шагнул в самостоятельную жизнь, она встретила его неприветливо. Чуть не пол-России объездил, да так и не прижился нигде. Не устоял перед трудностями, раскис, опустился.

— Слишком мягкотелым, податливым я был. Жизнь к таким безжалостна. Увяз в матерой компании, пьянки-гулянки. Ну и... говоря языком протокола, «в нетрезвом виде совершил наезд». Женщину бампером зацепил. Ас-водитель! Умерла в больнице...

Воспоминания ему давались нелегко. Он умолкал, гасил папиросу, тут же закури-вал другую, ловко орудуя одной рукой. Однако ни на секунду не спускал глаз с дороги. Я не навязывался, не перебивал, не сочувствовал. Да разве поможет утешение там, где опорой должны быть прежде всего собственная воля и разум? В общем-то, это относилось и ко мне. Тревога давила, жала грудь — за последние часы особенно сильно. И все потому, что не находил опоры в самом себе.

Я тоже закурил.

— Отсидел срок, — продолжал Василий Иванович, затягиваясь, — пришло время пошевелить мозгами, одуматься. Приехал в город, где жил до суда. Компания дружок поредела, но те, что еще оставались на свободе, накиннулись, как воронье, к старому тянуть начали. В общем, стали они мою душу марать, словно дегтем мазать. Вот и махнул я сюда. Здесь и люди нужны, и места тихие. Только нашему брату нигде не сладко, жизнь-то вновь начинаем.

Последние слова я понял по-своему.

— Я заплачу, — сказал поспешно, как бы оправдываясь, — вот, — и протянул Василию Ивановичу рубль.

От резкого торможения я чуть было не выбил головой ветровое стекло. На лице шофера не было уже прежней доброты, зато ясно выступило что-то ястребиное, хищное. Однако сказал спокойно, тихо, почти на ухо:

— Вот ты какой! — взглянул колючий и злой. — Вот ты какой, — повторил он, — такие меня и в тюрьму уекли. Кто денег сунет, кто водочкой угостит, а конец все один... А ну, вылезай сейчас же!

— Что вы, что вы, — заторопился я, — не думал вас обижать, поверьте!.. Раз так... Мне совестно...

— У таких совесть до порога, перешагнул и забыл.

— Куда же вылезать, до станции километров пятьдесят еще?

— По-хорошему... схлопотать бы тебе! Да ладно уж, лезь в кузов.

Машина взревела и, словно выказывая норов хозяина, прыгнула вперед. Меня сильно качнуло, и пшеница, выплеснувшаяся от толчка на брезент, золотисто блеснула в ответе угасающего дня, пахнула ароматом поля. Я запустил в нее руки. Их приятно холодило, сила передавалась всему телу. На душе не было обиды. Напротив, в сердце кольхнулось радостное чувство: хочет человек жить по-новому, честно и от-

крыто. А стоило ли обращать внимание на то, что внешне его поступок выглядит не-сколько диковато. Я подбрисил на ладони горсть пшеницы, зачерпнул ее языком, как в детстве, а остаток сунул в карман: привезу сыну, пусть узнает и он вкус спелых зерен.

Василий Иванович выдержал лишь полчаса одиночества. Затем запросил переминя: остановил машину, вышагнул на подножку. Я опередил его, стараясь сгладить неловкость:

— Чай, не сердитесь на меня больше?

— Да чего сердиться-то? — смутился Василий Иванович. — Деликатный ты какой-то, слушать любишь, не перебиваешь. Молол-молол я давеча тебе, а ты в ответ ни звука. Меня как раз прорвало сегодня, выговориться надо, понимаешь?

Он дождался, пока я уселся рядом, плавно тронул машину и продолжал:

— Жизнь-то у меня, знаешь, какая — смутная и тяжелая повесть. Одумался вот, завязал. По-другому жить начал. Но не сразу это получилось, не вдруг. Помню, привезли нас в колонию. Настроение подавленное, безразличие ко всему полное. Впереди никакого просвета не вижу. Убегу, думаю, будь что будет. Нашел в зоне тихое место между сушилкой и баней. Хожу, думаю грустную свою думаю, планы кое-какие строю. Вдруг подходит ко мне контролер, щуплый такой старшина, невзрачный на вид. Но большой жизненной силы оказался человек. Стал он при мне вроде поводыря у слепого. Но это опять-таки потом было. А тут подошел и спрашивает ехидно:

— Доски в заборе считаете?

— Считаю, а тебе какое дело?

— А чего их считать-то, — отвечает, — их ровно полторы тысячи. Примерно столько дней вам в колонии быть. Так что каждая доска — это ваш день...

Совсем стемнело. Василий Иванович включил фары, повел машину тише, осторожнее. Мы оба еще раз закурили. И он опять стал рассказывать.

— Толковал контролер со мной не единожды, и, знаешь, не сюсюкал. Правду-матку в глаза резал. Я тогда на лесоповале работал. Только присяду перекурить — он тут как тут. И опять свое: за забор раньше времени смотреть нечего. Кроме труда, полного искупления вины перед людьми у вас другой перспективы нет. Работа не только характер, но и условия жизни меняет. Глядишь, режим сменяет на более легкий, потом, не исключено, и к досрочному освобождению представят. Дорога нелегкая, но верная — та самая, к свободе.

Василий Иванович вздохнул:

— Говорил-то он вроде все верно, но я мимо ушей пропускал его слова. Думал, жесткий ты исполнитель закона, и все тут. Какое дело тебе до моей судьбы? Ну и... он одно, я другое. Дерзил, не скрою. Потом смотрю, не возмечивает он себя, не кичится. Не скажу, чтобы очень вежлив был с нашим братом, но требователем, справед-

лив. По мелочам не придирался, напраслину не возводил. А главное, не ускользнешь от него никак, не скроешься. Я уже говорил, что побег замышлял. Только доски в полу поднял, чтобы подкоп начать, а он уже сзади стоит. Потом как-то в картишки решили перебраться — опять рядом оказался. Словом, понравился он мне неотступностью своей. А вскоре произошло такое, что повернуло мою душу на сто семьдесят градусов. Жизнь, понимаешь, подарил мне. Пашенцев его фамилия. Евгений Федорович. Не знаешь такого? — спросил меня Василий Иванович неожиданно, в упор, я даже вздрогнул, и тут только сообразил, что еду в форме. Я всегда к матери езжу в военном, нравится ей это. Да и мне самому форма стала привычна.

— Значит, пожарник, — по-своему истолковал мое молчание Василий Иванович, — не знаешь, стало быть, Шерлок Холмс... — и в голосе его прозвучало сожаление.

Пашенцева я знал хорошо. Когда остался на сверхсрочную, ротный сказал:

— К Евгению Федоровичу стажером пойдете. Человек он опытный, старший контролер. К тому же прирожденный наставник.

И стал я нести службу под острым глазом Пашенцева, словно под микроскопом. Все замечал прапорщик, каждый мой шаг анализировал.

— Вот вы сегодня, — говорит, — обыск проводили. Нехотя как-то, брезгливо. Запачкаться боитесь? Можно, конечно, испачкать и руки, и душу даже. Но только не о рабочую фуфайку, пусть она и принадлежит осужденному. И первая защита от той грязи — добросовестное исполнение служебных обязанностей. Или, думаете, перебысь как-нибудь два года сверхсрочником, денег поднакоплю, а там поминай как звали?

Я действительно думал так. Отслужил срочную — сразу женился. Ни с чем в деревню ехать не хотелось. И жена была того же мнения: вот обзаведемся кое-чем и тогда на Волгу, в твой родной колхоз! Признаться в этом было стыдно, и я промолчал. А Пашенцев развивал свою мысль:

— Временишк вы, не люблю я таких. Да и многого не понимаете. Обыски, проверки всякие, осмотры — все, что называется надзором, — это нужная и важная работа. Без нее, увы, не обойдешься пока. Да и не хуже она других дел. И брезговать тут нечем. А главное, постоянный надзор, крепкий режим очень нужны этим заблудившимся людям. Мы как бы не даем сослужить им с дороги исправления, на которую они поставлены законом. Наша служба — это, может быть, для них то самое горькое и неприятное лекарство, которое только одно способно исцелить больного.

Когда родился сын, решил я дать подписку еще на два года. В прапорщички опять не пошел. Все еще собирался на Волгу, хотя жена уже не столь активно была настроена на перемену мест, и дело

мне в общем-то начинало нравиться. Службу так и нес в паре с Пашенцевым, и он по-прежнему меня наставлял:

— Сегодня у нас обыск в третьей секции. Прошу вас, потактичнее будьте. Грубовато ведете себя с осужденными.

— Вежливость здесь ни к чему. Обыск есть обыск.

— Видите ли, — мягко перебил он меня, — «жизненное пространство» наказанного лишением свободы ограничено. Койка и тумбочка — его человеческий мир, который он, естественно, всячески оберегает. И с этим нельзя не считаться, если мы видим в осужденном человека, которого надо перевоспитать и исправить.

— Зачем с этим считаться?

— Чтобы получить ответное уважение.

— Оно мне без надобности.

— Как бы вам это объяснить поделikatнее...

— А чего объяснять-то? Уважение и надзор — как это совместить?

Пашенцев аж подпрыгнул. Сухощавый, невысокый, он и в самом деле невзрачен. Но вот я встречаюсь с его взглядом, и такой убежденностью веет на меня, что я, может, и не осознаю полностью, но чувствую, что в чем-то заблуждаюсь. А он, уже взяв себя в руки, спокойно, но твердо говорит:

— Это только по незнанию уважение и надзор у вас не совмещаются. Разве соблюдение законности в обращении с осужденным не есть уже уважение его прав и человеческого достоинства? К примеру, не обязательно при обыске расшвыривать вещи, переворачивать все вверх дном. А у вас такое бывает.

Загадка для меня Пашенцев. Я его уважаю, но многое в нем не понимаю. Зачем он, например, однажды рисковал собой? Случилось это, правда, задолго до того, как я прибыл в подразделение, так что знаю обо всем по рассказам контролеров постарше. Да и с самим Евгением Федоровичем разговор у меня был. В общем, вот что вышло. Несколько осужденных пытались расправиться с одним из них, не захотевшим выполнить какого-то воровского «требования». Старшина Пашенцев прибежал к месту происшествия в тот момент, когда распаленные нарушители режима вот-вот должны были накинуться на этого человека. Успокоить их не удалось, а бежать за подмогой... Как оставить одного против десяти? И Пашенцев пошел на отчаянный шаг: подножкой он свалил испуганного осужденного и прикрыл его своим телом. Злые руки пытались оторвать, спихнуть контролера с лежащего вниз, но не сумели. Досталось обоим. Евгений Федорович после с неделю пролежал в больнице.

— И чего вы добились этим? — спросил я. — Может, бандюга тотчас перевоспитался, чистым стал, отмылся добела? Да ничего подобного: каким в колыбельку, таким и в могилку. И потом, не много ли чести? Рисковать жизнью — ради кого? Он, может быть, человека убил, ограбил кого-нибудь, изнасиловал. Он преступник, подо-

нок презренный. Он уже не человек. А Пашенцев, видите ли, синяки за него получил — и радуется.

Пашенцев закипел, у него даже взгляд потемнел, от обиды наверное, но он сдержался.

— Говорите, зазря все это? — Задумался и тихо так, словно с самим собой рассуждая, заговорил: — Не сразу, конечно, тот осужденный исправился. Но, может, именно с того случая и поворот к лучшему в нем наметился. Никак не поймете вы, что наша контролерская служба — это борьба за человека, искреннее стремление вернуть его в общество полноценной личностью. Если же она не имеет такой высококонрастной и гуманной цели, то, значит, не имеет и смысла. Кроме, разве что, одного: изоляционного. Тогда и относиться к ней надо по-другому. И природа у нее уже будет не социалистической. Да, осужденный — преступник. Он очень иноватый перед обществом человек, но не потерянный для него. Из этого принципа исходит советская исправительно-трудовая политика. И еще одно: если наша служба — борьба, то скажите мне, можно ли бороться наполовину — с оглядкой, с опаской? Слышали ли вы о победном бое, который бы велся нерешительно, несмело, без самопожертвования, наконец? Ох, Кириллов, Кириллов, сколько мусора в вашей голове, и сколько вздора вы наговорили.

Он глядел на меня уже совсем спокойно, ободряюще даже — что ж, мол, тебе тут неясно, и в такие минуты я готов был пойти с ним в бой, о котором он только что говорил, — бескомпромиссный, решительный. И неделю-две все у меня получалось, как надо, и Пашенцев кивал одобрительно: так держать!

— Дак рассказать, как Пашенцев спас меня? — прервал мои мысли Василий Иванович.

Я поспешно кивнул.

— В то давнишнее время в нашей колонии было несколько конфликтующих группировок. Как только они себя не называли: «снегурочки», «перелетные птицы», «красные шапочки»... Я серьезно не принадлежал ни к одной из них, перепархивал. Не хватало характера держаться независимо, и в зависимость попадать не хотел: куда-то еще завернут, заведут, думал. И меня раскусили, стали преследовать. За два-три дня до этого один мой дружок в аналогичной ситуации прыгнул в запретку, под охрану часового. Хотел так же поступить и я, но потом раздумал: обойдется. Нет, не обошлось. Выследили меня как-то между баней и сушилкой. Рубашка от страха к телу прилипла. Тут и подбежал Пашенцев. Но послушаться его мои притеснители не захотели: оставь, мол, нам его, и все тут. У меня все еще теплилась надежда, хотя я и не представлял себе, что он может сделать один против десяти. А он сделал невероятное — сшиб меня с ног и закрыл собой. Так и не оторвали они его от меня. Исподтишка, конечно, и его ударили несколько раз, как бы в меня метили, да про-

махнулись. Короче, что предназначалось мне, попало в основном Пашенцеву. Потом, когда уже освободился, я написал Евгению Федоровичу письмо: так, мол, и так, благодарствую, вы подарили мне пустяк — жизнь. Он ответил, и, знаешь, прямо-таки мудро: каждый, дескать, хоть раз в жизни, но держит экзамен перед самим собой, — то был важный мой экзамен. Вон оно как! А тогда, после случившегося, он об этом ни слова не сказал, меня все слушал: разоткровенничался я, под впечатлением был. Примерно через неделю подходит и говорит:

— Прочитал ваше личное дело. Многое в нем не так, как вы рассказывали. Хотели показать, что прошлое у вас полно благоденствия. Вы что, перед собой выкручиваетесь? Уж не доказываете ли вы себе, что не было у вас ни пошлости, ни грязи?

Действительно, поведал я ему не обо всем. Какой-то сдвиг во мне произошел, но не наступило еще ни настоящего раскаяния, ни переоценки содеянного. А это была у меня уже вторая судимость. Да и кроме того сколько еще всякой мерзости, о которой не знал ни один судья, ни один прокурор. Я часто думаю: как все началось? Если бы у меня сорвалось первое дельце, пожалуй, не стал бы испытывать судьбу вторично. Но все получилось удачно и просто: украл крупную сумму денег и при этом отделался лишь легким испугом. Я как раз только закончил ремесленную училище и стал работать слесарем по ремонту вагонов в том самом городе, куда ты едешь. В общежитии и сошелся с двумя фартовыми. Работали они только для близира, а в основном «промышляли» среди пассажиров. Вместе выпивали. Залез в долги, а расплачиваться нечем. И предложили они мне заняться базаром. Долго не удавалось найти подходящий объект, а потом смотрю: две женщины бычка продают. С ними пацан лет восьми-десяти, корзину с провизией держит. Замечаю, в городе они первый раз, непривычно им все вокруг, пеуютно. Покупатель нашелся быстро — продали они быка, наверное, за полцены. Одна из женщин, что постарше, завязала деньги в платок. Пыталась упрятать их за пазухой, но не получилось — узел-то немалый был, — сунула деньги в корзину, прикрыв разными тряпками. Потом они в магазин заглянули, у лоточницы пацану мороженое купили, в сквере посидели, в столовую зашли. Я не выпускал их из виду ни минуты, выжидая удобный момент. И он вскоре представился. На пристани. В зале ожидания было душно, накурено. И их разморило. Да и устали они за день-то. Только я руку в корзину — пацан как встрепенется! Увидел меня — глаза сумасшедшие, смотрит, как кролик на удава. Заорет, думаю, поймают меня, и я угрозил пацану. А сам задом, задом — к двери, и был таков. До сих пор удивляюсь, почему он промолчал? Закричи — деньги были бы целы, и я не решился бы еще раз испытывать судьбу...

Я сидел потрясенный. Память мгновенно вернула меня в те далекие дни.

Окончание следует.

Герой Советского Союза
М. БОРИСОВ

СОЛДАТАМ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Я вновь, моя юность, с тобой,
Когда перед вечером свято
Из части соседней, как в бой,
В наряды уходят ребята.
Не пули свистят у виска,
Спят не разрывов зарницы,
Но есть и такие войска,
Которым покой только снится.
Есть служба и ночью и днем —
Спокойного счастья основа.
Для этих солдат мы найдем
Не раз еще доброе слово.
Им мало приходится спать —
Такая их доля земная,
А я из-за этого, зная,
Все старых друзей вспоминаю.

ВОСПОМИНАНИЕ О ВОЙНЕ

Память с нами не играет в прятки,
Не уходит
В сложном выраже.
...Вот опять гремят сорокапятки
На крутом прибрежном рубеже.
Среднею излучиною Дона
В корчах плыл подбитый небосвод —
Из всего сегодня артзаслона
Уцелел один лишь только взвод.
Степь и та снарядами прошита
Вся насквозь —
Она что решето.
Даже мой наводчик Подкорытов
Не сказал, как раньше:
— Прожито!
У него — две беленькие прядки.
У меня — застывший в крике рот...
Двое нас на две сорокапятки.
Он и я — весь уцелевший взвод.

БЕРЕЗЫ

На Алтае, как и в давний год,
И поныне вспыхивают зимы,
Что всегда с трудом
Переносимы,
Как бомбежка или арналет.
Даже годы, видно, не сотрут
Шрамов, что обуглили морозы.
Но мои
Знакомые березы
Свой рубеж удерживают тут.
И у них, наверно, тоже есть
Это чувство внутреннее:
Надо!
Чтобы без надрыва и разлада
Все, что доведется, перенести.
Жаль, наград березам не дают!
Если их морозы не сломали,
Им давно положены медали

Да еще
Державный наш салют.
На Алтае, как и в давний год,
И поныне вспыхивают зимы,
Что всегда с трудом
Переносимы,
Как бомбежка или арналет.

Ефрейтор В. МАРКЕЛОВ

ПАТРУЛИ

Развод закончился,
И мы выходим в город
В веселый полдень ли,
В безлюдную ли ночь,
Чтоб не сжимала ложь
Доверчивости горло,
Чтоб не блеснул нигде
Озлобленности нож...
Объятья солнца к нам
С любовью распростерты!
А если завтра на планете
Вспыхнет бой,
Мы обменяем кителя
На гимнастерки
И от беды закроем
Родину собой.

Майор В. УСКОВ

ПОСТЫ

Посты бессонные... Тревоги...
Как все знакомо это мне
До нестерпимой в мышцах боли,
До рези глаз в чернильной мгле!
Ночами экзаменовали
Солдат вы, заодно — меня:
В сердца их
Делом и словами
Вложил ли верность долгу я?
Постов суровые порядки
Ковали волю, как металл.
Я с тем в разведку —
Без оглядки, —
Кто на ночном посту стоял!

Майор А. КОВАЛЕНКО

ЗАМПОЛИТ

Как отец родной он в роте,
Как отец — ни дать, ни взять!
Он умеет, просто вроде,
Слово веское сказать.
Летом кросс, зимою лыжи
Уважает замполит,
Финиш кажется нам ближе,
Если с ротой он бежит.
Он — душа подразделенья,
Это уж наверняка.
У солдат другого мненья
Не имеется пока.

СУДЬБА комиссара

Государственной премией СССР 1978 года отмечена повесть ленинградского прозаика Даниила Гранина «Клавдия Вилор».

В интервью, опубликованном в «Литературной газете» 15 ноября 1978 года, автор повести сказал: «Клавдия Вилор» посвящена Великой Отечественной и тем особенно дорогá мне. В этой повести я постарался передать свой собственный военный опыт, свои переживания, хотя в основе книги — не придуманная автором, а подлинная судьба коммуниста, комиссара Клавдии Вилор. Эта судьба поразила меня. Мне представилось чрезвычайно важным рассказать не только об исключительном характере, но и о том, что в истории жизни Вилор отразилась драма, пережитая тысячами советских людей, солдат и офицеров... После публикации повести пришли сотни писем и мне, и в редакцию журнала «Звезда», а главное — самой героине, Клавдии Денисовне Вилор».

Надо сказать, что Даниил Гранин любит сильные, героические характеры. И не случайно через все его творчество проходит тема ответственности человека перед страной и народом.

Впервые это наглядно проявилось в романе «Иду на грозу». Проблемы, поднятые писателем в этой книге, далеко выходят за границы физики и вообще науки. Человек в любых обстоятельствах, утверждает автор, должен быть человеком. Идти на грозу бывает необходимо не ради научного эксперимента. И чтобы идти на нее, нужно быть не только смелым, но только бескомпромиссным, но и одержимым.

Оставаясь верным своему творческому кредо, Даниил Гранин продолжает писать о героических характерах. «Вперед, — говорит он в интервью, — работа над второй частью «Блокадной книги»... Наша с Александром Михайловичем Адамовичем новая книга складывается не из многоголосья, в отличие от

292

первой, где в рассказе участвовало множество людей. Здесь мы прослеживаем судьбы трех человек... Общее в этих людях — их интеллигентность, духовность... Эта духовность помогала им в различного рода тяжелых злключениях военных лет. Со всей пристальностью хотим осмыслить, исследовать их дневники, которые нам достались. Мы записали также и живые рассказы, имеющие значительную ценность».

Повесть о комиссаре Великой Отечественной войны Клавдии Денисовне Вилор — документальный рассказ о судьбе незаурядной женщины. Вся ее жизнь — подвиг. Подвиг для людей и во имя людей. «Много из того, — пишет автор, — что происходило в войну, кажется ныне непостижимым. Кажется, что вынести это невозможно. Совершить это человеческому духу и организму невероятно, — невероятно даже с точки зрения чисто физиологических ресурсов, с точки зрения медицинских законов... Все-таки, несомненно, помимо каких-то физических законов... существует еще не понятый ни медициной, ни физикой, ни даже самим человеком закон силы духа человеческого».

Требовательность к человеку в большом и малом — одно из основных качеств героини повести. Для Клавдии Вилор нет существенной разницы между высокими идеями и требованиями жизни. Своими действиями она призывает к активной жизненной позиции, к чувству ответственности за поступки.

Гранин сумел всесторонне раскрыть не только силу духа, но и мир мыслей своей героини, ее внутреннюю жизнь.

Клавдия Вилор — комиссар не столько по должности, сколько по призванию. Она оценивает человека не по словам, а по поступкам. Политбеседы Вилор, внешне простые, часто возникающие на ходу, замечательны непосредственностью, целеустремленностью и содержательностью. Она умеет выразить мысли сильно и доходчиво и этим заинтересовать слушателей. Вилор агитирует и словом, и личным примером. Всегда глядит вперед. Не случайно вокруг нее объединяются все ищущие, не довольствующиеся достигнутыми людьми, девиз которых — «Хочешь жить — броском вперед!».

Самая главная, самая характерная черта героини — кипучая активность. Она обладает исключительной цельностью натуры, огромной нравственной силой, высоким строем дум и чувств. Поэтому у комиссара Клавдии Вилор завидная судьба.

После опубликования повести образ коммунистки Клавдии Вилор стал примером для подражания. И в этом, прежде всего, непреходящая ценность книги.

Повесть «Клавдия Вилор» будет с интересом прочитана нашими воинами.

М. ЛАПШИН,
кандидат филологических наук.

О ПОРЯДКЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВЫСШЕ И СРЕДНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ МВД СССР

В редакцию часто обращаются солдаты и сержанты срочной службы с просьбой рассказать об условиях приема в высшие и средние специальные учебные заведения МВД СССР. Ответить на эти вопросы мы попросили сотрудника Управления учебных заведений МВД СССР полковника внутренней службы В. ЛАДОВА.

В системе Министерства внутренних дел СССР существует широкая сеть высших и средних специальных учебных заведений. Они готовят работников по уголовно-розыскной, оперативно-экономической, следственно-криминалистической, профилактической, административно-служебной, оперативно-режимной и исправительно-воспитательной специальностям, а также по безопасности движения и надзору за техническим состоянием транспорта в народном хозяйстве, административно-правовой службе в ГАИ, инженеров противопожарной техники и безопасности, пожарных техников, техников электросвязи.

В подавляющее большинство вузов МВД СССР, во все специальные средние школы милиции и школы подготовки начальствующего состава принимаются граждане СССР, имеющие законченное среднее или среднее специальное образование, в возрасте не старше 30 лет, отслужившие действительную военную службу, положительно характеризующиеся, годные по состоянию здоровья к учебе и службе в органах внутренних дел и успешно сдавшие конкурсные вступительные экзамены.

От поступающих в школы по подготовке работников Госавтоинспекции, кроме того, требуется наличие квалификации водителя.

В Карагандинскую высшую школу и Омскую высшую школу милиции МВД СССР, пожарно-технические училища принимаются также лица допризывного возраста.

В Высшую инженерную пожарно-техническую и Киевскую высшую школы МВД СССР принимаются лица старшего и среднего начальствующего состава органов внутренних дел в возрасте не старше 32 лет, окончившие средние специальные учебные заведения МВД СССР.

Отбор кандидатов в высшие и средние специальные учебные заведения МВД СССР проводят министерства внутренних дел союзных и автономных республик, управле-

ния внутренних дел крайоблисполкомов, управления (отделы) транспортной милиции, управления лесных исправительно-трудовых учреждений в соответствии с разрядной, объявляемой ежегодно приказом МВД СССР.

Желающие поступить на учебу подают заявления в кадровые аппараты МВД, УВД, УТМ (ОТМ), УЛИТУ, а военнослужащие внутренних войск — рапорт по команде на имя командира части, соединения.

К рапорту (заявлению) прилагается подлинный документ об образовании. Отбор кандидатов осуществляется до 25 июня года поступления в учебное заведение.

Конкурсные вступительные экзамены продолжительностью 20 календарных дней проводятся: в Высшей инженерной пожарно-технической и Киевской высшей школах в период с 1 по 30 июля, в других вузах МВД СССР — в период с 1 по 30 августа; в средних специальных учебных заведениях продолжительностью 10 календарных дней — в период с 1 по 30 сентября.

Поступающие в Высшую инженерную пожарно-техническую школу МВД СССР сдают вступительные экзамены по русскому языку и литературе (письменно), математике (письменно и устно), физике (устно); в другие высшие учебные заведения (юридические) — по русскому языку и литературе (письменно и устно), истории СССР (устно) и по одному из иностранных языков (устно). При этом поступающие могут быть освобождены от сдачи вступительных экзаменов по иностранному языку, если они не изучали его в среднем учебном заведении или изучали в объеме программы неполной средней школы.

Поступающие в специальные средние школы милиции (юридического профиля) и школы подготовки начальствующего состава сдают вступительные экзамены по русскому языку и литературе (сочинение), по истории СССР (устно); в пожарно-технические училища, Воронежскую специальную среднюю школу милиции и на отделение подготовки работников ГАИ Саратовской специальной средней школы милиции — по русскому языку и литературе (сочинение), по математике (устно). Выпускники средней школы, награжденные похвальной грамотой «За особые успехи в изучении отдельных предметов», освобождаются от сдачи вступительных экзаменов по той дисциплине, за успешное изучение которой они ее получили.

Зачисленные слушателями высших

223

учебных заведений и курсантами специальных средних школ милиции и школ подготовки начальствующего состава обеспечиваются стипендией в размере 40 рублей в месяц, а курсанты пожарно-технических училищ на первом курсе — 7 руб. 50 коп., на втором курсе — 10 рублей, на третьем курсе — 15 рублей. Курсантам школ подготовки начальствующего состава из числа рядового и младшего начальствующего состава, прослужившим в органах внутренних дел 6 месяцев и более, и курсантам пожарно-технических училищ из числа рядового и младшего начальствующего состава военизированной пожарной охраны, прослужившим в ВПО один год и более, выплачивается денежное содержание в размере месячного оклада по соответствующему году непрерывной службы, получаемого по последней основной (не временно исполняемой) штатной должности, занимаемой до направления на учебу.

Курсантам, прибывшим из подразделений внутренних войск МВД СССР, охраняющих лесные ИТУ, время прохождения срочной службы засчитывается в стаж на получение сохраненного денежного содержания. Все курсанты и слушатели вышеназванных учебных заведений, кроме того, обеспечиваются бесплатным питанием по нормам курсантского пайка, бесплатным общежитием, постельными принадлежностями и обмундированием.

Слушателям Высшей инженерной пожарно-технической и Киевской высшей школ МВД СССР за время обучения выплачивается денежное содержание из расчета окладов, получаемых по последней основной (не временно исполняемой) штатной должности в органах внутренних дел ко дню откомандирования на учебу, но не

менее должностного оклада в размере 90 рублей в месяц, с выплатой процентной надбавки за выслугу лет и окладов по званиям. Питанием, общежитием и постельными принадлежностями эти слушатели обеспечиваются за плату.

В период обучения слушателям высших учебных заведений МВД СССР ежегодно предоставляется отпуск с 1 по 31 августа, а курсантам средних специальных учебных заведений — с 1 по 30 сентября. Они обеспечиваются также бесплатным проездом к месту отпуска и обратно.

Срок обучения в Киевской высшей школе МВД СССР — 3 года, в остальных высших учебных заведениях — 4 года; в специальных средних школах милиции и школах подготовки высшего начальствующего состава МВД — 2 года; в Воронежской специальной средней школе милиции и пожарно-технических училищах — 2 года 9 месяцев.

Период учебы курсантов и слушателей на дневном отделении в высших и средних специальных учебных заведениях МВД СССР засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел.

По окончании обучения курсантам и слушателям присваивается звание «лейтенант милиции», «лейтенант внутренней службы» и выдается диплом общесоюзного образца об окончании высшего или среднего специального учебного заведения с присвоением соответствующей квалификации.

Распределение выпускников учебных заведений МВД СССР производится комиссиями, назначенными приказом МВД СССР. Причем, как правило, они направляются на службу в те органы внутренних дел, которые рекомендовали их на учебу.

Первое письмо на родину.

Помощь старшего товарища.

Рисунки С. Цкабелия.

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Дисциплинирует... ПАЛКА

По материалам
иностранный
печати

Капиталистический мир переживает «скачок насилия». В насилии всех форм и разновидностей находят свое отражение и острота классовых противоречий, и реакционная антинародная внутренняя и внешняя политика империализма, и разлагающее влияние буржуазной морали и «массовой культуры».

Затушевывая, маскируя тот факт, что насилие присуще капитализму как общественному строю, основанному на эксплуатации и угнетении, защитники империализма пытаются доказать «естественность и неизбежность» насилия. «Жажда насилия и стремление к агрессии являются врожденными инстинктами человеческой породы» — таков излюбленный тезис буржуазных психологов, биологизаторски трактующих сущность человека.

Наиболее обнаженно предстает насилие в вооруженных силах капиталистических государств, где оно возведено в ранг своеобразного культа, где официально поощряются жестокость и унижение.

Рядовой морской пехоты Линн Макклор (учебная база США в Сан-Диего, штат Калифорния) не поспевал за всеми в упражнениях рукопашного боя. Руководивший занятиями сержант решил проучить новобранца. По его приказу десяток дюжих солдат набросились на нерадивого. Били профессионально, пока парень не потерял сознание. Линн Макклор умер в госпитале «от ран и увечий, полученных во время учебных занятий».

Командовавший в свое время морской пехотой США генерал Рэндолф Пэйт признал, что в вооруженных силах США «существуют некоторые методы, направленные на унижение солдат и вытравливание у них чувства самоуважения».

«Подвергать рекрутов чрезмерному умственному и физическому стрессу» —

вот суть методики работы с пополнением.

Характерно высказывание генерала Пуллера: «Я считаю, что эти методы являются наилучшим средством для втягивания новобранцев в военную службу. Мы не ломаем людей, а только ломаем их гражданские привычки. Жестокость необходима для поддержания порядка».

Эти циничные признания довольно объективно отражают существо принципов и методов «воспитательной работы» по насаждению воинской дисциплины среди военнослужащих армии США. Выполняя роль карателя, душителя свободы, армия систематично и целенаправленно формирует из американской молодежи послушных исполнителей преступных замыслов реакции. Жестокая муштра, издевательства, зуботычины и ругань — все это преследует цель превратить новобранца в тупого нерассуждающего убийцу, готового на самые страшные преступления.

Культ грубой силы, издевательства приобретают подчас чудовищные формы, оскорбления и провокации чередуются с угрозами и избиениями. До каких только изощренных садистских приемов не доходят ретивые воспитатели. «Съесть пачку сигарет!» — орет разгневанный сержант и добивается выполнения этого «приказа». «Проделать «к ногам» и «на плечо» тысячу раз!»; «Пусть каждый возьмется и выжмется на руках сто раз и еще сто раз, разделенные на всех!»; «Набрать всем по полному котелку воды и пить до дна! Еще наполнить и выпить! Еще и еще!» — такие команды подчас раздаются в рекрутских центрах...

Среди распространенных наказаний — надевание на голову новобранца ведра с нечистотами или заточение в «оглушающий мусорный ящик», когда провинившегося сажают в металлический контейнер для отходов (150×150×180 см) и лупят по стенкам бейсбольными битами.

Широко применяются запрет на переписку, лишение пищи, запрещение обращаться за медицинской помощью. И почти во всех случаях издевательства дополняются «избиением кулаками и ногами». «Дух концлагеря», по словам «воспитателей», — лучший помощник в подготовке солдата-наемника. Он хорошо усвоил: пожаловаться не мог — возмездие будет еще страшнее, тем более, что такое обращение командиров не противоречит букве устава.

Жестокость дисциплинарной «практики» официально узаконена уставами армии Соединенных Штатов, и наказания непослушных продолжают все более ужесточаться. Уставами командирам предоставлены права арестовывать рядового на тридцать суток, назначать в наряд вне очереди до 45 суток.

Усилено воздействие с помощью еще

294

одной палки, «бьющей исключительно болезненно и эффективно. Речь идет об ударах по карману военнослужащих. Известно, что солдат армии США из получаемого денежного довольствия обязан оплачивать стоимость питания, обмундирования, просмотра кинофильма и т. д. Помимо этого он выплачивает различного рода налоги: подоходный, церковный, акцизный и др. А в порядке наказания у него могут удерживать до 50 процентов денежного содержания в течение двух месяцев или за три месяца задерживать выплату половины жалования. Денежная палка — начет для наемника весьма болезненный и, следовательно, «дисциплинирует».

В вооруженных силах США разрешено накладывать до трех взысканий одновременно, причем в их числе может быть и изымание долларов. Удары по кошельку составляют сейчас более половины всех взысканий, налагаемых на нижних чинов. Популярны наказания и целиком всего подразделения.

Злостных нарушителей ждет военная тюрьма. Сейчас в США построено более 130 тюрем для военнослужащих различных родов войск. Царящие в них нравы средневековой инквизиции нередко доводят заключенных до самоубийства.

Однако лучшим, по мнению военного начальства, способом укрепить стойкость и дисциплинированность солдата является идеологическая обработка солдатских умов в духе запугивания «коммунистической опасностью», устрашения «коммунистическим пленом». Новобранец помимо присяги дает клятвенное обязательство не сдаваться в плен ни под угрозой смерти, ни по своей воле.

Солдат США пугают ужасами плена, заявляя, что коммунисты «пленных травят собаками, насильно кормят помоями, заставляют ползти на четвереньках и толкать носом бревна».

Военные власти преследуют инакомыслие, малейшие проявления политической самостоятельности в армии.

Наибольшим притеснениям подвергаются солдаты, участвующие в прогрессивных движениях, митингах против расовой дискриминации и т. д. Всему миру известна история чемпиона мира по боксу среди профессионалов Мохаммеда Али. В то же время военнослужащие, придерживающиеся реакционных взглядов, не только не преследуются, но и поощряются. Куклукс-клановцы, бэрчисты, сторонники израильского экстремизма открыто пропагандируют свои идеи и в армии.

Примерно так же строится дисциплинарная практика и в вооруженных силах Англии.

Печально прославившийся расправами в Ольстере английский «тоумми» воспитан в том же духе, что и «джи-ай».

Офицер У. Гривсон на танкере «Маринер» держал в страхе весь экипаж. Одержав, борясь за «дисциплину», этот мастер зуботычин свалил на палубу старшего матроса Муррея и уже лежащего забил до смерти.

О полковнике Кэллансе, прошедшем подготовку в расправах над мирным населением Ольстера, врач-психиатр написал: «Этому солдату нравится убивать». Маньяк-полковник подтвердил правильность диагноза, когда садистски руководил расстрелом 160 мирных жителей ангольской деревни.

Дух жестокости, насилия, помноженный на антикоммунизм и реваншизм, царит и в казармах бундсвера. Здесь в неприкосновенности сохранены традиции фашистского вермахта. Тупое солдафонство, бессмысленная жестокость к нижним чинам весьма характерны для казарм бундсвера. Офицер в звании подполковника приказал солдату взобраться на дерево и кричать: «Я самый большой идиот в армии». А фельдфебель Келлейн положил спавшему ефрейтору под голову дымовую шашку, и тот отравился насмерть.

Нравы, педагогику гитлеровского войска взяли на вооружение и руководители армии Израиля. «Громи, грабь, насилуй, проводи политику взрывчатки и бульдозера» — такую мораль вдалбливали под каску «даян-типу».

Еще в начале нашего века В. И. Ленин, раскрывая суть воспитательных методов буржуазных армий писал: «...Военное начальство употребляет все усилия, чтобы выбить из «серой скотины» всякую живую мысль, всякое человеческое чувство, внушить ему чувства слепого повиновения, бессмысленной и дикой злобы к врагам «внешним» и «внутренним»...» (Полн. собр. соч., т. 16, стр. 114).

Эти мысли вождя об империалистической армии актуальны и сегодня.

Дисциплина советского солдата в корне отлична от дисциплины солдат армий Запада. Наша воинская дисциплина основана на осознании долга защитника и строителя коммунизма, на высокой ответственности за судьбы Родины. Она не нуждается в «палке капрала», финансовых или телесных наказаниях.

«Наша армия воспитана в духе глубокой преданности социалистической Родине, идеям мира и интернационализма, идеям дружбы народов. Именно этим Советская Армия отличается от армий буржуазных», — говорил на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев (Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, стр. 76). И в этом — залог ее побед, ее превосходства над теми, кто воспитан в духе жестокости, насилия и муштры.

Полковник В. РОШИН,
кандидат исторических наук.

По следам
наших
выступлений

ПОЛИТИЧЕСКОЙ УЧЕБЕ — ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Как сообщил нам офицер Ю. Пряников, статья генерал-майора А. Позднякова «Политической учебе — высокое качество и эффективность» («На боевом посту», № 1, 1979) обсуждена на совещании политотдела. Критика признана правильной. Намечены и проводятся в жизнь меры по устранению недостатков. На прошедшем учебно-методическом сборе офицеров были всесторонне рассмотрены итоги марксистско-ленинской учебы за 1978 год и задачи повышения ее эффективности и качества.

Перед началом учебного года с руководителями групп марксистско-ленинской учебы был проведен содержательный семинар. Для занятий приглашались лекторы общества «Знание», Высшей партийной школы. В частях с ними регулярно проводится обмен опытом работы. Усилен контроль за ходом самостоятельной работы офицеров.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В редакцию журнала «На боевом посту» с жалобой на плохую работу магазина Военторга обратился прапорщик Н. Логинов. Как сообщил нам офицер А. Лучин, факты, указанные в письме, при проверке подтвердились. В настоящее время приняты меры к улучшению снабжения военнослужащих и членов их семей продовольственными и промышленными товарами. Вопросы учета и распределения товаров повышенного спроса занимается вновь избранная комиссия общественного контроля.

Прапорщик Н. Егоров сообщил о том, что в части, где он служит, с дежурных по столовой удерживается стоимость утерянной посуды. Старшим начальником отдано распоряжение впредь удержание денег не производить, а к лицам, недобросовестно исполняющим служебные обязанности, применять меры дисциплинарного порядка, — об этом редакции стало известно из письма офицера Н. Антоненко.

П О П Р А В К А

В № 5 журнала на стр. 3 в 31 строке снизу вместо слова «лейтенант» следует читать «интендант».

На первой странице
обложки: «Визу
«противника»...
Фотоэтиюд Р. Рязанова.

Главный редактор
ГАВРИКОВ Ф. К.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БЕЛОВ Е. И.,
БОГОДУХОВ П. Г.,
ВЛАСОВ В. П.,
ГОРБОВ М. В.
(зам. главного редактора),
ГРИГОРЬЕВ Е. А.
(ответственный секретарь),
ЗЮЗИН М. М.,
ЗЮКИН И. Е.,
КАЛИНИН Ю. И.,
КУЗНЕЦОВ В. А.,
ЛОГУНОВ М. С.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
ОГЛОБЛИН К. С.,
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.,
СИДОРОВ А. Г.,
СМОЛИН А. Ф.,
ЯБЛОКОВ В. П.

Оформление номера
ЕВДОКИМОВОЙ Т. М.,
ЩУКИНА С. Н.

Корректоры
БУЛАТОВА З. А.,
ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

Адрес редакции: 111250, Москва,
Е-250, абонементальный ящик 105.
Телефоны: 273-70-21 (отдел
издательства, распространения и
подписки), 273-71-60, 273-66-38,
273-70-28, 273-70-23, 273-70-52,
273-66-27.

Подписано в печать 28.4.1979 г.
Г-22008 Заказ 4085

Типография им. Воровского.

Испанский народный танец.

*Скрипач рядовой А. Терзян.
Фото прапорщика Н. Белоненко.
(Материал об ансамбле читайте на стр. 79.)*

ЧТО ЧИТАТЬ О ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ*

В боях за Харьковщину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны. Изд. 3-е. Харьков, «Прапор», 1973, 438 с. В сборник включены воспоминания участников боев за Харьков генерал-майора в отставке Х. Р. Карасика — о боевой службе частей войск НКВД по охране железных дорог и майора в отставке Л. Г. Гольдфарба — о боевых действиях одного из бронепоездов войск НКВД.

Солдаты сто девятой. Л., Лениздат, 1963, 224 с. Воспоминания бойцов и командиров 109-й Краснознаменной стрелковой дивизии о боях под Ленинградом. До ноября 1942 года дивизия именовалась 21-я стрелковая дивизия войск НКВД.

Так сражались чекисты. Волгоград, Нижне-Волжское книжное издательство, 1974, 175 с. В сборник включены воспоминания бойцов и командиров 10-й стрелковой дивизии войск НКВД.

Фронт без линии фронта. Изд. 2-е. М., «Московский рабочий», 1975, 464 с. Книга содержит воспоминания бывшего командира отдельной бригады особого назначения НКВД М. Ф. Орлова. В годы Великой Отечественной войны бригада участвовала в обороне Москвы, многие ее бойцы и командиры героически действовали в тылу врага.

Через годы, через расстояния... О боевых делах и людях 140-й Сибирской дивизии. Новосибирск, Западно-Сибирское книжное издательство, 1977, 256 с. Рассказывается о соединении, которое было сформировано в годы Великой Отечественной войны из воинов внутренних войск и прошло славный боевой путь от Ельца до Праги.

Козин Н. Д. Гвардейцы в боях. Барнаул, Алтайское книжное издательство, 1975, 240 с. Автор — Герой Советского Союза генерал-майор Н. Д. Козин рассказывает о дивизии войск НКВД, которой он командовал в годы Великой Отечественной войны. Эта дивизия стала орденосносным, гвардейским соединением Советской Армии, пройдя славный боевой путь от Сталинграда до Берлина.

Пад же в М. Г. Через всю войну (записки пограничника). М., Политиздат, 1972, 375 с. с илл. В книге говорится и о боевом содружестве внутренних и пограничных войск в годы Великой Отечественной войны.

Панков Д. В. В моем сердце Отчизна одна. М., ДОСААФ, 1977, 88 с. Очерк о жизни и деятельности видного советского военачальника Р. П. Эйдемана, в 1920—1921 гг. служившего в частях ВОХР—ВНУС.

Пантюхов Г. Г. Люди одной дивизии. М., Воениздат, 1977, 205 с. В центре произведения — воины славной гвардейской стрелковой дивизии, сформированной на базе частей внутренних войск.

Пичугов С. Неизвестными путями. М., Воениздат, 1958, 179 с. Автор повествует об участии войск ВНУС в борьбе с бандитизмом в Сибири.

Попов И. Г. Батальоны идут на запад. М., Воениздат, 1977, 264 с. с илл. В книге описываются боевые действия батальонов, сформированных из курсантов Ново-Петергофского военно-политического училища войск НКВД.

Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград, Нижне-Волжское книжное издательство, 1976, 192 с. Автор, бывший командир 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, вспоминает об участии дивизии в битве на Волге.

Свобода Л. От Бузулука до Праги. М., Воениздат, 1969, 436 с. Немало страниц книги посвящено батальону войск НКВД, сражавшемуся под Харьковом бок о бок с чехословацким батальоном.

Селиванов Ф. Комиссар Лелюк. М., ДОСААФ, 1972, 143 с. Документальная повесть о ветеране внутренних войск Е. А. Лелюке — военкоме 6-го мотострелкового полка войск НКВД.

Смирнов О. П. Прощание. Роман. М., Воениздат, 1977, 573 с. Герой романа Игорь Скворцов — воспитанник Саратовского военного училища войск НКВД. В книге показан героизм бойцов гарнизона войск НКВД по охране железнодорожного моста.

Стрыгин А. Расплата. Роман. М., «Советский писатель», 1972, 383 с. Некоторые страницы романа посвящены деятельности бойцов-чекистов по разгрому контрреволюции на Тамбовщине в годы гражданской войны.

Цибульский И. Филипп Лобанов. М., Политиздат, 1977, 127 с. Документальная повесть о подвиге воина внутренних войск Ф. Лобанова.

Чаковский А. Блокада. Роман. В 4-х книгах. М., «Советский писатель», 1970. Видный советский писатель с большой достоверностью описывает героическую оборону города Ленина, в том числе участие в ней 21-й стрелковой дивизии войск НКВД под командованием М. Д. Папченко.

Шебунин А. И. Сколько нами пройдено. М., Воениздат, 1971, 176 с. с илл. Автор — генерал-полковник, начал службу комиссаром полка войск ВЧК, участвовавшего в борьбе с контрреволюцией в годы гражданской войны.

* Окончание, начало в № 4, 5, 1979.